Брат Солнце

Твой Благовестник

1 (5) 2007

в номере:

- Духовность Пасхального времени
- Францисканская бедность: точка отсчета
- Параллелизм в книге пророка Ионы

Он был узнан ими в преломлении хлеба

Рембрандт Харменс ван Рейн. Путники в Эммаусе. 1648. Лувр

«И приблизились они к тому селению, в которое шли; и Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними. И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его. Но Он стал невидим для них.

И они сказали друг другу: не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?

И, встав в тот же час, возвратились в Иерусалим и нашли вместе одиннадцать Апостолов и бывших с ними, которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону. И они рассказывали о происшедшем на пути, и как Он был узнан ими в преломлении хлеба».

Лк 24, 28–35

Содержание

От редакции 1

о. Николай Дубинин OFMConv

Духовность Пасхального времени 2

о. Вальдемар Мацкевич OFMConv

Францисканская бедность: точка отсчета 4

Голос Иисуса Распятого 6

В Рождество все немного волхвы... 9

Андрей Десницкий

Параллелизм в книге пророка Ионы 12

Ян Будяшек приглашает на Розарий 16

Моя встреча со святым Франциском 22

о. Николай Дубинин OFMConv

Из истории францисканцев в Восточной Европе и Северной Азии 23

Ольга Кухтенкова

То, что мы выдумали об Истине 28

«Цветочки Иоанна Павла II» 32

Христос Воскрес! Аллилуйя!

Дорогие друзья!

Мы очень рады встрече с вами в 2007 году! Вместе с этим первым номером «Брата Солнца» примите самые сердечные пасхальные поздравления и наилучшие пожелания от редакции нашего журнала, вместе с российской францисканской общиной и Издательством Францисканцев. Пусть Воскресший Христос, Победитель смерти и зла, открывший нам врата вечной жизни, наполняет Своим светом наши сердца, укрепляя в нас истинную веру, твердую надежду и совершенную любовь. Пусть каждый из нас, озаренный сиянием Пасхи, следуя за Господом, стремится быть орудием Его мира.

Слова признательности — нашим подписчикам: как продлившим свою прошлогоднюю подписку, так и тем, кто, познакомившись с «Братом Солнцем» в прошлом году, решил стать постоянным читателем журнала. Особенно благодарим тех, кто откликнулся на наше прошлогоднее приглашение принять участие в акции «Подпиши друга»: среди читателей журнала уже есть те, кто получил его благодаря вашей открытости и солидарности. Приветствуем и тех, кто держит в руках наш журнал впервые. Мы приложим все усилия для того, чтобы оправдать ваши ожидания и чтобы «Брат Солнце» становился все ярче, интереснее, познавательнее и полезнее.

Духовные сыновья и дочери св. Франциска Ассизского продолжают подготовку к 800-летию францисканской харизмы. В 1209 г. Ассизский Бедняк отправился в Рим к Папе Иннокентию III, который, приняв и выслушав Франциска, устно утвердил правило жизни для него и его братьев. Путь из Ассизи в Рим был, на самом деле, плодом другого, нелегкого и продолжительного, пути, проделанного святым Франциском: поиска истины и смысла жизни, глубокого обращения и покаяния, духовного преображения. Спустя восемь столетий, духовные чада Серафического Патриарха совершают путь воспоминания, желая вновь пройти по маршруту, проделанному нашим отцом Франциском Ассизским, чтобы прийти к полноте следования за Христом.

В специальном послании Генеральный Министр нашего Ордена отмечает: «Память истоков нашей харизмы не должна быть только бесплодным воспоминанием, но обновлением обязательства жить в реальности Церкви и современного мира. Поэтому вполне естественно, что то, что Франциск пережил на самом себе, а наши братья, предварившие нас, собрали и пережили на протяжении истории, мы также должны продолжать: Евангелие и для нас должно быть основанием и двигателем нашего жизненного пути по направлению к Богу и к миру».

Именно в таком духе мы постараемся делиться с вами на страницах журнала «Брат Солнце» духовными сокровищами, ценность которых вновь открываем и глубже осознаем.

С пожеланием Мира и Добра,
бр. Николай Дубинин

ДУХОВНОСТЬ ПАСХАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

о. Николай Дубинин OFMConv

Пасхальная тайна распятого, умершего и воскресшего Христа — центр всей жизни Церкви. Литургический год раскрывает различные аспекты этой единой тайны. Новое время Воскресения наполняет весь его круг своим сиянием, начиная с Пасхального Триденствия как с источника света. Так, каждое воскресенье — это еженедельная Пасха, прославление Воскресшего Христа, Победителя греха и смерти. Пасху своего Господа Церковь, странствующая на земле, провозглашает и во всех остальных праздниках — в том числе в честь Пресвятой Богородицы, Апостолов и святых, в поминовении усопших.

«Собственно говоря, Церкви известно не что иное, как только один праздник — Пасха, — который включает в себя смерть, воскресение и повторное пришествие (parusia) Господа», — утверждает известный современный французский богослов и литургист Луи-Мари Шове. Таким образом, духовность Пасхального времени является не столько чем-то особенным и специфическим, сколько наиболее ярким выражением христианской духовности как таковой.

После совершения нашего спасения в Пасхе Христа и излияния Святого Духа конец истории предвосхищен в «предвкушении», и Царство Божие входит в наше время (ср. ККЦ, 1168). То, что произошло с Иисусом в момент Его воскресения по воле Бога Отца, уже действует посредством Святого Духа в человечестве.

Пятьдесят дней, минувших после Воскресения Христа до момента сошествия Святого Духа на Апостолов, понадобились ученикам Господа для того, чтобы вполне осознать новый характер присутствия воскресшего Иисуса среди них и чтобы суметь достойным образом ответить на свое призвание. В эти пятьдесят дней воскресший Иисус, неоднократно являясь Апостолам, учит их понимать и распознавать знаки Его присутствия и действия в мире. Литургия Пасхального периода вводит христианскую общину в более полное осознание тайны Церкви, исполненной ликования от сакраментальной встречи с воскресшим Христом. Пасхальное время — самый светлый и самый продолжительный литургический период. Это время отличается от всех других: оно похоже на небесный день, на день вечности, вписанный в рамки нашего земного времени. В нем Церковь прикасается и постигает на опыте жизнь вечную, жизнь прославленную, в которую уже вошел человек по имени Иисус и в которую Он открыл нам врата. Пасхальные торжества вводят нас в истинный праздник — предвкушение и знамение бесконечного праздника в Царствии Небесном.

Среди времен литургического года Пасхальный период — самое древнее время. Свидетельства о пятидесятидневных пасхальных празднествах относятся к первым векам христианства. Ранние христианские авторы говорят об этом периоде как о празднике праздников: времени особенно торжественном, непрерывном празднновании в духе радости и ликования. В это время Евхаристия совершалась каждый день, непрестанно звучало *Аллилуйя*, молитвы творились стоя (без коленопреклонений), было запрещено поститься. И также для нас пятьдесят дней от светлого праздника Воскресения Господня до торжества Пятидесятницы являются как бы одним праздничным днем — «Великим Воскресеньем». Призывом к ликованию звучат слова секвенции Пасхи:

Хвалы пасхальной жертве
Да приносят христиане.
Агнец стадо избавил:
Сам Христос непорочный
С Отцом примирил род наш грешный.
Смерть и жизнь в поединке
Несравненном сразились,
Царь жизни распятый жив и правит.

Этот период теснейшим образом связан с таинствами. Пасхальная тайна празднуется не теоретически и концептуально, но сакраментальным образом — то есть, посредством памятных знаков, в которых Христос, наша Пасха, принимает, очищает и преображает Своей благодатью наше существование. Издревле в церковной традиции было принято посвящать Пасхальное время мистагогии (тайноводству) — углубленному изучению сакраментальных знаков, преподаваемых крещаемым во время Навечерия Пасхи (значение обрядов Крещения пояснялось лишь после их совершения, поскольку вполне постичь его можно лишь при помощи дара Святого Духа, полученного в таинстве).

Св. Фома Аквинский называл таинства воспоминанием Пасхи Христовой в прошлом, явлением в настоящем благодати Пасхи, совершаемой в данный момент, и предвкушением ее довершения в будущей славе. Иначе говоря, сакраментальные жесты оживляют па-

мять Пасхи Господней, делают нас ее участниками сегодня и открывают врата полного общения с Богом. Особым образом это относится к таинствам христианского посвящения: Крещению, миропомазанию и Евхаристии — которые представляют собой явление Пасхи Христовой в Церкви.

В Крещении знамение Пасхи приобретает для христианской общины особую полноту; Крещение же, в свою очередь, находит в Пасхе всю силу своей выразительности. В самом деле, Крещение — это Пасха для христианина: момент, в который человек становится причастником Христа — «Пасхи нашей» (ср. 1 Кор 5, 7). Этим таинством он включен в смерть и погребение Христа. Крещение — подобие, образ смерти Христа. То, что совершилось кровавым образом в теле Распятого Иисуса, совершается сакраментальным образом в христианине.

«Мы не истинно умерли, не истинно погребены были, ниже истинно по распятии воскресли. Но подражали та́инственным (сакраментальным) образом, а [получили] спасение истинно. Христос же был истинно распят, истинно погребен, истинно и воскрес: и все это дал нам по благодати, чтобы мы, подобием приобщившись Его страданиям, воистину обрели спасение», — говорит св. Кирилл Иерусалимский во втором тайноводственном поучении.

Крещение и Евхаристия делают каждого из нас в полной мере причастниками Пасхи на сакраментальном уровне. Вместе с миропомазанием — дополнением Крещения — эти таинства позволяют нам в полной мере участвовать в новой жизни Воскресшего Христа, включая нас полностью в Тело Христово действием Святого Духа. Конечно, в этом мире дар новой жизни дан нам как задаток, который должен развиться. То, что получено в Крещении моментальным и абсолютным образом на мистическом уровне единения со Христом Прославленным, должно будет воплощаться медленно и постепенно на материальном уровне земного «ветхого» мира, который продолжает существовать и в который христианин продолжает быть погружен. Будучи уже мертвым «в принципе», он должен день за днем умирать для «ветхого греховного человека», который продолжает жить в нем.

Трудно не согласиться со словами св. Павла: «Мы всегда и всюду носим в теле смерть Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в нашем теле... зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас... Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний изо дня в день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор 4, 10.14.16–17). Без борьбы невозможно победить ни собственный эгоизм, ни жестокость и несправедливость в мире. Но вера в то, что сила воскресения Христа действует в мире уже сейчас силой Святого Духа, открывает новую перспективу. Хотя эта борьба со злом вокруг нас и в нас самих еще продолжается, в решающем бою уже одержал победу Христос.

В свете Пасхи преображается и видение смерти. «Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?» (1 Кор 15, 55). Физическая смерть становится довершением сакраментальной смерти в Крещении: она завершает единение со Христом в Его искупительном деянии. Человек оканчивает свое земное существование, будучи полностью погружен в Пасхальную тайну. Смерть Христа теперь совершенна в нем, а в момент воскресения тела проявится во всей своей полноте участие в воскресении Христа.

Итак, жизнь христианина, черпающая свой источник в Пасхальной тайне, с самого начала и до последнего момента глубоко отмечена Пасхой Христовой. В своих разных и нераздельных аспектах смерти, воскресения и дара Святого Духа она, как бьющееся сердце, является центром христианской жизни. Сама жизнь Воскресшего Христа, посредством силы Святого Духа, делает плодородным совокупность человеческого бытия и освящает его. В этом случае оно становится, даже в нашей самой банальной повседневности, «поклонением в духе», «живой и святой жертвой» хвалы во славу Божию. ⊙

ФРАНЦИСКАНСКАЯ БЕДНОСТЬ: ТОЧКА ОТСЧЕТА

о. Вальдемар Мацкевич OFMConv

Во времена святого Франциска принято было считать, что богатство и бедность — от Бога, ибо Он дает человеку ту или иную судьбу. От тех времен нас отделяет восемь столетий — мир сегодня изменился во всех отношениях. Нам не всегда легко понять, что имел в виду святой, говоря о нищете и бедности. Тема эта сложная, и рассуждая о ней, мы можем найти истину, лишь глядя на то, как жил святой Франциск.

Конечно же, сразу возникает практическая сторона вопроса. Например, воспринял бы святой Франциск нынешние францисканские монастыри, зачастую представляющие собой солидные здания из кирпича? Думаю, что нет. А с другой стороны — имеем ли мы право переносить всё, что было в XIII веке, на наше время? Францисканцы, чье разделение на три ветви было вызвано именно разным пониманием вопроса о нищете, до сих пор ищут ответа на вопрос, что значит жить в бедности.

Чем же была бедность для святого Франциска? Он хочет быть нищим перед Господом, чтобы участвовать в нищете Христа. Хочет быть, как Христос, — бедность для него не самоцель. Франциска привлекает то, что Христос ничего не имел своего («Сын человеческий не имеет, где приклонить голову»: Лк 9, 58). Итак, для Франциска важно не привязываться ни к чему материальному, и в то же время — не презирать материи. Еретические движения того времени, в частности манихеи, считали добро, свет принадлежностью духа, а материю воспринимали как носителя зла, сатаны. Презрение к материи приводит их к презрению по отношению к Церкви. Святой Франциск не осуждает богатых и наставляет братьев поступать так же.

И в то же время Франциск наказывает братьям не касаться денег. Почему? Деньги для него — символ жадности, которая становится причиной многих грехов. От мирян, призванных служить Богу своим ремеслом или имуществом, такого максимализма Франциск не требовал. В Ордене францисканцев был казначей, обычно брат из Третьего ордена, распоряжавшийся деньгами.

«Sacrum commercium», книга XIII века, подробно повествует об отношении святого к материальным ценностям. Прежде всего необходимо упомянуть о понятии «святого договора», то есть союза святого Франциска с Госпожой Бедностью. Франциск был убежден, что он и братья могут рассчитывать на Отца Небесного, и «перечеркивал» все остальные источники безопасности и благополучия. Если братья будут безгранично доверять Богу, Он позаботится обо всех их нуждах. Эту заботу, благодать Божью Франциск называл «столом Господним». Отправляя братьев собирать милостыню, он говорил: «Идите к столу Господнему». Конечно, на практике далеко не всегда все было безоблачно. Допустим, если в одном месте собиралось тридцать тысяч братьев на капитул (а тогда на капитул приезжали все братья Ордена), то набрать милостыню на такое количество людей в ближайших деревнях, конечно же, было проблемой.

Святые Франциск и Клара воспринимали радикальную бедность как привилегию, которую нужно отстаивать. Как мы знаем, сам Франциск получил от Папы Иннокентия III благословение устава Ордена, где говорилось, что братья живут милостыней. Однако Второй францисканский орден был основан уже после запрета на составление новых уставов и принял бенедиктинское правило. По уставу клариссы должны были жить в монастыре, не имея права собирать милостыню, а значит, у них должны были быть источники доходов — например, земли. Кларе удалось получить привилегию жить в нищете лишь для единственного монастыря кларисс — Сан-Дамиано.

Стремление к нищете не было для Франциска и Клары способом истязать себя или же делом покаяния. Бедность, жизнь в нищете была для них радостью. Франциск считал, что такое состояние углубляет взгляд человека на сотворенный мир. Все принадлежит Богу. Если человек что-то получает нежданно, он искренне благодарит Бога, и это устанавливает особую связь с Ним. А когда я что-то заработал — велико искушение считать это «моим», собственными усилиями добытым благом. Человек, живущий в бедности, любое благо, любую встречу или человека считает подарком Божьим. Не слишком ли это идеалистично на наш современный взгляд? Всё, конечно же, зависит от нашей веры.

Истоки греха в том, что человек считает себя господином, собственником того, что на самом деле Бог

ему всего лишь одолжил. Жажда иметь — источник всех несчастий в истории человечества.

Говоря о жизни в бедности, следует разделять нищету принужденную и добровольную. Добровольно отказавшийся от богатства видит в этом смысл, а лишившийся его не по своей воле воспринимает это как наказание. И самый важный момент — не быть ни к чему привязанным, не важно, к большой или к малой собственности.

Благодаря жизни в бедности братья становятся паломниками и чужестранцами в этом мире. Откроем Конституцию Францисканского ордена:

«... Блаженный Франциск отдал все имущество свое Господу Богу и перед епископом Ассизским сочетался с бедностью... «Я, ничтожный брат Франциск, хочу следовать жизни и подражать нищете Всевышнего Господа нашего Иисуса Христа и Его Святейшей Матери и упорно держаться сего вплоть до самой своей смерти». Поэтому Меньшие Братья со смирением и веселием целиком посвящают себя возвышеннейшей бедности, которая возвела их в «наследники и цари Царствия Небесного, сделала неимущими и возвеличила добродетелями» (2 Уст. 6). Ее-то и должны крепко держаться братья, не желая владеть ничем иным из того, что под небесами».

Францисканская нищета не имеет характера аскезы, как может показаться неискушенному наблюдателю, не является также «жертвой» за свои или чужие грехи. Франциск считает нищету богатством, находиться в этом состоянии для него означает приближаться к первозданной свободе человека до грехопадения. А из этой свободы рождается радость.

И вновь возникает дилемма: автоматически перенести взгляды Франциска в наше время невозможно — в средневековье легче было быть свободным человеком, чем ныне, когда нет натурального обмена, невозможно жить без паспорта и т.д. В литературе о францисканстве встречаются взгляды на Франциска как на бунтаря или эдакого средневекового хиппи. Это явная натяжка. Франциск — Божий человек, доверившийся Создателю полностью. Он воспринял это предание себя воле Божия Провидения предельно серьезно. Верить в существование Бога и не доверять Ему — все равно что не верить вовсе. Таким был святой Франциск. Сумеем ли мы так жить?

Бедность святой Франциск представлял как личность, Госпожу. Франциск, поэт по натуре, беседует с Ней, братьям велит заключить с Ней союз. Между Богом и человеком, заключившим союз с Госпожой, не стоит никаких преград. Для Франциска бедность — на первом месте среди добродетелей. Однако это не означает запрета пользоваться благами материального мира. В первую очередь, Франциск имеет в виду нищету духовную. Он подчеркивает, что она — на первом месте среди восьми заповедей блаженства Нагорной проповеди. Нищему перед Господом принадлежит Царство Небесное. Во францисканской традиции бедность — основа и защитница всех добродетелей. Иногда говорят, что Госпожа Бедность — Невеста святого Франциска. Такое понятие возникло чуть позже, уже не при жизни святого. Для Франциска бедность была Невестой Христа, а Госпожой — для него и братьев. «Пришли мы к тебе, Госпожа наша... Мы хотим стать слугами Господа Саваофа, чтобы через тебя принял нас Тот, который через тебя нас искупил» («Sacrum commercium», с. 16).

Безусловно, сегодня существует некоторое напряжение между идеей бедности у святого Франциска и жизнью современного Ордена францисканцев. И в то же время стоит пытаться не столько в точности скопировать путь святого, сколько задуматься над тем, как идея францисканской бедности должна быть воплощена в современном мире.

Симоне Мартини. Св. Мартин делится плащом с нищим. 1312–18. Базилика Св. Франциска. Ассизи

ГОЛОС ИИСУСА РАСПЯТОГО

Воистину, диалог Иисуса Распятого с человеком, начавшийся на Голгофе, длится столетия. Синоптические Евангелия донесли до нас беседу Христа с Богом Отцом: вознесенный на крест Господь молится словами псалмов: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты оставил Меня?» (см. Мф 27, 46; Мк 15, 34 — Пс 21(20), 2); «Отче, в руки Твои предаю Дух Мой» (см. Лк 23, 46 — Пс 30(29), 6). Святой Иоанн в Евангелии пересказал слова завещания Христа, данного на кресте: «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!» (Ин 19, 26–27).

Много столетий должно было миновать с тех пор, дабы крест, который был для иудеев соблазном, а для эллинов безумием (см. 1 Кор 1, 23), стал знамением любви и спасения, знамением победы и небесных врат. Стараниями святого Франциска Ассизского распятие из церквушки Св. Дамиана, что в окрестностях Ассизи, превратилось в необыкновенно известную и чтимую икону «тайны креста» по Евангелию от Иоанна. Оригинал этой очень популярной в наши дни иконы, называемой еще Францисканским Крестом, хранится в базилике Св. Клары в Ассизи.

Здесь мы остановимся только на факте беседы Серафического Отца Франциска с Распятым Христом. Традиция сохранила для нас слова молитвы Франциска перед тем крестом: «Всевышний, славный Боже, освети тьму сердца моего и дай мне, Господи, истинную веру, ясную надежду и совершенную любовь, разумение и познание, чтобы исполнил я Твою святую и истинную волю».

Конечно, мы не знаем, точно ли этими словами молился святой Франциск. Но стоит прислушаться к брату Фоме Челанскому, который во «Втором житии св. Франциска Ассизского» так рассказывает об этом событии: «Он уже полностью изменился в душе и был ближе к телесному изменению, когда однажды проходил мимо церкви Св. Дамиана, почти разрушенной и всеми покинутой. Направляемый Святым Духом, он заходит помолиться, с мольбой и благоговением простирается перед Распятием и сверхъестественным действием Божественной благодати весь преображается. Вдруг, когда он так пребывает углубленным в себя, — вещь доселе неслыханная! — изображение Распятого Христа обращается к нему, шевеля губами. «Франциск, — говорит оно, называя его по имени, — иди и почини мой дом, ты видишь — он весь разрушен». При этих словах Франциска объял трепет и изумление, он почти лишается чувств. Но он полностью готов к послушанию и весь сосредоточился на этом повелении. Но воистину, поскольку он сам никогда не мог описать то невыразимое преображение, которое ощутил в себе, и нам подобает набросить на него покров молчания.

С этого момента в его святой душе укоренилось сострадание к Распятому, и, как мы можем благочестиво предположить, досточтимые Стигматы Страстей Христовых глубоко запечатлелись, если еще не на теле, то в его сердце».

Св. Бонавентура в «Большой легенде св. Франциска Ассизского» излагает свою версию, к которой тоже следует прислушаться: «Вот однажды он вышел в поле поразмыслить и в размышлениях своих дошел до церкви Св. Дамиана, обветшавшей и почти развалившейся от крайней старости, и вошел в нее, воспламенившись духом для молитвы, и когда он простерся там перед образом Христа, дух его получил в молитве немалое облегчение. Глазами, полными слез, взирал он на крест Господень, и тогда с креста раздался голос, трижды провозгласивший (а он внимал этим словам телесным слухом): «Ступай, Франциск, отстрой дом мой — ты видишь, он почти разрушился!». Кроме Франциска в церкви в тот час никого не было, он содрогнулся и замер, восприняв чудо Божественного голоса, и когда он постиг сердцем, что внимал Самому Христу, он лишился памяти и упал без чувств. Придя в себя, он поспешил исполнить повеление и всей душой предался восстановлению внешнего здания церкви, хотя слова Божии главным образом относились к той Церкви, которую Христос приобрел Себе Кровию Своею, как указал позже Франциску Святой Дух и как он сам позже открыл братьям».

Без сомнений, та беседа Ассизского Бедняка с Распятым Христом — образец многовекового собеседования горящих любовью душ со Страдающим Спасителем, до конца возлюбившим человека. Например, под крестом, принадлежавшем королеве Ядвиге, который теперь хранится в Вавельском соборе Кракова, спустя сто лет после смерти святой были начертаны такие слова: «Се, окруженный надлежащим почтением образ Спасителя нашего Иисуса Христа Распятого, Который говорил, как гласит предание предков, со святой Ядвигой, королевой Польши, дочерью Людовика, Короля Венгрии и Польши, первой супругой Владислава Ягеллона, слывущей святой и прославленной после смерти за свою праведную жизнь различными чудесами. Ты же, прохожий, внемли знакам ран Господа Твоего, безгласно с тобой говорящего, и поразмысли в себе, как благодарен ты должен быть за них».

У этой необыкновенной истории есть продолжение. Крест Ядвиги почти сто лет после ее смерти находился в алтаре как часть триптиха, на боковых частях которого представлены четыре святые: Ядвига Силезская, Кинга, Бригитта Шведская и Ядвига, королева Польши. Все они особым образом участвовали в милосердном служении своему народу через правление. Все, согласно традиции, беседовали с Распятым Христом.

Святой Ядвиге, королеве Польши, которая, согласно свидетельствам современников, была воспитана во францисканском духе Братьями Меньшими, Христос велел: «Делай то, что видишь». Похоже, что это — необычный и таинственный ответ Христа на ее духовное сомнение об ответственных решениях, касающихся судеб двух народов — польского и литовского. Беседа Ядвиги со Христом увенчалась героическим выбором, который оказался воистину благословенным.

Святая Бригитта Шведская в возрасте 10 лет впервые услышала о Страстях и смерти Христа; ночью она увидела распятого на кресте Спасителя и с тех пор не могла сдержать слез, размышляя о Муках Господа. Она часто повторяла слова, ставшие девизом ее жизни: «Моя Любовь — Распятый».

Святая Ядвига Силезская была одарена Богом во время молитвы необыкновенными милостями. Она с «любовью размышляла

о Страстях Господних». У подножия креста она получила от Господа заверение в том, что все ее просьбы выслушаны.

Святая Кинга особо почитала Иисуса Распятого и перед Его образом искала утешения. Когда она, погрузившись в молитву, воздавала честь Распятому, то услышала, как Он обратился к ней с просьбой читать «Верую» и «Отче наш» всякий раз, когда она будет проходить мимо.

В конце XV в. слуга Божий Святослав Молчащий (умер в 1489 г.) особым почитанием окружал хранящийся в Мариацком соборе Кракова крест работы Вита Ствоша. Молясь перед Распятым, он однажды услышал голос, взывавший к нему с креста: «Святослав, почему Моя Церковь молчит?». Пораженный подвижник начал молиться вслух. В иезуитском храме Св. Варвары находится крест, прославленный чудесами, с которого Господь Иисус говорил с молящейся Варварой Ланги (ум. в 1621 г.), знаменитой своим благочестием и почитанием Распятого Христа. Краковский епископ Пётр Тылицкий дал ей привилегию обустроить домашнюю часовню.

Св. Бригитта Шведская

Св. Ядвига Силезская

Св. Кинга

Из алтарной части францисканского храма в Величке (Польша) можно попасть в часовню чудотворного образа Христа Распятого. Согласно традиции, образ находился на этом месте со времени основания монастыря и храма (1623 г.). Как чудотворный он прославился в 1692 году. В монастырской хронике за тот год написано следующее: «Некий новиций по имени Кароль Кетнер Курляндчик, замечательный математик и лингвист, творил ночью на коленях молитву перед сим крестом, прося Христа о прощении давних грехов. Произнеся гимн св. Бернарда, он услышал голос с Креста: «Отпускаю тебе твои грехи». Духовно утешенный предивным образом, он утвердился в призвании к монашеству. Под присягой признался в этом чудесном событии перед провинциалом, гвардианом и наставником новициата». С того времени часовня Господа Иисуса Милосердного стала излюбленным местом молитвы для многих поколений монахов и жителей Велички. Среди прочих под этим крестом очень часто молился слуга Божий брат Алоизий Косиба, и сюда же он приводил своих подопечных для молитвы за благодетелей храма, а потом кормил их у монастырских ворот.

Подлинным проводником верующих к мистической дружбе с Распятым Христом стал святой Иоанн Креста (ум. в 1591 г.), великий реформатор Ордена кармелитов. Он удостоился видения Распятого и однажды услышал Его жалобу, что «души проходят мимо Его любви». Если святой Франциск Ассизский дошел до мистической дружбы со Христом путем созерцания тварного мира, который стал для него «лествицей», ведущей к Спасителю, то святой Иоанн Креста достиг той же самой цели, мистического соединения с Живым огнем любви, через философские и богословские штудии, через дорогу, подготовленную до него поколениями кармелитов.

Итальянской подвижнице, святой Джемме Гальгани (ум. в 1903 г.), Христос однажды сказал: «Многие оставили бы Меня, если бы Я не прибил их ко кресту».

Можно сказать, что у каждого своя дорога к Распятому и каждый мог бы написать собственный рассказ — начиная с Доброго Разбойника, первого святого, «канонизированного» Самим Христом на Голгофе, и заканчивая блаженной Анной Катариной Эммерик (ум. в 1824 г.), святым францисканцем Пием из Пьетрельчины (падре Пио, ум. в 1968 г.), краковской визионеркой святой Фаустиной Ковальской (ум. в 1938 г.)... Список учеников Распятого Спасителя бесконечен. Но одним из самых преданных и самых внимательных учеников Креста был и остается святой Франциск, носивший стигматы в память о ранах Господа, моливший о том, чтобы выполнить святую и истинную волю Господа и стяжавший дар сердца, отмеченного стигматом любви. Поэтому до сих пор миллионы паломников приезжают в Ассизи, чтобы встретить человека, влюбленного в Любовь, в ЛЮБОВЬ РАСПЯТУЮ. ⊙

По статье Людвика Куровского OFM «Głos Chrystusa Ukrzyżowanego» («Głos sw. Franciszka», 6/2005)
Перевод с польского Ольги Карповой

В Рождество все немного волхвы...

Эта строка Бродского неотвязно вертелась в голове, пока мы упаковывали в пакеты привезенные подарки... Что значит стать волхвом? Может — научиться дарить из того даже немногого, что имеешь сам?.. Любому новорожденному дарят подарки... Да, конечно же, это были дары для Младенца Иисуса! Он пришел к нам в лице незнакомых, ждущих внимания людей...

«Всем мир и добро! Для тех, кто в Москве, это сообщение — приглашение к действию: стать Дедушками Морозами и Снегурочками (и святыми Николаями!). А к тем, кто не в Москве — просьба поддержать нас молитвой и советом!» — такое объявление появилось на францисканском Интернет-портале в начале декабря.

Его сочинила Аня Лобова, прихожанка Кафедрального собора Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. «Идею акции «Рождественский подарок» мы позаимствовали у общественной организации «Весна», действующей в Кракове, — рассказывает Аня. — Они существуют уже шесть лет, а в этом году во время такой акции они помогли полутора тысячам семей. Цель «Весны» — быть посредниками добра, соединять богатых людей и нуждающихся, причем богатство — это не обязательно деньги, это могут быть и знания, и эмоциональный настрой, и другие таланты. Разным образом богатые люди могут поддержать тех, у кого нет здоровья, стимула к жизни, средств, помочь им найти себя. К примеру, «Весна» регулярно проводит акцию для детей из проблемных семей — «Подари мне время». Смысл всех акций — помощь конкретным людям в конкретных нуждах, подарок делается не абстрактно, а с мыслью о конкретном человеке и его проблемах».

Большинство семей, которым оказали помощь в ходе московской акции «Рождественский подарок», — не католики, сведения об этих людях организаторы получили от знакомых и от благотворительной организации «Каритас».

Молодежь московских приходов Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии и Святых Апостолов Петра и Павла посетила семьи, узнала об условиях, в которых они живут, и о том, кто в чем нуждается. Сведения о семьях были размещены на стендах двух католических храмов Москвы, а также на сайтах Кафедрального собора, Клуба русских католиков «Urbi et orbi», на Католическом форуме «У пана Заглобы» и на форуме францисканского портала «Мир и Добро!».

16–17 декабря дарители привозили подарки в здание курии, откуда их потом развозили по семьям добровольцы-водители.

Рассказывает Таня Фазетдинова, на протяжении двух дней руководившая процессом сбора и распределения подарков: «Вообще-то мы боялись, что придет немного людей... И сможем ли мы собрать те конкретные вещи, о которых попросили нуждающиеся семьи?.. Не обернется ли эта акция разочарованием для них?..

Первыми пришли водители, которые должны были помочь развезти собранное, и мы стали ждать... Вскоре появились и дарители. Это были люди явно среднего достатка, возможно — ненамного богаче тех, кому они принесли подарки, но у них была возможность помочь именно тем, о чем мы просили. Они благодарили нас за точную информацию о нуждах семей; радовались, что им подарили такую возможность помочь. Дарители подписывали открытки для нуждающихся людей, старались их подбодрить. Одна женщина даже расплакалась, когда делала запись в памятной книге... Приходила и молодежь, приносили продукты,

фрукты, игрушки. Один молодой человек заранее поинтересовался, у какой семьи меньше всех подарков, и мы рассказали ему о семье инвалидов, которым нужна была микроволновая печь, поскольку они не могли разогревать еду на газовой плите и ели все холодное. На следующий день этот парень принес микроволновку, необходимую обувь и продукты питания и подписал поздравительную открытку специально для этих инвалидов. А водитель, отвезя подарок, научил хозяев пользоваться новой техникой. Так что получилось как нельзя лучше, и все остались очень довольны!»

Подарки получили 12 семей

- Одномесячный малыш, вся зарплата папы которого уходит на аренду квартиры, получил детское питание, а также большой запас хороших подгузников.
- Девочка одиннадцати лет и мальчик шести лет из семьи экономических беженцев получили зимнюю обувь, одежду и развивающие игрушки. Особенно ценным подарком для этой семьи стал меховой комбинезон для Руслана, теперь он, несмотря на хронический бронхит, может играть зимой на улице.
- Женщине пятидесяти лет, у которой частично парализованы руки, подарили зимнюю куртку и необходимую одежду. И, самое главное, запас еды, подходящей именно для нее, так как ей недавно удалили все зубы.
- 90-летней старушке, за которой из-за болезни вынуждена постоянно ухаживать ее дочь, привезли целый запас жизненно важных для нее лекарств на три месяца и оказали поддержку деньгами, одеждой и другими вещами.
- Двухлетнему мальчику, 62-летний отец которого недавно попал в тяжелую аварию, подарили очень много необходимых для его семьи вещей: электрочайник, одежду подходящего размера, обувь, постельное белье, посуду, полотенца, шторы, чистящие средства, игрушки. Самым важным подарком для мальчика оказался «настоящий» игрушечный грузовик — сбылась его заветная мечта, которую родители никак не могли осуществить.
- Девочке, которая с рождения больна детским церебральным параличом, перенесла множество операций и сейчас заново учится ходить, привезли очень нужный для нее велотренажер! Кроме того, ей подарили красивое платье и целый запас йогурта «Актимель», который для нее жизненно необходим, но недоступен по цене.
- Пожилой мужчина, больной анемией и раком, получил нужный ему для работы словарь Даля, а также фрукты. Но самым радостным подарком для него стал радиотелефон, потому что он с трудом самостоятельно передвигается.
- Две симпатичные девочки семи и четырех лет, одна из которых хронически болеет и у которых папа инвалид, получили многочисленные подарки. Наиболее ценные — письменный стол для старшей сестры, книги и аудиокассеты на английском языке.
- Старушке семидесяти восьми лет, которая в очередной раз сломала шейку бедра и теперь совсем не может ходить, и ее сыну, который уже 30 лет инвалид I группы (после черепно-мозговой травмы у него практически не работают руки, и поэтому он не может ни подогреть еду на плите, ни убрать), подарили микроволновую печь, где этим людям будет удобно разогревать еду. Кроме того, сыну подарили совершенно новую, подходящую по размеру, специальную обувь на липучках, поскольку он не может завязать шнурков или застегнуть молнию.

Кроме вышеназванных подарков, все нуждающиеся получили постельное белье, продукты питания, чистящие средства, средства гигиены, одежду, сувениры, конфеты.

А вот отзывы семей, которые получили подарки:

«Я почувствовала себя ребенком, давно так себя не ощущала: впервые за многие годы я ждала подарка — не просто помощи, а участия людей. И когда увидела священника, который привез нам эти подарки (подарки в эту семью привезли братья-францисканцы, — примечание организатора акции) — как будто в Рождественскую сказку попала! У меня теперь ощущение, что не все пропало, что есть ЛЮДИ! Столько подарков, и такое счастливейшее выражение лица у нашего малыша было, особенно от грузовика! У нас сейчас очень сложный период в жизни, много болезней, а тут вдруг такое счастье в душе — оттого, что есть такие люди, которые дарят свое тепло и радость! Мы в свою очередь кое-чем из этих подарков поделились с соседями, которые также очень нуждаются.
Огромное, огромное спасибо всем, кто доставил нам столько радости и настоящего счастья! Мы благодарим Бога за то, что есть такие люди, которые хотят делиться и помогать другим! Пусть всех хранит Господь!»

Дина

«Мы очень довольны, спасибо большое за всё, что нам привезли! И за внимание! Это было для нас очень важно. Сердечное спасибо! И спасибо за то, что вы такие добрые! Всем вам всего самого доброго и счастья!»

Галина Ивановна

«Когда живешь хорошо, и вдруг случается несчастье, и потом столько бед наваливается, это так тяжело... От чистого сердца спасибо

вам за внимание, заботу и поддержку! Нам больше важны не подарки, а внимание! Здоровья всем, терпения, чтобы никто никогда не узнал нужды и унижения и не встретил таких проблем, как у нас.
Что посеешь, то пожнешь. Хотелось бы, чтобы побольше было людей, готовых помочь.
Если бы я знала этих людей, лично бы их от всего сердца поблагодарила. У меня нет слов, чтобы выразить нашу благодарность. Огромное спасибо от детей и мужа! Пусть в нашей стране будет больше таких отзывчивых людей!»

Елена и Жорж

«Вы мне очень подняли настроение, я всем признателен необыкновенно и очень всем доволен! Все эти дни живу благодарностью ко всем тем, кто сделал мне подарки и привез их.
Сейчас стало очень тяжело жить. Я родился до войны, во время войны мы много страдали, наши дома сожгли, у нас ничего не было, но люди были добрыми и отзывчивыми, несмотря на горе. А сейчас так часто встречаются непонимание и злость, это очень грустно. Я, конечно, очень рад и словарю Даля, и всему, что мне подарили, но больше всего было важно внимание. Всем очень благодарен за внимание и поддержку!»

Александр

«Огромное спасибо за все подарки, и особенно за каши для малыша! И спасибо всем, кто помнит о других, не равнодушен к нуждам и проблемам окружающих. Мы были очень удивлены, что нам так помогли, для нас это был большой сюрприз, и он нам доставил очень много радости! Да благословит вас Господь!»

Янина

«Пригодилось все, что вы нам подарили! Маму одели полностью, теперь у нее есть в чем выйти в холод, и вообще есть одежда. Она себе много лет ничего не покупала, зимней одежды вообще не было. А теперь так замечательно!
Огромная благодарность за эту помощь! Для нас не было другой возможности одеться. И за все другие подарки огромное спасибо! И за внимание!!! Пусть всех благословит Господь!»

Евгения

Дарители также поделились своими чувствами и впечатлениями:

«Это невероятно! Совершенно незнакомые люди пошли в магазины, купили подарки, подписали открытки, вложили в подарки сладости и украсили их ленточкой. И все это для людей, которых они никогда не видели и не увидят, но знают только, что им очень нужна помощь и что, возможно, их Рождество ничем не будет отличаться от всех остальных дней в году. А ребенок будет знать, что для него хотят сделать добро в этом мире не только мама и папа, а еще кто-то совершенно незнакомый...»

Татьяна

«Я узнала об акции «Рождественский подарок» в Кафедральном соборе и подумала, что если можешь помочь, то лучше помочь — чем можешь. Возможность была. Я рада, что организована такая акция, что можно оказать конкретную помощь конкретным людям, которые в ней нуждаются».

Вера

«Спасибо! Вы провели большую работу, чтобы организовать акцию. Моя помощь — только маленькая часть. Я надеюсь, что жизнь нуждающихся будет лучше. С Богом».

Алоис

«Мы очень рады участвовать в этой акции и хотели бы, чтобы она была не последней. Возможность сообща помогать людям — это прекрасно!!!»

Ольга и Борис

«Люди, делайте дела милосердия, и Господь воздаст вам!»

С любовью во Христе, Ирина

«Давайте помогать друг другу, братья и сестры. Давайте любить друг друга. Ведь любовь — это высшее счастье и благо. Спасибо Вам, что дали возможность помочь людям! С Богом!»

Лена и Андрей

«Замечательная акция! Узнала о ней в храме и с радостью решила помочь. Такие акции очень нужны как нуждающимся, так и тем, кто готов и хочет помочь! Спасибо Вам за эту возможность! С Рождеством!»

Даша и Сергей

Семьи, получившие подарки, подчеркивают, что для них очень важен сам факт участия другого человека в их судьбе, ощущение, что о них помнят и они кому-то нужны... Собираясь вместе, мы можем творить настоящие чудеса, не правда ли?..

«И се, звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как наконец пришла и остановилась над местом, где был Младенец... И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариею, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары...» ⊙

Подготовила Мария Романова.
Редакция благодарит организаторов акции за предоставленную информацию

Параллелизм в книге пророка Ионы

Андрей Десницкий

Одно из самых интересных направлений современных библейских исследований — изучение литературных особенностей Ветхого и Нового Завета. Как «устроены» псалмы? Где в Библии поэзия, а где проза? Как автор говорит с читателем языком гимна или повествования? Как связаны между собой различные части Священного Писания? В чем сходство библейских текстов с шумерскими или древнегреческими, а в чем их отличие? Об этом и многом другом в доступной форме рассказывает книга «Поэтика библейского параллелизма» Андрея Десницкого, одного из самых известных российских библеистов, недавно вышедшая в издательстве Библейско-Богословского Института св. апостола Андрея. Предлагаем вашему вниманию главу из этой книги.

Андрей Сергеевич Десницкий — научный сотрудник Института востоковедения Российской Академии Наук, консультант Института перевода Библии, кандидат филологических наук.
Основная сфера его деятельности — библейская филология.

Теперь мы рассмотрим целую, хотя и совсем небольшую книгу — книгу пророка Ионы. Эта книга, разумеется, очень мало похожа на прочие пророческие книги — вплоть до того, что некоторые современные исследователи называют ее пародией. Действительно, Иона — полная противоположность обычному облику пророка. Пророка призывает Господь, пророк обычно сперва называет себя недостойным или неспособным исполнить Его повеление, но в конце концов соглашается. Иона, ни минуты не колеблясь, бежит от Господа прочь. Пророк с готовностью и бестрепетно приходит к своему народу, нередко к своему царю, и без устали обличает его, но обычно встречает полное непонимание и подвергается гонениям. Иона вынужден идти к чужому народу, который немедленно и безоговорочно принимает его проповедь, причем царь кается сразу и самым решительным образом. Наконец, пророк всем сердцем желает отвратить бедствие от людей, которым проповедует — Иона жаждет увидеть их гибель. Действительно, Иона по всем признакам — «антипророк».

Даже на уровне отдельных слов мы видим, что книга Ионы действительно в определенном смысле слова «перевернута». Обращаясь к Богу, Иона называет Его «милостивым и милосердным, долготерпеливым, обильным любовью, жалеющим о бедствии» (Ион 4, 2). Такая формулировка впервые звучит в Книге Исхода (Исх 34, 6), где почти такими же словами называет Себя Сам Бог, являясь Моисею.

Впрочем, Иона приводит цитату с одним незначительным изменением: вместо «обильный любовью и истиной» (רַב־חֶסֶד וֶאֱמֶת) он говорит «обильный любовью и сожалеющий о бедствии» (עַל־הָרָעָה וְרַב־חֶסֶד וְנִחָם). Надо сказать, что это делает не он один: так же говорит и пророк Иоиль (Иоил 2, 13), для которого жалость Господа к людям — источник надежды и утешения и одновременно логический вывод из всех предшествующих определений. Милостивый и милосердный Бог не может поступать иначе. Но Иона видит тут причину для разочарования. Похоже, с его точки зрения, Господь извращает истину Своим милосердием. Он не говорит этого напрямую, но маленькая неточность цитирования ясно говорит о том, что и для Иоиля, и для Ионы представляется самым значительным и актуальным — к радости одного и к огорчению другого.

И все-таки я бы не торопился называть книгу Ионы пародией. Да, мы знаем, что пародийные тексты существовали на древнем Ближнем Востоке — еще в Шумере было создано письмо голодной обезьянки, которое полностью следовало канонам чиновничей переписки. Но такого рода тексты не содержат никаких серьезных мыслей, они нарочито комедийны, невозможно и представить себе, чтобы их включили в канон Священного Писания.

Жанровое определение, которое я бы предпочел дать книге Ионы, — волшебная сказка. Термин «сказка» не содержит в себе ничего уничижительного. Это древний и почтенный жанр, сказки универ-

сальны, они существуют в любой культуре, хотя кого-то может и смутить то обстоятельство, что я не считаю возможным рассматривать книгу Ионы как строго историческое повествование. Причина вовсе не в том, что книга содержит описание чудес (верить или не верить в чудеса — вопрос, лежащий за пределами нашего исследования). Средневековые повествования о Жанне д'Арк тоже полны чудесных подробностей, но никто не станет на этом основании называть ее вымышленным персонажем или отрицать ее роль в Столетней войне. Эти подробности лишь доказывают, что и Жанна, и составители повествований сами верили в чудеса. Но если бы мы где-то прочитали, что Жанна завоевала Британию, мы бы смогли понять такое утверждение только как метафору — все остальные источники убедительно доказывают, что Британия не была завоевана в буквальном смысле слова.

Точно так же вопрос о том, глотала ли большая рыба пророка Иону и вырастало ли над ним за одну ночь деревце, никак не влияет на наше отношение к историчности самого пророка и его проповеди. Но несомненный исторический факт, засвидетельствованный и в других книгах Библии — Ниневия никогда не принимала веру Израиля, никогда не каялась в совершенных преступлениях — заставляет нас воспринимать повествование об Ионе как иносказание. Одни считают его притчей, другие — пародией, я считаю его скорее сказкой. Кстати, поведение сказочных героев тоже нередко нарушает все принятые в обществе нормы и выглядит пародийно, а сама сказка исключительно близка к притче. Это вымышленная история, которая тем не менее раскрывает некие очень важные истины.

Чтобы увидеть, что роднит эту книгу со сказкой, стоит рассмотреть композицию этой книги. Ее нетрудно представить в виде таблицы, где каждый столбец — один из этапов путешествия Ионы (поворотными моментами здесь будут трехдневное пребывание во чреве рыбы и проповедь в Ниневии, «городе на три дня пути»).

«Слово Господне» к Ионе	Второе «слово Господне» к Ионе	Ответ Господа Ионе
Иона бежит в Таршиш	Иона приходит в Ниневию	Иона идет на восток от Ниневии
Буря (близкая гибель моряков и Ионы)	Проповедь Ионы (близкая гибель Ниневии)	Появление и гибель деревца Зной (близкая гибель Ионы)
Действия моряков	Действия ниневитян	Господь объясняет Ионе Свои действия
Три дня ожидания во чреве рыбы	Сорок дней ожидания	
Молитва Ионы	Молитва Ионы	

Трудно не заметить сходство этого сюжета с сюжетами волшебных сказок, в которых герой странствует в трех мирах — земном, небесном и подземном. При этом нетрудно заметить, что первые две части строго параллельны по сюжету, а третья строится по такому же образцу с некоторыми вариациями. Последнее путешествие, в высший мир, очень неполно, и это неудивительно: после грехопадения он уже недостижим (Быт 3, 24), и только чудесное произрастание деревца и постоянное препирательство Ионы с Богом в четвертой главе служат как бы бледной тенью Эдемского сада с его чудесными деревьями и свободным богообщением первых людей.

В любых переводах неизбежно пропадает тщательный подбор лексики и даже игра слов. А в еврейском тексте Иона «спускается» в Яффу, «спускается» в корабль, во время бури еще раз «спускается» в трюм и там, ниже уровня воды, «крепко спит» (то есть почти мертв). Такое странное поведение во время свирепого шторма объясняется отнюдь не хладнокровием, а стремлением укрыться где-нибудь поглубже, куда не простирается власть Господа — «Бога небесного», как называет его сам Иона (Ион 1, 9).

Мало того, Иона устремляется на Запад, в далекий и непонятный город с названием Тартесс (это географическое название применялось к нескольким реальным городам или даже обозначало некую область, путь к которой лежит через Средиземное море). Запад, где заходит солнце, у многих народов считался дурной стороной света и ассоциировался со смертью: например, египетские пирамиды строились к западу от обитаемой части страны. А что касается переправы через водную преграду, то и в фольклорных сказках она непременно служит границей нашего мира и мира иного. В греческой мифологии через Стикс переправлялись души умерших, в немецких сказках через колодец попадали девушки в волшебный мир, через реку искал выхода из кощеева царства Иван-царевич. Иона вполне сознательно бежит в мир иной, где Господь, как он полагает, уже не будет иметь над ним власти. Теперь Иона действительно попадает в царство смерти — он даже называет в своей молитве чрево рыбы «Шеолом» (Ион 2, 3) и описывает его как подземный мир (Ион 2, 6–7):

אֲפָפוּנִי מַיִם עַד־נֶפֶשׁ	6	К ноздрям подступила вода,
תְּהוֹם יְסֹבְבֵנִי		и бездна вокруг меня,
סוּף חָבוּשׁ לְרֹאשִׁי:		повит травою мой лоб,
לְקַצְבֵי הָרִים יָרַדְתִּי	7	я сошел к основаниям гор,
הָאָרֶץ בְּרִחֶיהָ		навеки сомкнула земля
בַּעֲדִי לְעוֹלָם		свои врата надо мной.

Его желание сбылось, но оказался он не в том месте, которое сам себе выбрал, а все-таки там, куда отправил его Господь.

Молитва Ионы — композиционный центр всей книги, поворотный пункт сюжета: если до сих пор Иона сходил в царство мертвых, теперь он начинает возвращаться к свету. Ниневия, одна из столиц огромной империи и важнейший город Ближнего Востока, служит прекрасной декорацией для событий, происходящих в мире живых. А затем, выйдя из города, Иона движется на Восток — к солнцу и жаре, как в начале книги он двигался на Запад, во тьму и холод моря. Прежнее бегство от возвещения Божьей воли сменяется страстным желанием увидеть, как сбудется произнесенное пророчество. Но вновь его ожиданиям не суждено сбыться...

Для архаического сознания характерно восприятие окружающего мира в виде концентрических кругов: избранные люди из своего народа — свой народ — чужестранцы — домашние животные — дикая природа. Структура эта жестко иерархична. Мы видим ее и в большинстве книг Ветхого Завета. Но в книге Ионы шкала ценностей перевернута: Бога слушаются все, кроме богоизбранного пророка из богоизбранного народа. Дикая природа (ветер, море, рыба, деревце) покорна Его мудрой воле; незнакомые с Ионой моряки делают все возможное для спасения его жизни и исполнены истинного страха Божьего; даже образец нечестия, Ниневия, отвечает на Божий призыв и готова на все, чтобы только смягчить Его гнев. И лишь Иона...

Автор, однако, преподносит эту идею совсем не так, как сделал бы современный богослов или проповедник. Он не читает никаких нотаций, не делает многозначительных выводов. Все это он оставляет читателю, а чтобы тот мог лучше ориентироваться в тексте — выстраивает ненавязчивые параллели между различными событиями и описаниями.

Попутно отметим, что в развитии сюжета немалая роль принадлежит игре слов. Так, в первой главе очень по-разному употребляется глагол ירא («бояться»), которым обозначался и простой испуг, и почитание чего-то высшего (как это отражено и в русском выражении «страх Божий»). Глагол употреблен здесь трижды, в стихах 5, 9 и 16. Сначала говорится о том, как моряки испугались бури. Потом Иона в ответ на расспросы отвечает, что «боится Господа» — и здесь эти слова, очевидно, означают не почтительное послушание, а скорее панический испуг пойманного беглеца. В заключительном стихе главы снова говорится о страхе моряков, но это уже явно «страх Божий», который и побудил их приносить жертву и обеты, а не испуг перед стихией — ведь море уже утихло. Оказывается, что одно и то же чувство страха может быть свидетельством веры (у моряков) или неверия (у Ионы).

Удивительно многозначно в книге слово רָעָה «зло». Оно встречается в ней 9 раз (Ион 1, 2.7.8; 3, 8.10; 4, 1.2.6). Злом называются и совершаемые ниневитянами преступления, и несчастье, которым Бог собирается их покарать, и смертельная опасность во время бури, и сжигающая Иону злость, и беда, которая постигает его под палящими лучами солнца. Автор словно предлагает нам задуматься: всё это люди считают злом, так что же является злом на самом деле? И оказывается, что «зло», приходящее к людям извне, есть всего лишь суровое, но действенное средство, призванное избавить их от зла внутреннего.

Для книги Ионы в высшей степени характерна такая многозначность языка. Многие слова и выражения могут быть истолкованы двояко, и оба понимания будут вполне правильными и уместными. Так, Ниневия дословно названа «городом большим у Бога», עִיר־גְּדוֹלָה לֵאלֹהִים (Ион 3, 3). Упоминание Бога обычно понимается просто как указание на высшую степень качества — «божественно огромный город» (Ср. подобные выражения в Быт 23, 6; 1 Цар 14, 15; Пс 36(35), 7.). Но нельзя не заметить, что в этой фразе содержится и другое утверждение: Ниневия — тоже у Бога, а не сама по себе.

В игру слов включается и аккадский язык, на котором говорили в Ниневии. Так, в Ион 3, 7 употреблено выражение מִטַּעַם הַמֶּלֶךְ, которое обычно переводят как «по указу царя». Слово טַעַם, возможно, приобретает здесь значение «указ» по аналогии с аккадским словом *ṭēmu* именно с этим значением. Обычно оно обозначает просто «вкус» (ср. אַל־יִטְעַמוּ «пусть не вкушают» далее в том же стихе). Так постановлению ассирийского правительства придается некоторый иноязычный колорит (как и мы иногда называем английского полицейского констеблем, а французского — ажаном), а с другой стороны, возникает игра однокоренных слов, которая, вероятно, казалась древнееврейским читателям достаточно забавной: «по указу/вкусу царя... пусть ничего не вкушают».

Но особенно интересна игра смыслов и созвучий, которую мы встречаем в последней главе этой книги:

1 Иона был страшно разозлен (וַיֵּרַע ... רָעָה גְדוֹלָה) и разгневан (וַיִּחַר לוֹ).

2 И взмолился он к Господу:

— Ну вот, Господи, именно этого я и боялся, когда еще был на родине. Потому-то и хотел я скрыться в Таршиш. Ведь я знал, что Ты — Бог милостивый и милосердный, долготерпеливый, обильный любовью, жалеющий о бедствии (וְנִחָם עַל־הָרָעָה).

3 Так вот, Господи, забери мою жизнь, ибо лучше мне умереть, чем жить.

4 А Господь спросил:

— Стоит ли тебе так горячиться (חָרָה)?

5 Иона вышел из города на восток, соорудил себе там шалаш и сел в его тени, выжидая, что случится с городом.

6 Чтобы смягчить досаду Ионы, Господь устроил так, что рядом с ним выросло деревце и укрыло его голову от солнца. Иона очень обрадовался этому деревцу.

7 Но на следующее утро, едва начало светать, Бог устроил так, что деревце подточил червь и оно засохло.

8 А когда взошло солнце, Бог послал с востока знойный (חֲרִישִׁית) ветер. И солнце так напекло Ионе голову, что он, измученный, взмолился о смерти. И когда он сказал: «Лучше мне умереть, чем жить!» —

9 Бог спросил его:

— Стоит ли тебе так горячиться (חָרָה) из-за деревца?

Иона ответил:

— Еще бы, для меня это смертельное горе (חָרָה)!

10 И сказал ему Господь:

— Ты жалеешь деревце, над которым не трудился и которого не растил, за ночь оно возникло и за ночь пропало — **11** так Мне ли не пожалеть Ниневию, город великий, в котором больше, чем сто двадцать тысяч человек не отличают правой руки от левой, да к тому же и скота немало?

К сожалению, никакой перевод не в состоянии полностью передать эту игру:

רָעָה — злость, зло;
חָרָה — быть горячим, быть злым, горячиться, горевать;
חֲרִישִׁית — знойный (ветер).

Иона, сжигаемый злостью, ждет, что зло падет на город. Вместо этого зло (жара) падает на него самого. Иона дважды просит себе смерти. Бог дважды задает ему один и тот же вопрос: «Стоит ли тебе так горячиться (злиться)[1]?» Но в первый раз речь идет лишь о чувствах, а во второй — также и о самочувствии. Жар его злости дополняется физическим жаром от солнца и знойного ветра. Деревце не смогло смягчить злость Ионы (а именно для этого Бог его и произрастил — Ион 4, 6), поэтому Иона не сможет найти под ним защиту от внешнего зла.

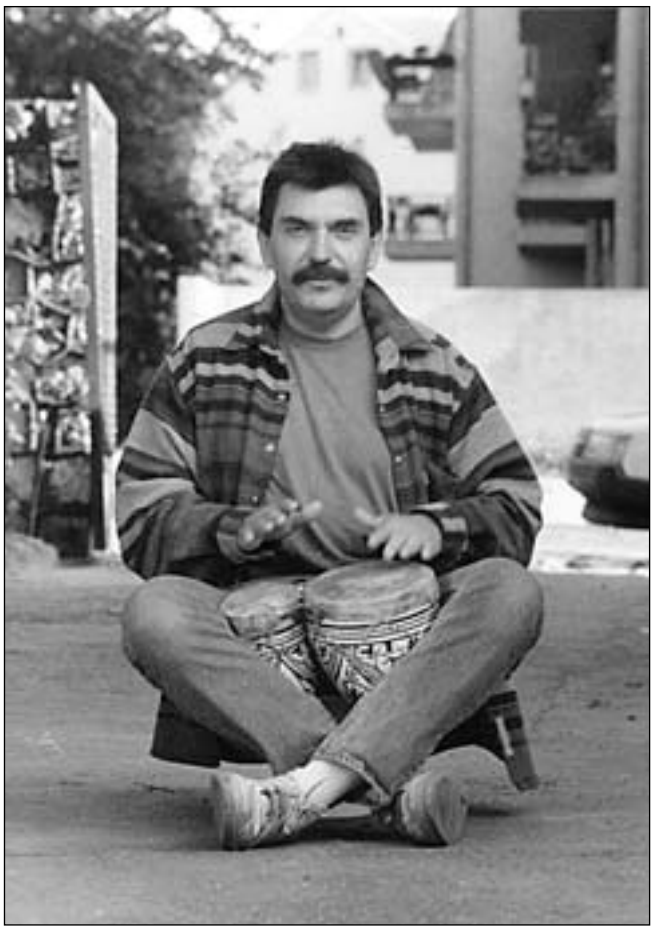
Вновь мы видим, как богословские и нравственные идеи передаются в библейских повествованиях не напрямую, а через повествование. Автор не поучает читателя, он рассказывает ему истории, выводы из которых читатель может сделать сам.

[1] Синодальный перевод, следуя в этом месте за Септуагинтой, предлагает «неужели это огорчило тебя так сильно?» Но в Масоретском тексте стоит слово הֵיטֵב, которое все-таки логичнее переводить как «хорошо ли», а не «сильно ли».

«Если бы моему школьному учителю по литературе кто-нибудь сказал, что Будяшек будет писать книги, он бы умер со смеху». Так говорит о себе тот, чьи книги в Польше стали бестселлерами и чей голос польские радиослушатели во всем мире узнают сразу.

Ян Будяшек, автор десяти книг, — известный музыкант, барабанщик популярной, начиная с 70-х годов, группы «Скальды». Два десятка лет назад, после духовных перемен в своей жизни, стал вести дневник. Журнал «Лист» опубликовал эти записи, а потом в свет вышел «Дневничок барабанщика», который сейчас разросся уже до четырех томов.

Ян Будяшек — прекрасный барабанщик, великолепный рассказчик, остроумный и наблюдательный автор, но, прежде всего, он — горячий христианин. Ян обладает редкой способностью видеть все глазами веры, смиряться и давать возможность побеждать Христу. В этом, пожалуй, и заключается секрет того, что мирянин, отец двух детей, проводит семинары и конференции на духовные темы, часто встречается с молодежью и людьми, споткнувшимися на своем жизненном пути. Его свидетельство несет глубокий положительный заряд и возвращает надежду многим сердцам.



Ян Будяшек приглашает на Розарий

17 раз Будяшек приезжал с гастролями в нашу страну, но только в советский период. Выступал со «Скальдами», с Марылей Родович, играл в джазовом составе «Под будой». Во многом благодаря Яну «Скальды» с концертной программой «Мой Вифлеем» переживают сегодня вторую молодость.

Продолжая работать как музыкант, Ян Будяшек живо откликается на любое приглашение и спешит к тем, кто нуждается в духовной поддержке, невзирая на границы и расстояния. Только за последние два месяца он успел побывать в Америке, Германии, во многих местах Польши. С 3 по 12 февраля он провел несколько встреч в России, в том числе трехдневные реколлекции о Розарии в Кафедральном соборе Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии в Москве.

Розарий — это секрет успеха в двадцати главах! Если я хочу добиться в жизни успеха, тогда, размышляя над каждой из тайн Розария, я должен сравнить, как я решаю поставленные жизнью задачи с тем, как их решают Иисус и Дева Мария.

Розарий — это возможность посвятить кому-то пять минут своей жизни. Примерно столько времени занимает один десяток Розария. А Дева Мария во время нашей молитвы ходатайствует о нас и о тех, за кого мы просим, перед Божьим троном.

Многие мои ровесники стесняются молиться Розарием. Но почему я должен стыдиться слов, обращенных Божьим Посланником — Гавриилом — к Матери нашего Бога?! Можно ли произнести нечто более прекрасное, нежели Божье слово?

Это слово затем повторила Елизавета — мать человека, приготовившего путь Иисусу. Кроме того, Богородица просит читать Розарий во время всех Своих явлений. В Фатиме Она объявила детям, что Она — Царица Святого Розария и сказала: «Я пришла на Землю, чтобы предостеречь человечество, чтобы люди больше не грешили. Пусть они перестанут оскорблять Моего Сына. Пусть они читают Розарий и совершают покаяние».

Радостные тайны

1. Благовещение

Наша жизнь течет, подобно кругу Розария, и в этом кругу Благовещение — это общение с Ангелом Хранителем и принятие какого-то задания. Все мы призваны к святости, но почему же не все становимся святыми? Бог хочет, чтобы все были совершенными. Чтобы добиться этого, нужно предпринять огромную работу очищения. Каждое утро ко мне приходит мой Ангел — мой Гавриил — и говорит мне: «Ты обрел благодать у Господа. Человек, который в тебе родится, будет назван чадом Божьим».

Там, в Назарете, Мария обеспокоенно спрашивает:

— Как будет это, когда Я мужа не знаю?

— Не беспокойся, — отвечает Ангел. — Твое дело — только согласиться, а остальное — дело Святого Духа.

— Вот, Я раба Господня, — отвечает Мария. — Да будет мне по слову твоему (ср. Лк 1, 38).

Благодарю Тебя за эти слова, Мария, ими Ты научила нас приводить Бога на землю.

Сегодняшний день может оказаться последним шансом в моей жизни. Завтра я могу уже не проснуться.

Благодарю Тебя, Господи, за то задание, которое Ты поручаешь мне сегодня. Чем оно труднее, тем больше я благодарю Тебя за доверие, которым Ты меня одариваешь. Я готов исполнить Твою волю. Я понял, чего Ты хочешь от меня!

Я позволяю Тебе вести меня.

2. Посещение Девой Марией Елизаветы

Мария приняла задание. Узнав, что родит Божьего Сына, Она тут же пошла служить людям.

Если хочешь узнать, насколько Бог присутствует в твоем сердце, посмотри, какой ты слуга. Христиане, то есть мы — последователи Христа — должны служить, а не ожидать, чтобы нам служили.

Размышляя над тайной Посещения, мы видим двух женщин в благословенном положении. Мария зачала, будучи незамужней девушкой, Елизавета — в старости. Обе ситуации в глазах людей были трудны для понимания, тем не менее, никто из них не размышлял, как избавиться от беременности.

Пятая и шестая заповеди — это центр Декалога. Здесь человек ближе всего стоит к Творцу. Он может дать жизнь и может отнять ее. Поэтому сатана более всего атакует именно на этом участке фронта.

Эта тайна говорит нам также о том, что неплохо посетить кого-то из своих родных, чтобы выслушать, чего он от нас ожидает. Порой можно жить с кем-то под одной крышей и ни разу его не «навестить». Может быть, от того, что я подойду с любовью, зависит жизнь не одного человека. Лишь любовь открывает глаза слепым!

3. Рождество Иисуса Христа

Как это здорово, что каждый год мы празднуем Рождество Христово! И мы можем заметить, как мы сильно отдаляемся от Вифлеемской пещеры. Достижения цивилизации все больше отдаляют людей друг от друга. Человек может реализовать себя только тогда, когда он сам творит. А многое в нашей жизни, особенно телевидение, превращает нас в потребителей.

Любовь моя! Почему Ты не хочешь родиться в моем доме? Ответ однозначен: никогда не смогу родиться в доме, где единственным богом являются деньги.

Святое Семейство было самой счастливой семьей на свете, потому что в доме был Иисус. В этом доме не было никакой лишней мебели. А сегодня многие семьи говорят, что у них нет условий. Встречал ли ты семью, имеющую худшие условия для принятия ребенка, чем Святое Семейство?

Мамочка, я не хочу твоих денег! Не хочу никакого комфорта, я хочу только твоей любви, я хочу только тебя!

4. Посвящение Младенца Иисуса Богу

«Любви милосердный Податель, на Твой алтарь мы приносим всё, что имеем, ведь и так всё это извечно Твоё».

Принесение в жертву, посвящение — это отдание чего-то, это освобождение чего-то или кого-то от моего эгоистичного плена.

Истинные почитатели Бога излучают радость и жизнь. А идолопоклонники распространяют вокруг себя атмосферу смерти и бессмысленности. Бог и Молох одинаково требовали для себя первородных детей. Только Богу посвящали первородных, чтобы они жили, а Молоху бросали жертвы в раскаленную печь. И эти практики не канули в историю безвозвратно. Убийство собственных детей в угоду каким-то идеалам продолжается до сегодняшнего дня и даже усиливается.

«Милости хочу, а не жертвы — говорит Господь, — и согласия на то, что Я Сам забираю. Знай, что делаю Я это для твоего блага. Пожертвуй Мне на алтаре твое самое большое желание, и это освободит тебя. Я — Всемогущий».

Возьми у меня всё, только Себя не забирай. А если я взбунтуюсь, что Ты всё у меня отнимаешь, прошу, не обращай внимания на мои протесты!

5. Обретение Сына Божия

Человеческая история — это один длительный поиск, поиск Бога человеком. У многих из нас христианство связывается с посещением воскресной службы и участием в праздничных богослужениях. На самом же деле Святая Месса, Святое Причастие — это не обязанность, это благодать. Повседневные дела мы стараемся решать сами, без Бога. Вот и имеем в жизни то, что имеем.

Есть одна, самая мудрая школа на свете. В ней могут учиться все: безграмотные, слепые, глухие — буквально все. Достаточно прийти в церковь и встать на колени пред Лицом Господа. Не надо ничего говорить, ведь Он все о нас знает. Нужно только ждать — с открытыми руками и открытым сердцем. Иногда пять минут, иногда час — по-разному. Знаю одно: обязательно придет ко мне та весть, которая именно сейчас будет для меня самой важной.

Я это понимаю, Господи. Но что сказать людям, чтобы и они могли обрести Тебя в храме?

Ответ всегда один: ничего.

Вифлеемская звезда ничего не говорила, только светила и указывала путь к Иисусу.

Светлые тайны

Эти тайны должны осветить нам то, чего мы в своей жизни не замечаем

1. Крещение Господа Иисуса в Иордане

Иисус сказал Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» (Ин 3, 3).

Через несколько дней после моего рождения я был принесен в церковь и крещен.

Мои крестные родители обещали воспитывать меня как христианина. Удалось ли им это? Не очень...

В первые века христианства катехумены готовились к принятию крещения годами, они долго учились христианству. А я?

Мне хочется уже сегодня жить молитвой «Отче наш».

Да будет Царство Твое, а не мое.

Да святится Имя Твое, а не мое. Горе мне, если кто-то после встречи со мной запомнит меня, а не Тебя, Господь мой.

Да будет воля Твоя, а не моя, потому что ни на небе, ни на земле нет ничего лучше, чем святая Божья воля.

Прости мне мои провинности так же, как я прощаю тому, кто убил моего отца.

Многих вещей я еще не понимаю, но я хочу подражать Тебе, мой Господь. И тогда есть надежда услышать голос с неба: «Вот Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф 3, 17).

2. Чудо в Кане Галилейской

В Своих явлениях Богородица повторяет: «Когда вы на земле читаете Розарий, Я стою перед Божьим троном и ходатайствую о вас». Укрепляемые этой тайной, мы верим, что Она все может выпросить у Своего Сына, даже если это всего лишь вино!

Дева Мария всегда говорит: «Сделайте все, что вам скажет Мой Сын. Он лучше всех знает, что вам нужно, а в остальном положитесь на Меня».

Там стояли каменные сосуды, служившие иудеям для очищения.

Наполните сосуды водой и прежде всего омойтесь.

Вдруг случилось чудо. Хотели всего лишь вина, а обрели мир и радость.

Большая часть зла в мире происходит от греха. Разводы и войны — это следствия греха.

Молитва с Богородицей творит чудеса.

Вы не можете молиться о мире во всем мире, потому что нет мира в ваших сердцах. А мира в сердцах нет потому, что вы не молитесь, а не молитесь, потому что не верите, что мир и любовь происходят только от Бога.

3. Проповедь Царства Божия и призыв к обращению

«Царство Мое не от мира сего. Покайтесь и веруйте в Евангелие, ибо близко Царствие Божие» (ср. Ин 18, 36).

Мы все призваны к такой святости, чтобы каждый, кто нас увидит, мог сказать: невозможно было бы так жить, если бы не было Бога.

Для каждого из нас у Бога есть гениальный план. Например, пророку Ионе Он повелел идти в Ниневию. Точно так же для каждого из нас у Него есть какое-то задание, и мы не будем счастливы, пока не реализуем волю Божью. Нигде не написано, что весь мир должен быть христианским, но мы должны быть светом для мира.

Бог есть Любовь, имейте мужество жить для любви. Не бойтесь!

Мать Тереза Калькуттская часто повторяла: «На свете так много зла оттого, что во мне мало добра, чтобы заражать им хотя бы мое ближайшее окружение». Мать Тереза говорила немного, никого не обращала, но как могла, старалась отвечать на нужды людей. Она не спрашивала о национальности и вере. Во всех униженных она видела страдающего Христа. Многие, кого коснулась Миссионерка Любви, умирая, говорили: «Я жил как зверь, а умираю, как ангел».

Я жажду быть миссионером милосердной Любви.

4. Преображение на горе Фавор

Я стараюсь в своей жизни подражать Иисусу Христу. Но это вовсе не значит, что я не встречаюсь с огорчениями. Что ни шаг, то какая-нибудь гроза: то кто-то из близких болен, то кто-то умер. Работаю до изнеможения, а все без толку — не знаю, чем завтра накормить детей.

Но все же я иду за моим Учителем, потому что однажды, во время молитвы, Иисус взял меня на высокую гору, там осенил снопом огня, и мои глаза открылись на совершенно новый мир. Все недавние огорчения оказались ничем по сравнению с тем, что я увидел и пережил. Мне захотелось, чтобы этот миг длился бесконечно.

Подобные чувства я испытывал всякий раз, когда участвовал в Евхаристии с Иоанном Павлом II. Может быть, это происходило благодаря исповеди и многочасовой подготовке к Мессе. Я кричал вместе с толпой: «Останься с нами! Мы любим тебя! Мы слушаем тебя!»

И снова это голос с неба: «Это Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. Его слушайте!» (ср. Мф 3, 17)

А Папа говорит: «Вам надо вернуться на землю, в долины. Вам надо еще накормить голодных, позаботиться о больных, поддержать заключенных, поделиться с безработными».

Эту искру Божьего милосердия вы должны донести до всего мира.

5. Установление святого таинства Евхаристии

«Святая Месса — это наилучшая молитва к Богу. Никогда вы не сможете понять всей ее величины. Поэтому имейте чистые сердца и будьте смиренны во время Святой Мессы. Вы должны готовиться к ней» (Меджугорье, декабрь 1983).

Крещение, венчание, отпевание удивительно связаны со Святой Мессой и Причастием. Кажется, что лишь тогда Святая Месса становится для нас действительно важной, когда церемония должна пройти хорошо. А повседневные дела мы стараемся решать сами, без Бога. И поэтому этот мир таков, каков он есть. А надежда исходит только от Бога.

Овцы собираются возле настоящего пастыря. Вершиной каждой встречи с Папой является жертвенный стол живого Бога. Святая Месса — это центр христианской жизни. Святая Месса — это не обязанность, а величайший дар небес! Это наука, как нужно жить и умирать. Евхаристия — это величайшее чудо, источник любви. Бог дает Свое Тело и Кровь, чтобы накормить и напоить духовно Своего друга — человека.

Вот Агнец Божий, взявший на себя грехи мира. Блаженны, званые на вечерю Агнца!

Ежедневно в святом Причастии я принимаю живого Бога, и тогда могу смотреть на моих домочадцев и на моих врагов, как Иисус — с любовью. И могу отдавать за них мою жизнь.

Скорбные тайны

1. Молитва Господа в Гефсиманском саду

Хочешь вместе со Мной спасать мир? Хочешь мира?

Тогда ты должен принять на себя ненависть и несправедливость всего мира и сжечь ее в себе, ты не должен отражать зло, иначе оно снова будет кружить между людьми.

В ту страшную ночь в Гефсиманском саду сатана подступил к Иисусу и показал Ему людей, которые Его более всего ненавидят, презирают и доставляют наибольшую боль. И спросил: и за этих Ты тоже хочешь отдать свою жизнь в муках? Ты вполне в этом уверен?

А ты, человек, подумай, правда ли ты хочешь быть христианином, Моим последователем? Ты можешь еще отказаться. Многие отказываются. Это те, кто хотел бы выиграть дистанцию без борьбы. Подумай!

Готов ли ты прямо сегодня отдать свою жизнь за жену, за друга, за человека, которому всего несколько дней от роду, за всех тех, кого ты встречаешь на своем пути?

Весь секрет заключается в согласии на волю Божью.

Знаю, Господи, что Ты можешь отвести от меня эту чашу, но пусть исполнится не моя, а Твоя воля!

2. Бичевание

В молитве Розария, на пути достижения успеха, появляется еще одна тайна, которая говорит нам о бичевании, страдании, болезни, а значит, о принятии несправедливых ударов, потому что кто-то в этот момент нуждается в моей жертве.

Тебя когда-либо бичевали? Били ли тебя несправедливо? Посмотри вокруг, скольких бьют. И в каждом — Я. А ты говоришь, что любишь Меня. Себя ты любишь, славу любишь, а не Меня.

Жертва состоит из любви и страдания. Если у тебя нет страдания, нужно соединиться со страданием другого, чтобы жертва была полной. Ищи больных, страждущих, брошенных всеми. Больные дают терпение, а мы — труд.

Кто-то мудрый заметил, что сила христианства — это больные. Их молитва — самая сильная.

У Матери Терезы Калькуттской возникла гениальная идея, благодаря которой каждая монахиня из ее конгрегации обрела своего «опекуна», прикованного болезнью к постели, который постоянно молится о ней.

Вот бы мне найти такого опекуна, такого молитвенника, который помогал бы мне в делах.

3. Коронование тернием

Как много тебе придется выстрадать ради имени Моего.

Ничто так не ранит, как людское поношение. Я тоже хотел бы провозглашать, что я — за Иисуса, только что на это скажут люди?

В нашей жизни все происходит так: хочешь обладать земными благами? Тогда ты не должен говорить об Иисусе, а должен поставить кому надо бутылку водки. И т.д., и т.д.

Иначе как к тебе отнесутся? И всегда мы больше печемся о своей репутации, чем о какой-то идее.

А ты пробовал по-другому? Проверь — вдруг получится! Попробуй ни к кому не подлизываться. Будь собой и живи той правдой, которую почерпнул от Бога.

Попробуй!

Позаботься прежде о Царствии Божьем и о правде его, а остальное приложится (ср. Мф 6, 33).

Учитель мой! Зачем Ты дал так Себя унижать, плевать в Тебя, издеваться над Тобой? Теперь я должен следовать твоему примеру? Зачем?

«Не бойся! Доверься Мне. Ибо Я победил мир».

До чего ж это трудно! Но все равно, Иисус, я уповаю на Тебя!

Иисус, уповаю на Тебя, даже если весь мир усомнится!

4. Крестный путь

Каждый из нас несет крест, и каждому из нас кажется, что его крест — самый тяжелый. И лишь когда заметишь, что крест идущего рядом тяжелее твоего, становится легче.

Человек никогда не знает, сколько в нем силы. А убедиться в том, что ты силен, можно только тогда, когда поможешь кому-нибудь подняться.

Учитель мой! Почему я все время ропщу, почему говорю, что приму с радостью крест, который Ты мне дашь, но тот, который я несу сейчас, умоляю забрать?

«Кто не несет своего креста, а идет за Мной, не может быть Моим учеником» (Лк 14, 27).

Ты способен своим крестом спасать людей, только возьми его с доверием в руки и поцелуй.

Господи! Какой был бы из меня ученик, если бы я только и делал, что боролся со своим крестом!..

Учитесь носить бремена друг друга, Я ищу таких, как Симон Киринеянин. Такой Симон не обязательно должен быть силачом. Это может быть Симон, который безропотно, молча поднимает чей-то крест в духе.

Господи, научи меня не искать Симона Киринеянина, а быть им. Научи меня понимать, а не искать понимания, научи меня любить, а не искать любви.

5. Господь Иисус умирает на кресте

Первым христианам достаточно было увидеть изображение распятого Иисуса, чтобы пережить потрясение. Спустя двадцать веков христианства мы пришли к тому, что смотрим на распятие Иисуса без всяких эмоций, и нам это кажется вполне нормальным.

Стоило ждать почти двадцать веков, чтобы сестра Фаустина Ковальская напомнила миру одну очень существенную деталь — то, что произошло на кресте.

«О Кровь и Вода, которая пролилась из Святейшего Сердца Иисуса как источник милосердия для нас, — уповаю на Тебя».

Только кровь и вода, которая хлынет из твоего сердца, может исцелить зрение и душу того, кто вбивает в тебя этот меч.

Ты — единственный шанс обращения к Богу для человека, который сделал тебе зло.

Все зависит от того, что хлынет из твоего сердца: ненависть и желание возмездия — или прощение.

Прощение — это самый трудный вид любви.

Только любовь может победить зло и ненависть.

Христианство — это не только обращение кого-то. Прежде всего — это отдание самого себя, своего здоровья, жизни ради спасения другого человека.

Посмотри: святой Максимилиан, Мать Тереза Калькуттская, отец Александр Мень...

Славные тайны

1. Воскресение

Размышляя над этой тайной, я часто слышу голос:

— Знаешь, почему так много на свете понурых людей? А среди них есть и те, кто приходит ко Мне, в святыни.

— А как тут быть довольным, Господи?

— Вы грустны, потому что почти все приходите о чем-то просить, но мало кто приходит благодарить. Попробуй посмотреть на свой крест так, чтобы суметь поблагодарить за него, потому что все кресты Я даю и Я забираю. Лишь тот, кто приносит Мне жертву благодарения, воздает Мне хвалу.

Воскресение — это новый взгляд на ту же самую жизнь, на ту же самую ситуацию. Взгляд в духовном измерении.

Вчера смотрел по-человечески, и было больно. Сегодня на то же самое я смотрю глазами любящего и всемогущего Бога. Понимаю мою боль и благодарю за нее.

Благодарю Тебя, Господи, за дар постоянного воскресения, за то, что сегодня мне понятна моя боль. Спасибо Тебе за величайшее открытие сегодняшнего дня.

2. Вознесение

— Вы пережили со Мной крестный путь. Вы были радостно потрясены Моим воскресением. Теперь Я отхожу к Отцу. Но знайте, Я пребуду с вами всегда, до конца времен.

— А где нам искать тебя, Иисусе?

— Вы найдете Меня в лицах людей. Ищите Меня не только в красивых лицах, но также в лицах преступников, нищих, в лицах сумасшедших.

— Ты хочешь сказать, Христе, что это тоже Твои лица?

— А как же? Ты не понимаешь, что Я отдал жизнь за всех. Послушай, Я добровольно взял на Себя ответственность за грехи всего человечества на протяжении всей его истории.

Любите друг друга, как Я возлюбил вас. Многим людям это удалось, смотри: брат Альберт Хмелёвский, доктор Гааз, Мать Тереза Калькуттская.

Благодарю Тебя, Господи, за всех людей, которых Ты ставишь на моем пути. Это не случайность, потому что Ты — Всемогущий. Помоги мне только видеть и любить их так, как видишь и любишь их Ты.

3. Сошествие Святого Духа

Где двое или трое соберутся во Имя Мое, там Я пребуду.

После вознесения, собравшись вечером на молитву, кто-то из апостолов вздыхал: «Когда-то все было радостно и безмятежно, а теперь у нас такая тяжесть на плечах, что не знаем, как ее снести».

И вдруг появляется Иисус и говорит: твои плечи так сильны, что снесешь.

Господь Иисус дает христианам, Своим последователям, множество доказательств того, что Он жив.

Сейчас мы тоже, как и жившие в те древние времена евреи, обеспокоены нашими судьбами и судьбами нашей страны, и мы спрашиваем: «Господи, вернешь ли Ты нам наше царство?»

И тогда Господь ответил избранным ученикам: «Не ваше дело знать времена и сроки, которые Отец установил Своей властью, но Дух Святой сойдет на вас, вы обретете Его силу и станете Моими свидетелями (...) до края земли» (Деян 1, 7–8).

Розарий — это один из способов возрождения человечества. Сатана сделает все, чтобы отвратить нас от Розария. Мы должны держаться молитвы вместе с Марией!

Вслушаемся в голос нашей Царицы: «Просите Господа мира, чтобы Он оберегал вас Своим покровом и чтобы помог понять величие и значение мира в ваших сердцах. Так вы сможете нести мир всем людям. Я с вами и ходатайствую о вас перед Богом. Молитесь, потому что сатана хочет уничтожить Мои планы мира. Объединитесь и помогите вашей жизнью воцариться миру на всей земле».

4. Взятие Пресвятой Девы Марии на небо

Наша Царица взята на небо, но, как любая мать, Она радуется, когда ребенок говорит ей: «Мама». Она там для того, чтобы ходатайствовать о нас.

Американский иезуит, профессор богословия духовной жизни, преподающий в Григорианском университете в Риме, Роберт Фарицкий сказал мне как-то: «Ежедневно я обращаюсь в молитве к Господу Иисусу, к Святому Духу. Но как только что-то не получается, я тут

же лечу к Матери. И тогда Она ведет меня к Святой Троице и просит за меня. А Она может выпросить все!»

Матушка наша небесная, какое счастье, что я люблю Тебя и нуждаюсь в Тебе! Матерь Мария, спасибо Тебе, что Ты есть и что я могу сказать Тебе: «Мама»!

О, Мария, без греха зачатая, молись о нас, к Тебе прибегающих, и о тех, кто не ищет у Тебя заступничества, особенно о врагах Святой Церкви и о тех, кто посвящен Тебе.

P.S. Мерилом твоего приближения к Небу является количество просьб о молитве, с которыми к тебе обращаются твои друзья.

5. Коронование Марии Царицей мира

Мария, Царица моя, никто не слышал о том, чтобы прибегающий к Тебе, зовущий Тебя на помощь, просящий о вмешательстве, был бы Тобою оставлен.

В нашей школе Розария коронование является вершиной. Огромная радость! Но, желая подражать Тебе, Мария, я должен знать, что настоящий царь не ляжет спать, пока хоть кто-то из его подданных нуждается в помощи.

Величайшее искусство — уметь терпеливо выслушать. Иногда нужно огромное терпение, чтобы услышать, что Бог хочет сказать устами другого человека. Много Божьих слов мы не принимаем от людей только из-за нашего эгоистичного отношения и недостатка смирения.

Христос говорит: «Сын Мой! Кто хотел бы стать первым среди вас, пусть будет вам рабом».

* * *

Жизнь течет по кругу Розария. Еще никто не слышал, чтобы тот, кто читает пять десятков Розария ежедневно, через год не вступил бы на путь свободы.

«Мы едва можем постигать то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал?

Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспослал Святого Твоего Духа?

И так исправились пути живуших на земле, и люди научились тому, что угодно Тебе, и спаслись премудростью»

(Прем 9, 16–19)

Моя встреча со святым Франциском

Встреча со святым Франциском Ассизским в моей жизни произошла до принятия католичества. Это была молитва, которую дали мне друзья: «Приобщи меня к воле Твоей...». И эта молитва стала началом моей новой жизни.

Однажды я зашел в католический храм и увидел там при входе маленькие иконки с изображением святого Франциска. Словно кто-то подал мне знак... Теперь эта иконка всегда со мной. Самое интересное, когда я подарил иконку с Франциском одной моей знакомой — ей очень понравился этот портрет Франциска с фрески Чимабуэ — спустя некоторое время она мне вернула иконку со словами: «Прости, что я у тебя взяла ее. Это ведь твой святой! А я его у тебя отобрала».

Начав интересоваться жизнью святого Франциска, я понял, что он обладает какой-то особой харизмой... В нем я увидел отражение Господа... Любовь ко всему живому, радость и какая-то загадка одновременно с простотой очень меня привлекали в нем...

Хотя в то время я еще не посещал храм регулярно, но уединение с Богом обретал на море, в лесу... Природа, сотворенная нашим Небесным Отцом, очень способствовала истинной и эффективной молитве. В каждом дереве, ручье, цветке, птице я ощущал некую связь с Божественным разумом. Многие в то время считали меня язычником, а я вовсе не поклонялся каким-нибудь пням или идолам, просто искал Бога...

Еще в 15-летнем возрасте я однажды попал на Мессу в католическом храме. Наверное, это было одно из самых ярких событий в моей жизни! С тех пор католичество меня всегда притягивало, и, путешествуя по разным странам и городам, я обязательно заходил в католические храмы.

Не могу сказать, что до воцерковления я не веровал во Христа. Вера у меня была, но я не жил полноценной жизнью в Боге. Может быть, мешали какие-то ложные стереотипы, или же мои представления о Боге не были полноценными. Ведь многих из нас с детства учили, что Бог — это такой старик с бородой, которого нужно бояться, и ждать, когда он всех нас накажет! А ведь Бог — любящий Отец, который хочет только, чтобы и мы Его любили. И ценили дарованную нам жизнь, умели радоваться ей, проявляли любовь ко всему живому на Земле!

Прочитав «Цветочки святого Франциска», я понял, что Франциск помог навести в моей душе порядок. Он просто соединил во мне разрозненные представления о Боге. И я осознал, что Господь присутствует во всем: в храме, священнике, цветочке, дереве, в каждом человеке! Первозданная простота без излишней вычурности, первичность духа и безусловная любовь ко всему живому больше всего привлекают меня в святом Франциске.

И я очень рад, что Господь подошел ко мне через святого Франциска и людей, преисполненных любовью к нему. Я счастлив, что познал эту великую любовь к Господу и всему живому. Любовь к Богу — это безграничное счастье и огромная радость!

Владимир Л.

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦИСКАНЦЕВ в Восточной Европе и Северной Азии

о. Николай Дубинин OFMConv

«Когда ваш Орден появился в России?» — такой вопрос нередко задают российским францисканцам. Ответ: «В 1246 году», — обычно вызывает огромное удивление. Тем не менее, так оно и есть...

Глава 1. Истоки

Святой Франциск Ассизский, пылая Божиим огнем, уже первых своих собратьев отправил нести Благую Весть по миру со словами: «Идите, возлюбленные мои, по два, во все края мира, возвещая людям мир и покаяние во отпущение грехов, в скорби будьте терпеливы, и пребудьте в уверенности, что Господь исполнит решенное Им и обетованное. Спрашивающим вас отвечайте смиренно, благословляйте гонителей ваших, благодарите проклинающих вас и клевещущих, ибо их руками уготовляется вам Царство Небесное»[1].

Появление Ордена францисканцев в Северной, Центральной и Восточной Европе

В 1217 г., «когда увеличилось число братьев, были избраны министры и посланы с некоторым числом братьев почти во все провинции мира, где была исповедуема католическая вера»[2]. Однако эти первые францисканские миссии в большинстве своем были неудачны. Новый орден еще не был известен, монахов встречали с настороженностью, недоверием, а часто и с неприязнью. Перуджийский Аноним пишет, что в Венгрии, Германии и других «заальпийских» (по отношению к Италии) странах братья подверглись гонениям и преследованиям[3].

Тем не менее, уже в 1221 г., во время следующего генерального капитула св. Франциск направил в Германию еще одну группу миссионеров, снабженную рекомендательными письмами высших церковных иерархов. Так началась апостольская деятельность ордена в Центральной, и Северной, а вскоре — и в Восточной Европе, куда братья прибыли двумя путями: через Германию и через Польшу.

Самые большие заслуги в распространении францисканства в этом регионе имел итальянский монах Джованни Плано Карпини, один из друзей и первых сподвижников св. Франциска[4]. Он «привил корни Ордена на территориях от долины Роны до Саксонии; из Саксонии распространил его в Чехии, Венгрии, Польше, Норвегии, Дании и Швеции, пересекая Европу от Лотарингии до Силезии, от Альп до Северного моря на осле, поскольку из-за своей тучности не мог ходить пешком»[5]. Прибыв в какой-нибудь город вместе с еще одним братом, он начинал проповедовать и подготавливал условия для обустройства обители. Когда же появлялась возможность обосноваться в городе, туда прибывала группа братьев, а «первопроходцы» отправлялись дальше.

В 1228 г. была основана Немецкая провинция, провинциалом которой стал Джованни Карпини. После ее разделения в 1230 г. на Рейнскую и Саксонскую бр. Джованни в течение 9 лет руководил Саксонской провинцией[6]. За это время он сумел реализовать широкую по размаху программу основания в странах Центральной, Восточной и Северной Европы сети францисканских монастырей. Так, в своей «Хронике» бр. Иордан Джанский пишет: «Став [провинциальным] министром, он послал братьев в Богемию, Венгрию, Польшу, Данию и Норвегию»[7].

В 1238 г. был основан монастырь в Риге[8], который входил в состав Любецкой кустодии Саксонской провинции, однако имел довольно широкую автономию. В скором времени из Риги францисканцы прибыли в Литву, к князю Мендогу. Монахи участвовали в подготовке литовского князя к крещению, которое тот принял в 1251 г. Однако враждебность язычников разрушила едва начатое дело[9].

Первая дипломатическая миссия в Золотую Орду

Конец I половины XIII века европейские историки называют «грозным временем». Из необъятных степей, раскинувшихся от Волги до Тихого океана, по Руси, подобно смерчу, пролетели, уничтожая все на своем пути, бесчисленные орды монголо-татар — народа, ранее никому не ведомого. Очень быстро они завоевали почти всю Русь и двинулись далее на Запад, превращая в руины города и села Польши и Венгрии и дойдя до Саксонии и побережья Адриатического моря[10].

Западная Европа, слыша об этих трагических событиях, с ужасом ожидала набега воинствующих кочевников. Вести о новых завоеваниях монголо-татар и сопровождавших их кровопролитиях приводили

в панику правителей и жителей Европы. Однако в конце 1241 г. в столице Золотой Орды Каракоруме умер великий хан Угедей. Предводитель кочевников хан Батый отправился в Каракорум, чтобы принять участие в выборе нового правителя, а войскам приказал прекратить наступление. Весной 1242 г. кочевники повернули на Восток[11] и «пропали, как страшные ночные видения».

Тем не менее, опасность очередных набегов монголо-татар не исчезла. Папа Иннокентий IV решил попытаться наладить дипломатические отношения с Золотой Ордой и обратить хана в христианство. Для выполнения этой важной и рискованной миссии были избраны не светские дипломатические чиновники, но нищенствующие монахи — францисканцы и доминиканцы. Папа Римский решил выслать одновременно 4 делегации, каждая из которых отправлялась бы своим путем. Благодаря этому большей была вероятность, что хотя бы один из легатов достигнет цели и вернется.

Действительно, из четырех посольств до цели добралось только одно, во главе которого стоял не кто иной как францисканец Джованни Плано Карпини. Получая папскую миссию и титул апостольского легата, он был человеком не только весьма заслуженным, но и уже немолодым: «ему было 63 года, он имел за плечами 40 лет монашеской жизни (...), в том числе более 20 лет апостольской деятельности»[12].

Джованни Плано Карпини

16 апреля 1245 г. Карпини отправился в путь из Лиона. Сопровождал его еще один францисканец — бр. Стефан из Богемии[13]. Братья избрали северную дорогу и продвигались в сторону Кёльна, а оттуда — в Прагу, где их встретил король Вацлав I. Он посоветовал монахам держать путь через Польшу.

Следующим важным пунктом в пути посольства был Вроцлав — столица Силезии. Вероятно, здесь к монахам присоединился еще один францисканец — бр. Бенедикт Поляк, живший в основанном в 1239 г. вроцлавском монастыре. Бр. Бенедикт стал переводчиком группы, поскольку кроме латыни хорошо знал русский язык, а, может быть, и основы монгольского. Не исключено, что здесь посольскую группу пополнил еще один собрат, известный лишь как C. de Bridia, автор «Истории татар» в рисунках.

Из Вроцлава посольство отправилось в Ленчицу, где находилась резиденция Конрада Мазовецкого. Здесь послы познакомились с русским князем Василько Волынским, чье княжество уже было под монголо-татарским игом. Конрад, а также княгиня Гремислава Краковская, епископ Кракова Прандота и несколько рыцарей, находившихся в то время в Ленчицком замке, снабдили монахов немалым количеством меха и других драгоценных даров, без которых «посол не может в согласии решить своих вопросов, и даже ставится ни во что». Князь Василько стал покровителем посольства и помог монахам добраться до Киева, куда миссионеры отправились по старому торговому пути через Краков, Владимир Волынский и Луцк. В пути их застала зима, и теперь они передвигались на санях, которые наняли в Кракове.

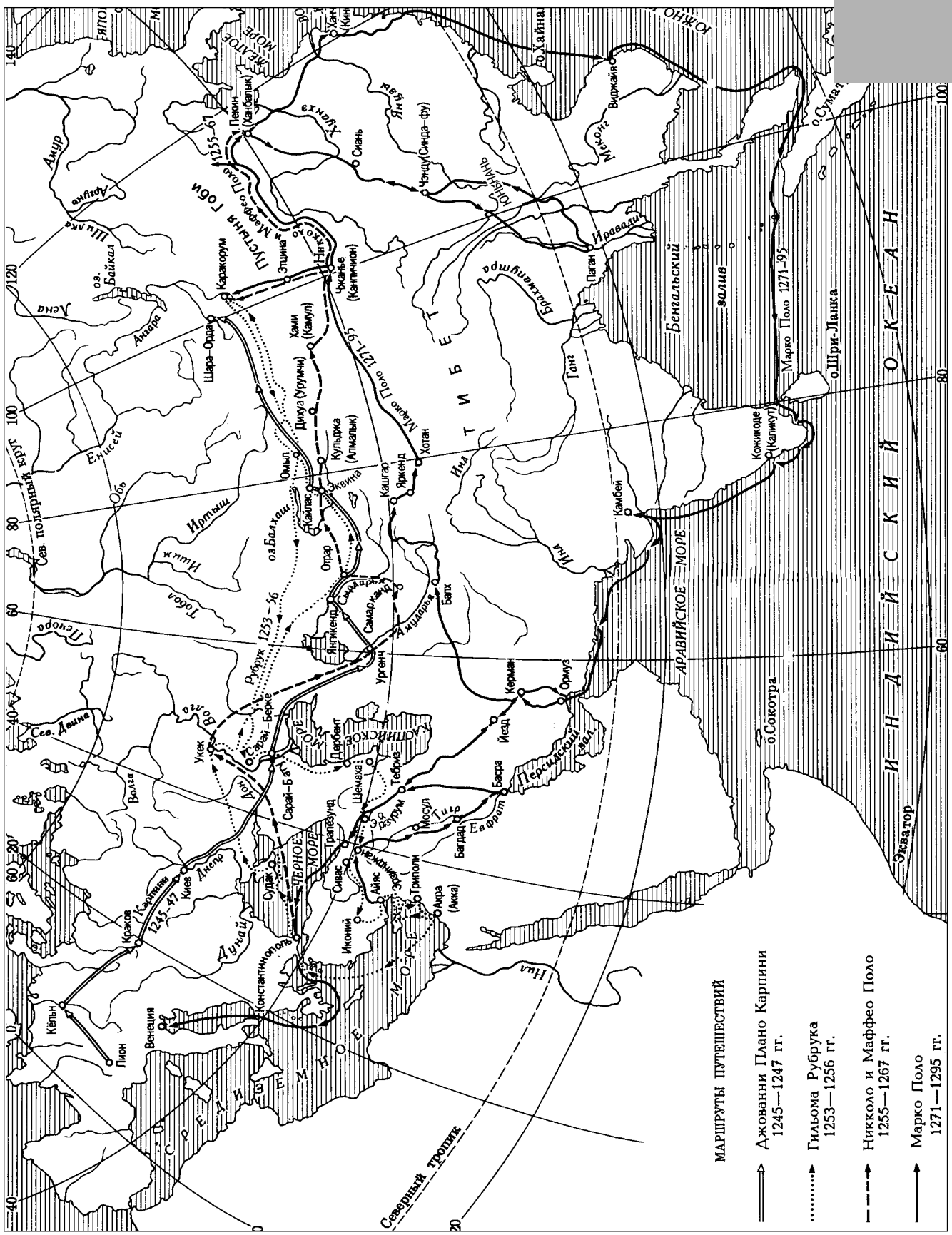
В Киеве уже властвовали монголо-татары. Францисканцы с ужасом смотрели на произведенные Золотой Ордой разорения: «... [татары] произвели великое избиение в земле Руссии, и после долгой осады они взяли его [Киев] и убили жителей города; отсюда, когда мы ехали через их землю, мы находили бесчисленные головы и кости мертвых людей, лежавшие на поле; ибо этот город был весьма большой и очень многолюдный, а теперь он сведен почти ни на что (...), а людей (...) держат они в самом тяжелом рабстве»[14].

Киев легаты покинули 3 февраля 1246 г., и спустя 3 недели они добрались до покрытого льдом Днепра, за которым уже тянулись татарские станы. Далее их сопровождали в пути татарские проводники. Теперь их путь лежал через Азов в Сарай-Бату, где правил хан Батый. Он отправил посланников в Каракорум, к великому хану. Однако делегация показалась Батыю слишком многочисленной, и он решил двух монахов задержать в Сарай-Бату до возвращения остальных из Каракорума. Брат Стефан и бр. C. de Bridia вынуждены были подчиниться.

7 апреля 1246 г. бр. Джованни Карпини, бр. Бенедикт и часть слуг отправились в дальнейший путь. «Нашей пищей было тогда только просо с водой и солью, а иной день пить было нечего, кроме растопленного в котле снега», — писал Карпини.

Очень быстро миссионеры передвигались по заволжским и прикаспийским степям: «Мы вставали рано утром и ехали до ночи без еды, и очень часто приезжали так поздно, что не ели вечером, но то, что должны были есть с вечера, давали нам с утра (...) Так мы ехали так быстро, как только могли скакать рысью кони, нимало их не жалея, поскольку в течение дня у нас часто бывали новые кони (...) Так поспешно мы ехали верхом непрерывно».

Переправившись через реку Яик (Урал), 16 апреля 1246 г. посланники очутились в пустыне. Чтобы


МАРШРУТЫ ПУТЕШЕСТВИЙ
Джованни Плано Карпини 1245—1247 гг.
Гильома Рубрука 1253—1256 гг.
Никколо и Маффео Поло 1255—1267 гг.
Марко Поло 1271—1295 гг.
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН
ТИБЕТ
ПУСТЫНЯ ГОБИ
Бенгальский залив
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Персидский зал.
Каспийское море
ЧЕРНОЕ МОРЕ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
Экватор
Северный тропик
Марко Поло 1271–95
Пекин (Ханбалык)
Сиань
Чэнду (Синда-фу)
Виджайя
Паган
Ирравади
Ганг
Инд
Кожикоде (Каликут)
о.Шри-Ланка
о.Сокотра
Кембей
Хотан
Яркенд
Кашгар
Хами (Камул)
Дихуа (Урумчи)
Кульджа (Алмалык)
Эквина
Кайлас
Омыл
Отар
Самарканд
Бухара
Балх
Термез
Ургенч
Янгикенд
Рубрук 1253–56
Сарай-Бергe
Сарай-Бату
Дербент
Шемахе
Тебриз
Йезд
Керман
Ормуз
Басра
Багдад
Евфрат
Тигр
Мосул
Эрзерум
Трапезунд
Сивас
Эрзинджан
Айас
Триполи
Акра (Акка)
Конийский
Константинополь
Судак
Киев
Днепр
Краков
Венеция
Кёльн
Лион
Волга
Дунай
Сев. Двина
Сев. полярный круг
Обь
Енисей
Иртыш
Тобол
Печора
Ока
Ангара
Лена
Шилка
Амур
Хуанхэ
Янцзы
Меконг
Ганг
Инд
Ирравади
Брахмапутра
Байкал
Каракорум
Шара-Орда
Пекин (Ханбалык)
Чжанье (Канчжоу)
Сумат
Виджайя
Хайнан
Марко Поло 1271–95
Марко Поло 1255–67
Марко Поло 1271–95
Рубрук 1253–56
Джованни Плано Карпини 1245–47
Киев
Краков
Кёльн
Лион
Венеция
Константинополь
Судак
Сивас
Эрзинджан
Трапезунд
Эрзерум
Мосул
Багдад
Басра
Йезд
Керман
Ормуз
Тебриз
Шемахе
Дербент
Сарай-Бергe
Сарай-Бату
Ургенч
Янгикенд
Самарканд
Бухара
Балх
Термез
Отар
Кайлас
Эквина
Кульджа (Алмалык)
Дихуа (Урумчи)
Хами (Камул)
Хотан
Яркенд
Кашгар
Кембей
Кожикоде (Каликут)
Пекин (Ханбалык)
Сиань
Чэнду (Синда-фу)
Виджайя
Паган
Ирравади
Ганг
Инд
Брахмапутра
Меконг
Янцзы
Хуанхэ
Амур
Шилка
Лена
Ангара
Байкал
Каракорум
Шара-Орда
Ока
Печора
Тобол
Иртыш
Обь
Енисей
Волга
Дунай
Днепр
Сев. Двина
Сев. полярный круг
Северный тропик
Экватор
140
120
100
80
60
40
20
0
20
40
60
80
100

пересечь ее, понадобился целый месяц, и только благодаря опытным проводникам европейцы не погибли от жажды. Потом начались горы Хорезма. Теперь путешественники продвигались по древнему пути купеческих караванов через города Янгикент (ныне Джанкент) и Бархин (Барчин-лигент) на Сыр-Дарье. Затем легаты преодолели степи, расположенные на пограничье Восточного и Западного Туркестана, прошли вдоль северных отрогов Тянь-Шаня и 22 июля 1246 г., наконец, добрались до Шар-Орды, города, состоящего из юрт и находившегося в нескольких часах пути от Каракорума, татарской столицы, южнее озера Байкал. Как раз в это время там собралось около 200 монгольских ханов, чтобы провозгласить новым правителем Куйука — внука Чингисхана.

«Здесь францисканцы встретили русского князя Ярослава Всеволодовича, отца Александра Невского»[15]. Ярослав Всеволодович правил с 1238 по 1246 г. и был первым великим князем, получившим «ярлык» (письменное согласие на правление) от хана. Поэтому он был представителем татарских властей, которому подчинялись все другие князья раздробленной Руси[16]. Князь Ярослав стремился к единству с Католической Церковью. Однако этим планам не суждено было осуществиться из-за его внезапной смерти в монгольском стане: великий князь был отравлен во время пира. Некоторые историки утверждают даже, что Ярослав II мог быть членом Третьего францисканского ордена[17].

15 августа 1246 г. состоялась интронизация нового великого хана, своей роскошью напоминавшая картины из «Тысячи и одной ночи». В торжествах принимало участие около 5 тысяч монгольских вельмож и послов со всех сторон света.

После официального принятия власти хан Куйук встретился с папскими послами. С огромным смирением и еще большей отвагой францисканцы прочитали великому хану свое послание: «Мы присланы сюда Папой Римским, властелином и отцом христианства. Он отправил нас к повелителю татарских князей и народов, поскольку мы, христиане, хотели бы заключить с ними дружественный союз. Через нас и своим посланием он просит вас стать христианами и принять веру Господа нашего Иисуса Христа, без которой вы не можете быть счастливы. Папа поражен резней, которую вы устроили христианам, особенно в Венгрии, Чехии и Польше; Бог глубоко оскорблен этими действиями и увещевает татар, чтобы в будущем они прекратили подобные жестокости»[18].

«Это был первый зов справедливости против насилия, благочестия против силы, христианской совести против монгольских разбойников»[19].

После аудиенции оба монаха вынуждены были пребывать в орде матери хана, «терпя великий голод и жажду». Брату Бенедикту удалось познакомиться с русским золотильщиком Кузьмой, фаворитом Куйука. Он стал помогать францисканцам и спас их от верной смерти.

Спустя некоторое время хан Куйук захотел еще раз ознакомиться с посланием Папы Римского и вновь вызвал к себе папских посланников.

Наконец, 13 ноября легату-францисканцу был вручен ответ хана Куйука. Содержание письма было сокрушающим: «Силой Вечного Неба, (мы) наивысший хан всего великого народа: вот наше послание. Вот приказ, который мы даем великому Папе, чтобы о нем знал и его понимал (...) Вы предлагали нам, чтобы стать нашими подчиненными, о чем мы узнали от ваших посланников (...) Ты лично (великий Папа) во главе всех королей, без исключения, должны прибыть, чтобы отдать нам честь и повиновение... А если вы не исполните божественного повеления и будете поступать вопреки нашему приказу, мы будем считать вас врагами»[20]. Вместе с грозным письмом миссионеры получили разрешение на возвращение.

Терпя лишения, преодолевая холод и голод, францисканцы всю зиму продвигались на запад. К концу мая они достигли Сарай-Бату, где ожидавшие их бр. Стефан и C. de Bridia уже потеряли надежду увидеть их живыми.

Вместе они отправились дальше в путь и 3 июня 1247 г. миновали татарские станы. Через неделю миссионеры стояли у ворот Киева. «Киевляне же, узнав о нашем прибытии, вышли нам навстречу, они поздравляли нас, будто мы восстали из мертвых, и так принимали нас по всей Руси...». Подобным образом встречали путешественников и в Польше, Чехии, Германии...

13 ноября 1247 г., после боле чем двухгодичного путешествия, легаты вернулись в Лион, где бр. Джованни Плано Карпини представил Папе Римскому письменный рапорт, который назвал «История монгалов, именуемых нами татарами».

Папа Иннокентий IV возвел итальянского монаха в сан архиепископа г. Антивари, где он и скончался 1 апреля 1252 г. О судьбе братьев C. de Bridia и Стефана ничего не известно. Бр. Бенедикт упоминается в некоторых источниках как гвардиан краковского монастыря.

На первый взгляд, эта францисканская миссия не удалась. Однако ее значение было огромно. Именно благодаря ей Европа впервые получила достоверные сведения о монгольской империи, ее жителях и их обычаях, секретах военного успеха. Кроме того, францисканцы по пути проповедовали, обра-

щая в христианство многих встречавшихся на их пути людей.

Благодаря деятельности Джованни Плано Карпини князь Василько Волынский, а также его брат — Галицкий князь Даниил — 27 августа 1247 г. заявили о полном единстве с Католической Церковью.

И, наконец, нельзя забывать о том, что Карпини, этот бедный монах, «первый установил дипломатические отношения между далеким Востоком и Европой».

Гильом Рубрук

В 1253 г. король Франции Людовик IX, член Третьего францисканского ордена, причисленный к лику святых Католической Церкви, решил предпринять еще одну попытку установить контакт с монгольскими правителями: Сартаком и Мангу-ханом. Для исполнения этой миссии он избрал Гильома Рубрука, францисканца родом из Фландрии.

Рубрук, ставший позднее всемирно известным путешественником и миссионером, родился ок. 1220 г. Долгое время он пребывал во Франции, в том числе при королевском дворе. В 1252 г. монах отправился в Акку, где спустя год и получил столь важное поручение от Людовика IX.

В свой далекий и опасный путь Гильом Рубрук отправился вместе с собратом по Ордену — Бартоломеем из Кремоны. Не исключено, что с ними был еще один францисканец.

«Кроме возможности проповедования христианства среди монголов, миссия должна была выяснить возможность союза крестоносцев с великим ханом в борьбе против ислама в затянувшихся войнах в Малой Азии»[21].

Францисканцы отправились сначала в Константинополь, а оттуда морским путем в Крым, «где они остановились в Херсонесе, который Гильом в своей книге назвал городом святого Папы Климента по главной находившейся в нем святыне»[22]. Высадившись затем в Солдайе (Судак), миссионеры держали путь через Перекоп, Приазовье, Поволжье, Южный Урал, киргизские степи, пустыню Гоби и Сибирь в Каракорум, где они оказались 26 декабря 1253 г.

Союза с монголами и в этот раз заключить не удалось. 6 июля 1254 г., не достигнув цели миссии, Гильом Рубрук отправился в обратный путь. Бр. Бартоломей, обладавший менее твердым характером и крепким здоровьем, опасался, что не перенесет обратного пути, и поэтому навсегда остался в Каракоруме[23].

Последний отрезок долгого и опасного пути фламандского путешественника лежал вдоль побережья Каспийского моря и далее через Кавказ к Средиземному морю[24]. В 1285 г. Рубрук прибыл в Иерусалим, где в монастыре Акры написал «Путешествие в Восточные страны» — книгу, прославившую его имя. Этот трактат содержал ценные географические и этнографические данные и даже открытия. Так, Гильом Рубрук привел первые точные сведения об устье Волги, а также доказал, что Каспийское море не является, как считали в то время, заливом Северного Ледовитого океана, а представляет собой большое озеро, называемое морем из-за размеров.

Позднее бр. Гильом отправился в Париж, где встретился с собратом по Ордену Роджером Бэконом[25] (не исключено, что великий средневековый ученый был уже ранее знаком с миссионером), который включил данные путешествия в географическое обозрение своего главного труда — «Opus maius»[26].

Скончался Гильом Рубрук ок. 1270 г. Его миссия, так же, как и первая, не имевшая прямого успеха в достижении цели, выполнила, тем не менее, свою провиденциальную задачу: в землях, где она проходила, вскоре возникла целая сеть францисканских монастырей. ⊙

Продолжение следует

---

[1] Фома Челанский. Первое житие св. Франциска Ассизского, 29.
[2] Anonymus Perusinus. 47, 1. В: Fontes Franciscani стр. 1347.
[3] См. Anonymus Perusinus. ук. соч. 47, 5. Fontes Franciscani стр. 1347.
[4] См. Chronica Fratris Jordani a Jano OFM. / AFr. T. I стр. 3.
[5] Там же.
[6] См.: A. Zwiercan OFMConv. Nowe spojrzenie na początki franciszkanów w Polsce. // Nasza Przeszłoś 63 (1985), стр. 9.
[7] Chronica Fratris Jordani a Jano. стр. 17.
[8] См.: M. Dettlaff OFMConv. Przyczynek do historii franciszkanów na Litwie // Pranciakons Liepsnel 1 (1994), стр. 16.
[9] См. там же.
[10] См.: T. Manteuffel. Historia powszechna Średniowiecza. Warszawa, 1965, стр. 256.
[11] См. там же.
[12] Gemelli, стр. 66.
[13] В некоторых источниках говорится о бр. Чеславе.
[14] И.П. Карпини. Historia mongalorum V, 3, 5.
[15] Задворный В.Л. Св. Франциск и история Францисканского Ордена // Св. Франциск Ассизский. Сочинения. Москва, 1995, стр. 40.
[16] См.: Manteuffel, стр. 257.
[17] См.: Da Civezza M. Storia Universale delle Missioni Francescane. Firenze, 1894. T. VII/III, стр. 774–775.
[18] Gemelli, стр. 67.
[19] Там же.
[20] Персидский текст письма, хранящийся в архиве Ватикана, является самым старым сохранившимся в оригинале документом монгольских правителей. (Источник: S. Kaluzynski. Dawni Mongolowie).
[21] Задворный, стр. 40.
[22] Там же, стр. 40–41.
[23] См. там же, стр. 41.
[24] См.: Rubruk. В: Wielka Encyklopedia Powszechna PWN. Warszawa, 1967, T. 10. стр. 188.
[25] См.: Grande Enciclopedia Curcio di cultura universale. Roma, 1966, T. 9.
[26] См.: Задворный, стр. 41.

то, что мы выдумали об истине

Рассуждение о назначении мифа ... и немного о Толкине

Ольга Кухтенкова

«... После обеда Льюис, Толкин и Дайсон[1] вышли подышать свежим воздухом. Ночь выдалась ветреная, однако же они не спеша побрели по Эдисонз-Уолк, рассуждая о назначении мифа. Льюис теперь уже верил в Бога, но никак не понимал, в чем состоит функция Христа в христианстве. Ему не удавалось постичь значение Распятия и Воскресения. Льюис говорил друзьям, что ему необходимо вникнуть в смысл этих событий, «уразуметь, как и чем жизнь и смерть Кого-то Другого (Кто бы ни был этот Другой), жившего две тысячи лет назад, могла помочь нам здесь и сейчас — разве что примером». Время шло к полуночи, а Толкин и Дайсон убеждали Льюиса, что его притязания совершенно неправомерны. Ведь идея принесения жертвы в языческой религии восхищает и трогает его — и действительно, идея умирающего и воскресающего бога волновала воображение Льюиса с тех самых пор, когда он впервые прочел историю о германском боге Бальдере[2]. А от Евангелий — говорили Толкин с Дайсоном — он почему-то требует большего: однозначного смысла, стоящего за мифом. Жертвоприношение в мифе он принимает как есть, не требуя объяснений, — так почему бы не перенести это отношение на истинную историю? — Но ведь мифы — ложь, пусть даже ложь посеребренная, — возражал Льюис. — Нет, — ответил Толкин, — мифы — не ложь...»[3]

Возрождение мифологии, национальных традиций и традиционных культур стало весьма распространенным явлением в наше время. Это, конечно, реакция на опасность утраты культуры. Ведь потеря ее разрушающе действует на государство, общество, личность человека, даже на его веру. Культура — это, в частности, живое и конкретное воплощение ценностей, в котором человек выступает как творец, сотрудничающий с Творцом Предвечным.

Каждое явление нужно уметь правильно оценивать и направлять, по возможности, в правильное русло в жизни своей и своих близких. Разобраться во всем порой тяжело. С одной стороны, «культурные возрождения» углубляют самосознание, насыщают душу, с другой — сколько людей через эти течения обращается к язычеству... Миф — неотъемлемая часть любой культуры. Однако вопрос значения мифа — один из самых сложных. Что такое миф и вера в него сегодня, нам трудно объяснить, потому что минувшие два-три века создали шаблон «сказки-лжи», часто «лжи, опасной для взрослого» (причем продолжение поговорки про «намек» и «урок» с возрастом в сознании как-то отпадает, а зря). Это отношение, однако, не смогло уничтожить ни бытовых мифов, которые — порой незаметно — окружают нас, ни сказок. И даже более — XX век стал временем возрождения мифологии в новом и громком качестве — в литературе и кино в жанре фэнтези и фантастики. Это тоже совсем не случайность.

Поскольку, действительно, в нашем обиходе представление о мифе искажено и упрощено, то хочется в духе Алексея Лосева[4], начать говорить только о том, чем он — миф — не является: миф — не примитивная наука, не изложение религии, это не философия, это не аллегория, не фантастическая литература, не история, и так далее, и так далее. Потому что наука, искусство, религия, философия развиваются, а потребность в мифе никуда не уходит. Своеобразие и неповторимость мифотворчества сохраняются, воздействие мифа не ослабевает вместе с развитием всех этих сфер, существуя на границе между ними. Но мы остановимся на другом аспекте — ценности и задачах фантазии, которая является частью любого мифа.

Итак, с каким же отношением к сказке можно столкнуться в нашем обществе? Часто оно противоречиво. Все любят выдумки, фантазии, многие с упоением читают придуманные книги и смотрят придуманные фильмы, иногда вставляют в разговоры цитаты из них, тем самым показывая, что, мол «вот как надо понимать настоящую жизнь».

В. Лазько. Иллюстрация к «Властелину Колец» — Галадриэль

Но если выдуманная история оказывает на кого-то серьезное влияние, он становится в позу «реалиста». Как можно серьезно относиться к тому, что не имеет никакого основания в реальности? Как можно серьезному человеку жить с тем, действительность чего не доказана и не может быть доказана? Что нам в ирландских героях, легендарных английских королях, скандинавских драконах, греческих богах, толкиновских эльфах?

Стоп. Как это «никаких оснований в реальности»? А пытались ли вы придумать что-то действительно новое, чего никогда не было? Если пытались, то знаете, что это невозможно! Потому что Бог уже все придумал до нас. Очень сложно нарисовать совершенно фантастичного зверя или растение, написать фантастичную историю. Все, что человек вносит в свое творение, уже есть на свете и так или иначе знакомо ему. Есть рога, копыта, листья, булочки (если, предположим, он захочет повесить их на ветки), есть щупальца, зубы, ветки и камни. Есть все формы. Даже средневековые художники, питавшие наибольшую страсть к чудовищам и диковинным существам, ничего нового придумать не могли, и на росписях, посвященных Рождеству Христову, никогда не виданных ими верблюдов изображали, например, как неких химерических животных, похожих на ослов (как на фреске Джотто «Поклонение волхвов» из Капеллы дель Арена в Падуе).

Где же оно — это самое, такое, другое... ну, совсем другое... — нет, мы всегда возвращаемся к тому, что уже есть. Можем изменить его, иначе скомбинировать, вложить идею. Но это всё. Потому что люди — это «малые творцы», а не Творцы с большой буквы.

Стало быть, человек, который говорит о выдумке, не имеющей оснований в нашей реальности, наделяет ее создателя какими-то невообразимыми способностями. Бог — это абсолютная истинная реальность, и превзойти реальность, стало быть, невозможно.

И, стало быть, основания эти есть. А раз проистекает выдумка из реальности, то и действие свое она должна произвести именно в реальности, и плоды ее в реальности должны созреть. Что же это за плоды? Это становится ясно из самого назначения мифа и сказки — ее истинного, глубинного назначения.

Откинем использование фантазии исключительно для собственного развлечения. В действительности она — не развлечение, а способ познания. Единственная возможность овладеть инструментом — попробовать воспользоваться им. Единственная возможность узнать мир, его идеи, явления — точно такая же: человек должен воспользоваться тем, что узнал. Творчество и фантазирование — это применение узнанного. Действительно, чтобы познать те же листья, стебли, рога, булочки, нужно попробовать их повторить, поместить в предлагаемые обстоятельства, может быть, и поменять местами. Все начинается с дома на курьих ножках, с льва с птичьей головой, дуба с яблоками на ветвях. Простая перестановка, через абсурд выражающая конкретные свойства предмета. Далее — мы даем имена вещам и явлениям. Потом рождаются образы, расширяющие их значение: уши у стен, слезы дождя и т.д. В конечном итоге мы формируем глубокие символы, в которых открывается подлинный смысл каждого явления. И — все это соединяется в истории, в мире, который мы творим сами, подражая Богу, продолжая познавать.

Так множество выдумок, иногда мудрых, иногда не очень, дают очень серьезные плоды в реальной жизни — они позволяют нам ее узнать. Хорошенько в ней разобраться. Фантазия — это проба, попытка, задачка, упражнение для того, чтобы потом можно было справиться с настоящей жизнью. Но и не только — это еще и возможность творить.

Ребенок начинает с простых предметов, с простых чувств. Взрослея, человек не перестает учиться, но он проникает все глубже и глубже. Его волнуют этика, эстетика, смысл жизни, смысл смерти, смысл поведения. Человек хочет знать, как устроен весь мир. И почему он устроен так. Здесь есть место рационалистическому разбору и эмоциональному восприятию, и есть место попытке применения фантазии.

Картина и смысл мира — главное, что ищет взрослый человек в выдумках и историях. Красивая картинка, захватывающая фабула приятны, но они никогда не бывают главными для взрослого. Взрослый человек любит ту историю, которая отвечает его представлениям о значении поведения и жизни. Он может согласиться на изменение в картинке любимой истории, может принять чужой взгляд на нее (если он взрослый, конечно), для него не так уж важно — было это или не было. Смысл, урок этих

событий, образец поведения — вот самое главное. История, повествующая наиболее очевидно и интересно об истине (или хотя бы о том, что он считает истиной), будет его любимой историей.

Этот смысл мы ищем и воспринимаем в любом искусстве. Но именно в мифе сюжетный факт подчинен и поставлен на службу смыслу. Здесь все задумано, скомпилировано и сложено так, чтобы создался ясный и недвусмысленный образец поведения. Дабы человек хотел и мог перенять правильный образец, если в жизни он не сумел этого сделать, или утвердиться в нем, если он уже идет по правильному пути.

Важно всегда помнить о том, что мифы и сказки создавались не для детей, а для взрослых. Фантастика и фэнтези — это всего лишь новая мифология, не более и не менее. Иногда плохая, иногда хорошая. И коль скоро главное — смысл, а не факт, то читать, любить мифологический жанр вполне естественно, и вполне естественно относиться к фантастике, фэнтези, мифу, сказке предельно серьезно. В этом не будет никакого противоречия реальной жизни.

Миф всегда может соседствовать с реальностью и реализмом — просто потому, что они не должны в нормальном сознании пересекаться и не пересекаются. Миф — это учебник жизни, а жизнь — это жизнь. Разумный человек понимает, что выбрасывать хороший учебник после первого прочтения глупо. Его надо постоянно перечитывать, не зазорно его любить, его наставления не становятся ложными от времени, мудро — показывать его другим.

Алан Ли. Иллюстрация к «Властелину Колец» — Бильбо в Ривенделле

Алан Ли. Иллюстрация к «Мечу в Камне»

И поэтому мне кажется, что именно христиане в первую очередь должны серьезно относиться к мифу, знать и понимать его. Ведь получается, что миф, носитель определенного смысла жизни, — это один из сильнейших по воздействию способов говорить людям об Истине. Но и мифом можно злоупотреблять, и им можно учить лжи. Лживая компиляция реальности в мифологической оболочке оказывает столь же сильное влияние на сознание. Миф, подающий реальность серой и неинтересной, миф, понятый неправильно, заставляет людей застревать в фабуле фантазии. Серьезное обвинение против фантастических историй заключается в том, что люди «уходят в вымышленный мир». Однако в действительности такой уход — это либо следствие дурной фантазии, либо злоупотребление. Ведь сам миф вовсе этого не предполагает, наоборот, такое отношение разрушает самую его суть. Фантазия должна принести плоды в реальной жизни, человек не должен отрекаться от реальности ради фантазии, уходя в нее. Иначе фантазия лишается своего смысла и, лишаясь смысла, перестает быть ценностью собственная жизнь человека, обогащение которой есть цель фантазии. Так инструмент применяется не по назначению и усилия не приносят пользы. Если же человек живет в реальности, любит ее и приносит реальные плоды, тогда его любовь к мифу не может удивлять, тем более, если из мифа берет начало его понимание жизни. Миф, в котором мы познакомились с миром, с Богом, — как родной дом, в который всегда возвращаешься, чтобы почувствовать

уют и тепло, поддержу которого чувствуешь в деле и в бою с миром.

Для многих, и где-то даже для меня самой, дверью к Богу и Церкви были произведения известнейшего «сказочника» XX века и апологета мифа Джона Рональда Руэла Толкина. Он посвятил значительную часть своей жизни созданию уникальной мифологии, но и сам впоследствии был напуган тем, какое влияние оказал его труд на тысячи и тысячи людей. Однако, если серьезно подумать, нет ничего удивительного ни в этом факте, ни в том, что и сегодня многие люди начинают любить собственную культуру и мифологию через Толкина, принимают истинные ценности, становятся католиками через любовь к его книгам. И действительно, этот светлый миф становится частью их жизни, частью их истории. Не заменяя, а обогащая ее.

Что ж, если христианин посвящает свое время творению мифического мира, где все говорит об истине, о Боге, о красоте и ценности жизни, — разве это не прекрасно? Разве не важно это в окружающем нас обществе, которое уже прямо, в лоб, истины не понимает и не принимает, которое никому не доверяет? Похоже, нам следует задуматься о том, что пока кто-то морщится, глядя на полки с фэнтези и сказками, другие люди этим сильнейшим способом учат других язычеству, мстительности, праву сильного, религиозному релятивизму, стирают грань между добром и злом. И именно сейчас, когда мораль и понимание блага разрушены и растоптаны, миф воздействует особенно сильно.

И именно поэтому, мне кажется, стоит полюбить миф и узнать его поближе. Мы должны противостоять лжи в фантазии, а не самой фантазии. Должны стремиться к тому, чтобы все было на своих местах. Чтобы был миф, ведущий к Богу. И чтобы сам миф жил и приносил благой плод — тот миф, который не ложь, не быль, не наука, не религия, а то, что мы выдумали об истине...

«— Ты называешь дерево деревом, — сказал Толкин, — не особенно задумываясь над этим словом. Но ведь оно не было «деревом», пока кто-то не дал ему это имя. Ты называешь звезду звездой и говоришь, что это всего лишь огромный шар материи, движущийся по математически заданной орбите. Но это всего лишь то, как ты ее видишь. Давая вещам названия и описывая их, ты всего лишь выдумываешь собственные термины для этих вещей. Так вот, подобно тому как речь — это то, что мы выдумали о предметах и идеях, точно так же миф — это то, что мы выдумали об истине. — Мы — от Господа, — продолжал он, — и потому, хотя мифы, сотканные нами, неизбежно содержат заблуждения, они в то же время отражают преломленный луч истинного света, извечной истины, пребывающей с Господом. Воистину, только благодаря мифотворчеству, только становясь «со-творцом» (sub-creator) и выдумывая истории, способен Человек стремиться к состоянию совершенства, которое было ведомо ему до Падения. Наши мифы могут заблуждаться, но тем не менее они, хотя и непрямыми путями, направляются в истинную гавань — в то время как материальный «прогресс» ведет лишь в зияющую пропасть, к Железной Короне силы зла». ⊙

[1] Джон Рональд Руэл Толкин (1892–1973) — писатель, профессор англосаксонского языка и литературы, преподавал в Лидсе и Оксфорде. Член оксфордского клуба «Инклингов» (inkling — «намек»; ink — «чернила»), в который входили также Хьюго Дайсон, Чарльз Уильямс, Роберт Хавард, Оуэн Барфилд, Уэвилл Когхилл и др., клуб собирался для дружеских бесед, дискуссий, чтения и обсуждения произведений его членов. Толкин — автор «Хоббита», «Властелина колец» и примыкающих к этим произведениям хроник, мифологических, пояснительных, лингвистических текстов. В 1914 году он написал первые отрывки своих легенд, задумав «возродить для англичан эпическую традицию и даровать им собственную мифологию» (Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2004. №180, с. 262), этому он и посвятил значительную часть своей жизни. Известным, и в какой-то мере классическим, трудом по теории мифа является его «Эссе о волшебных сказках». Толкин был воспитан в вере Католической Церкви и всю жизнь был глубоко верующим католиком. Чем больше он работал над своей мифологией, тем более им ощущалась потребность привести ее в полное соответствие с верой Церкви. И уже в 1953 году, перед выходом первой части «Властелина Колец», он написал в письме иезуиту о. Роберту Мари: «Разумеется, «Властелин Колец» — в основе своей произведение религиозное и католическое; поначалу так сложилось неосознанно, а вот переработка была уже вполне сознательной» (Письма. №142, с. 196).

Клайв Стейплз Льюис (1898–1963) — писатель, преподавал литературу в Оксфорде. Близкий друг Толкина, член «Инклингов», известен публицистическими трудами и эссе на темы христианства, воспитания и т.д.; автор «Космической трилогии», «Хроник Нарнии», «Писем Баламута» и других произведений, сквозной темой которых, как правило, является аллегорическое изложение истин христианской веры. Льюис родился в англиканской семье, но еще в юности утратил веру. Основную роль в его обращении сыграл Толкин.

Хьюго Дайсон — член клуба «Инклингов», близкий друг Толкина и Льюиса.

[2] Бальдер — персонаж скандинавского мифологического цикла, в котором он представлен как прекрасный бог, любимый многими другими богами, воскресший после смерти.

[3] Карпентер Х. Дж.Р.Р. Толкин. Биография. М., 2002, стр. 229–231.

[4] Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М., 2001.
http://www.philosophy.ru/library/losef/dial_myth.html

«Цветочки Иоанна Павла II»

«Это небольшое собрание историй представляет нам Папу Римского Иоанна Павла II в самых неожиданных ситуациях, открывая читателю новые грани его личности, поистине исключительной в жизни Церкви и человечества в целом.

Мне хотелось бы особенно отметить его отношение к юмору, который Папа любил, понимал и ценил. Мне и самому неоднократно приходилось слышать от него: «Расскажите мне какой-нибудь анекдот или смешной случай про меня». Я был свидетелем того, как он прямо до слёз смеялся, слушая всякие забавные истории. В своём общении с людьми, особенно с молодёжью, он очень часто находил меткие, точно соответствующие моменту, слова и выражения, которые мгновенно разряжали обстановку или вызывали необыкновенное воодушевление у слушателей.

Все это сближало его с людьми и подтверждало, что, даже будучи главой Католической Церкви, Иоанн Павел II оставался простым человеком, открытым и доступным для каждого.

Он очень любил русскую культуру, рукоплескал нашим артистам, радовался встрече с учёными, писателями, людьми из мира искусства, интересовался Россией.

Я благодарю Издательство Францисканцев за перевод и издание этой книги, уверен, что она поможет русскому читателю полнее раскрыть образ Великого Понтифика-славянина».

Митрополит Тадеуш Кондрусевич

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского
Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского
Пятница — 19.00 Вечерня. Богослужение в соответствии с литургическим временем

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса
Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

ПОДПИСКА

Вы можете еще оформить подписку на 2007 год на журнал «Брат Солнце» (выходит четыре раза в год). Цена подписки на 4 номера журнала — 120 рублей, на 2 — 60 рублей. Вы можете передать или принести нам деньги, или перечислить их почтовым переводом по адресу:

123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2а. Издательство Францисканцев. Марсову Дмитрию Николаевичу.

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2а.
Тел./факс: (495) 205 44 93; E-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:
Ольга Карпова, Наталья Кандудина

Фотографии номера:
Виктор Франковский OFMConv, Оксана Басий

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

©Издательство Францисканцев.
При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ.
Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.

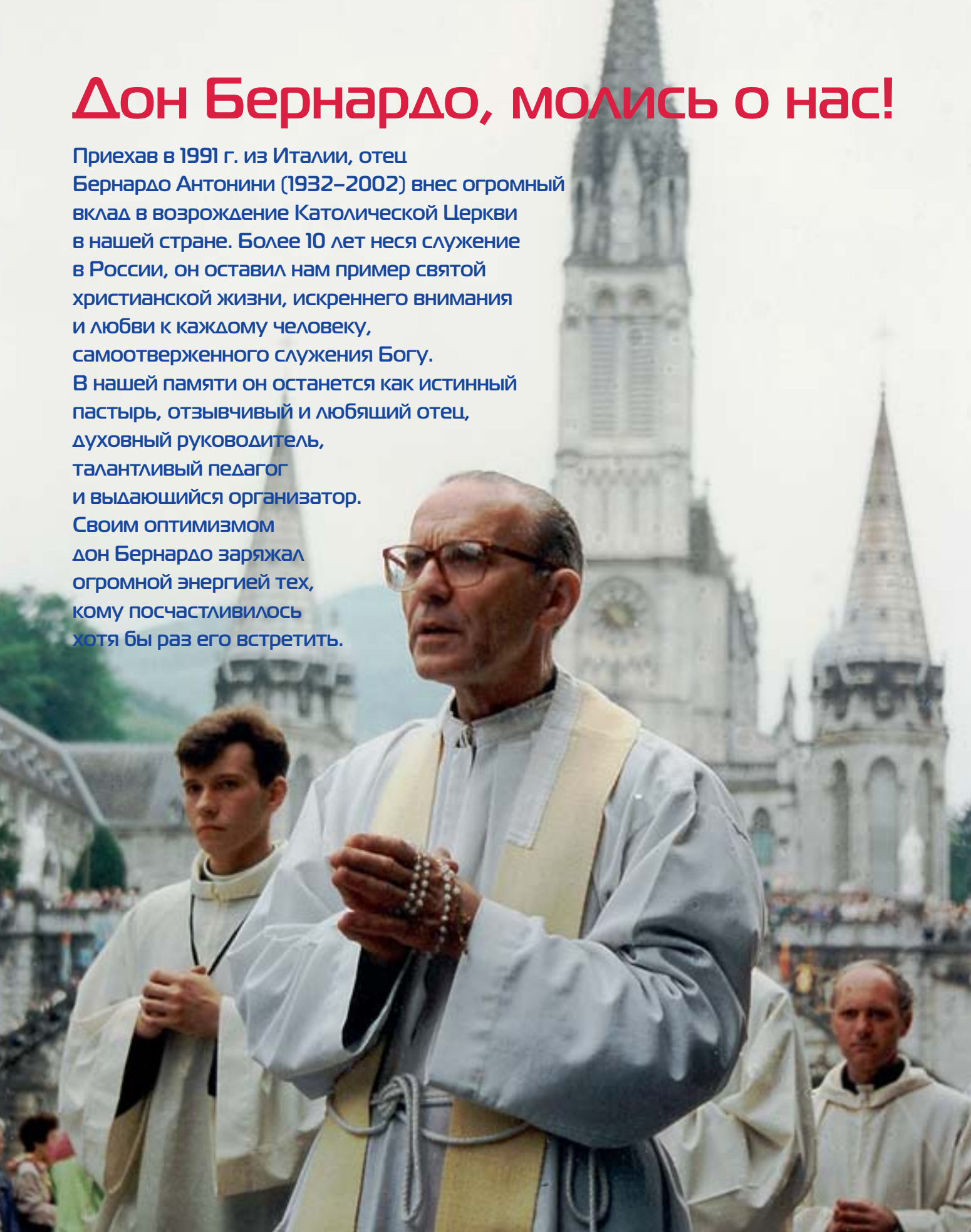
«Матерь людей и народов!
Ты знаешь страдания
и надежды каждого
человека,
Ты с материнской чуткостью
видишь всю борьбу
между добром и злом,
между светом и тьмою,
которая сотрясает
современный мир.
Просим Тебя,
прими нашу мольбу,
обращенную в Духе Святом
прямо к Твоему Сердцу,
и охвати любовью Матери
и Рабы Господней
наш человеческий мир,
который вверяем
и посвящаем Тебе,
исполненные тревоги
о земной и вечной судьбе
людей и народов».

Иоанн Павел II,
Фатима, 13 мая 1982 г.

Неизвестный мастер (возможно, А. Гаджини).
Богоматерь с Младенцем.
1533. Чефалу (Сицилия)

Дон Бернардо, молись о нас!

Приехав в 1991 г. из Италии, отец Бернардо Антонини (1932–2002) внес огромный вклад в возрождение Католической Церкви в нашей стране. Более 10 лет неся служение в России, он оставил нам пример святой христианской жизни, искреннего внимания и любви к каждому человеку, самоотверженного служения Богу.
В нашей памяти он останется как истинный пастырь, отзывчивый и любящий отец, духовный руководитель, талантливый педагог и выдающийся организатор.
Своим оптимизмом дон Бернардо заряжал огромной энергией тех, кому посчастливилось хотя бы раз его встретить.



Брат Солнце

Твой Благовестник

2(6) 2007

в номере:

- Первое житие св. Антония Падуанского
- Доктор Гааз: «Спешите делать добро»
- Иконография св. Иоанна Крестителя

199-й Генеральный Капитул

www.capgenofmconv.org

Ордена Францисканцев — Братьев Меньших Конвентуальных

Ассизи 15 мая — 20 июня 2007 года

На свою главную встречу братья собрались в Священном монастыре (Сакро Конвенто) в родном городе основателя своего ордена — св. Франциска Ассизского.

В работе Капитула приняли участие 130 монахов из 25 государств, работающих в 43 странах (а всего на сегодняшний день Орден существует в 63 странах мира).

Генеральный капитул Ордена созывается 1 раз в 6 лет. В нем, кроме руководства Ордена, принимают участие все старшие настоятели — провинциальные министры и кустоды, а также бывшие генеральные министры ордена и делегаты тех провинций, где насчитывается свыше 100 братьев.

26 мая 2007 г. Генеральный Капитул избрал нового Генерального Министра Ордена. Им стал стал брат Марко Таска, до сих пор являвшийся провинциальным министром Падуанской провинции св. Антония Падуанского (Италия).

Содержание

От редакции 1

Целестин Пачковский OFM

Время странствования вашего 2

о. Иван Ролов:

«Святой Антоний чудесно предсказал мое призвание» 4

Святой Дух в мистическом опыте святого Франциска 6

Протоиерей Александр Борисов

Доктор Гааз: «Спешите делать добро» 10

Первое житие святого Антония 14

о.Николай Дубинин OFMConv

Из истории францисканцев в Восточной Европе и Северной Азии (продолжение) 19

Дни памяти Иоанна Павла II 22

Наталья Боровская

Иконография Иоанна Крестителя 24

О книге Иоанна Павла II «Память и идентичность» 32

Дорогие друзья!

С радостью представляем вам очередной выпуск «Брата Солнца», приуроченный к празднику повсеместно любимого святого Антония Падуанского, который Католическая Церковь отмечает 13 июня.

В журнале вы найдете впервые опубликованные на русском языке отрывки из Первого жития св. Антония Падуанского, называемого также по первому слову *Assidua*. Его составил в 1232 г. по рассказам людей, знавших святого, монах-францисканец, имя которого неизвестно. Труд появился не по частной инициативе: по признанию автора, взяться за сочинение его подвигли настойчивые просьбы собратьев и поручение вышестоящих властей.

Главной причиной возникновения легенды *Assidua*, безусловно, стала канонизация св. Антония Папой Григорием IX, состоявшаяся в Сполето 30 мая 1232 г., менее чем через год после кончины святого.

В отличие от многих агиографических сочинений Средневековья и эпохи Контрреформации, в *Assidua* довольно скупо описаны всего два чуда, произошедших при жизни святого; в ней вы не встретите рассказов ни о проповеди рыбам, ни о сердце ростовщика, ни о том, как ослик еретика Бононилло преклонил колени перед Пресвятыми Дарами. Учитывая, что речь идет о святом, получившим уже при жизни славу чудотворца, кое у кого это наверняка вызовет недоумение. Но не спешите с выводами и не откладывайте журнал в сторону: чудеса, конечно, были и есть — и какие! — чудо юношеской чистоты и целомудрия; чудо душевной твердости, помогающее следовать по избранному пути до последнего мгновения жизни; чудо памяти, натренированной до такой степени, что заменяла хозяину библиотеку; чудо бескровного мученичества; чудо характера, помогавшего преодолевать любые преграды, не теряя присутствия духа... И, наконец, самое главное чудо — чудо Святости.

Перевод Первого жития св. Антония вскоре выйдет в свет в Издательстве Францисканцев. *Assidua* — книга для неторопливого, осмысленного чтения, в ней немало увещеваний. Если вы будете читать житие не в спешке, а согласно ритму, предложенному автором, уловите его тональность, то обязательно почувствуете умиротворение и благоговение перед Богом в благодарность за святого Антония.

В начале нового пастырского года Конференция католических епископов России объявила 2007 год Годом милосердной любви. Девизом года избраны слова известного московского врача, защитника осуждённых, умершего более 150 лет тому назад, доктора Федора Гааза: «Спешите делать добро». В апреле в Москве прошла конференция, посвященная жизни и служению «святого доктора». Один из докладов — протоиерея Александра Борисова, президента Российского Библейского общества — мы предлагаем вашему вниманию на страницах журнала.

И конечно же, как всегда, в «Брате Солнце» вы найдете материалы об истоках и сегодняшнем дне францисканства, в постоянном разделе о культуре познакомитесь со статьей искусствоведа Натальи Боровской об образе Иоанна Крестителя в изобразительном искусстве.

Ждем ваших откликов, мнений, размышлений о прочитанном. Мира и Добра вам!

Редакция

Время странствования вашего

Целестин Пачковский OFM

Летние месяцы часто становятся временем путешествий и паломничеств. Во время странствия на собственном опыте можно почувствовать, что значит быть далеко от родины и что значит труд паломника...

Человек не перестает ощущать, что все его существование на земле носит временный, переходный характер. Библейские тексты говорят о том, что на этом свете все мы странники и «пришельцы». Христианство определило это состояние довольно ясно и доходчиво: верующие во Христа пребывают в этом мире, но они «не от мира» (ср. Ин 17, 11.14.16), поскольку настоящее их отечество находится на небе, откуда они ожидают Спасителя — Иисуса Христа (ср. Флп 3, 20), и, не имея на земле постоянного места жительства, они находятся на пути к будущей истинной отчизне (ср. Евр 13, 14).

Сознание своей чужеродности и временности было для первых христиан основой самоидентификации. Так, апостол Пётр свое первое послание адресовал к «пришельцам», рассеянным по земле (ср. 1 Петр 1, 1). Здесь уместно слово «диаспора», означающее рассеяние, разбросанность, поскольку христиане — это Божий посев, разбросанный по миру, чтобы в конце концов весь мир стал Божьим полем, приносящим добрые плоды. Такой подход не враждебен и не пренебрежителен по отношению к миру. Мир также является Божьим, и Бог любит мир и хочет его спасти (ср. Ин 3, 16; 12, 47). Именно к христианам, рассеянным по всему миру, обращены слова призыва: «Со страхом проводите время странствования вашего» (1 Петр 1, 17), как «пришельцы и странники» (1 Петр 2, 11), сдерживая всякие телесные похоти.

На страницах Ветхого Завета призвание Авраама (Быт 12, 1) стало нагляднейшим примером человека веры — «выходца» и «паломника». Новый Завет также обращается к примеру Авраама, с полной готовностью повиновавшегося «идти в страну, которую имел получить в наследие». И Авраам «пошел, не зная, куда идет. Верою обитал он на земле обетованной, как на чужой и жил в шатрах...» (Евр 11, 8–9). Апостол Павел говорит в проповеди о том, что Израиль временно пребывал «в земле египетской» (Деян 13, 17). Жизнь верующих во Христа в Новом Завете представлена как странствие.

«Пришелец» в библейском понимании означал «чужака» в отличие от оседлого обитателя местности, имеющего полные права. В Ветхом Завете речь идет о привилегиях, какими могли пользоваться странники и пришельцы. Эта традиция закрепилась еще со времен египетского плена Израиля. Ветхозаветный человек прекрасно понимал, что он все получает из рук Бога. Это отразилось в молитве царя Давида: «... от Тебя всё... Странники мы пред Тобою и пришельцы, как и все отцы наши, как тень дни наши на земле, и нет ничего прочного...» (1 Пар 29, 14–15). В то же время в ветхозаветной молитве псалмопевца мы видим просьбу о капельке радости и счастья перед тем как покинуть этот мир, где человек только «странник» и «пришлец» (Пс 39, 13).

Слово «странник» прочно вписалось в традицию и язык. В латинском языке это *peregrinus* — странствующий по земле, прибывающий издалека. В языке христианского повествования «паломничество» означает путешествие к вечной отчизне. Для верующих оно означает также испытание веры в контексте пространства и времени, подчиненных власти Бога. От констатации ограниченности человеческого существования на земле происходит переход к пониманию, что все мы являемся странниками на пути к небесной отчизне.

Сознание отстраненности от этого мира и временного пребывания в нем отражалось в письмах, которыми обменивались между собой первые христианские общины. Знаменитое письмо Папы Климента I к общине в Коринфе начинается словами: «Церковь Божия, живущая в Риме как чужестранка, к Церкви Божией, живущей как чужестранка в Коринфе». Сообщая братьям в другом городе о мученической смерти святого епископа Поликарпа (около 155 г.), христиане Смирны писали: «Церковь Божия, живущая в Смирне как чужестранка, Церкви Божией, живущей как чужестранка в Филомене, и всем общинам, поселившимся как чужестранцы во всем мире». Эти приветственные формулировки показывают, насколько глубоко было сознание своей «чуждости» миру в церквах, рассеянных по тогдашней Ойкумене. Это были общины, странствовавшие в разных уголках мира, призванные свидетельствовать о небесной отчизне и эсхатологическом измерении христианской надежды.

Отстраненность учеников Христовых «от нынешнего века» видна и в послании к Диогнету, написанному во II веке. Свой вывод анонимный автор смягчает напоминанием об ответственности христиан за судьбы мира: «Христиане не отличаются от других людей ни какой-то особой территорией, ни языком, ни обычаями. Они не поселяются в особых местах, не имеют собственного языка, не имеют какого-то особого стиля жизни... Они живут у себя на родине, но будто бы чужестранцы; выполняют все обязанности добропорядочных граждан и не уклоняются ни от каких трудностей, но делают все так, словно они приезжие гости. Любая чужая земля для них родная, а любая родина — чужбина». Автор пишет об особом виде отстраненности. Здесь речь не о древнем философском взгляде на человека, когда он по своей природе считался чуждым миру. Верующие ощущают свою обособленность в связи с особым призванием, они чужие не по природе, а вследствие принадлежности к иному миру.

Такого рода самосознание появилось позже у тех, кто предпринял подвиг аскетизма. С самого начала монашеская жизнь озна-

чала отдаление от мира и добровольное изгнание, ибо «монах не может достигнуть совершенства у себя на родине» (св. Иероним, ум. в 420 г.).

Христианский историк Созомен (ум. в 450 г.) определяет монахов как «чужестранцев» на этом свете, которые здесь находятся лишь временно. В жизни первого монаха Антония Великого Иоанн Кассиан нашел явную аналогию с историей Авраама: «Господь велел [Аврааму] пройти одновременно все три ступени, сказав ему: «Выйди из земли твоей и из рода твоего и из дома отца твоего» (Быт 12, 1). Сначала сказал «из земли твоей», что значит: из собственности этого мира, от земных богатств; затем: «из рода твоего», то есть от старого способа жизни и давних греховных привязанностей, которые нас связывают с самого рождения, как близкие родственники. И, наконец, третье: «из дома отца твоего», то есть: «откажись от всякого воспоминания о мире, который ты видишь телесным зрением».

Выбирая идеальную жизнь, монах должен быть чуждым миру не только в духовном смысле, но и в буквальном. Поэтому многие монахи покидали родные края и уходили на чужбину, где, будучи гонимыми, искали единения с Богом. Павлин Ноланский (ум. в 431 г.) призывал одного из своих адресатов: «Иди на чужбину, подальше от своей родины, чтобы возрастала милость и любовь, потому что, хоть твое тело пока остается твоим жилищем, ты все же изгнанник, далекий от Христа».

Св. Августин Гиппонский призывает полагать надежду на будущее и переносить все трудности, всматриваясь в то, что ждет нас в Небесном Иерусалиме, в этом отечестве святых. Очень конкретно учит нас тому же и апостол Павел: «Водворяясь в теле, мы устранены от Господа» (2 Кор 5, 6). А поскольку каждый странник имеет свою отчизну, иначе бы он не был странником, то мы должны знать, какова та отчизна, к которой нам надо стремиться... и где мы действительно сможем отдохнуть».

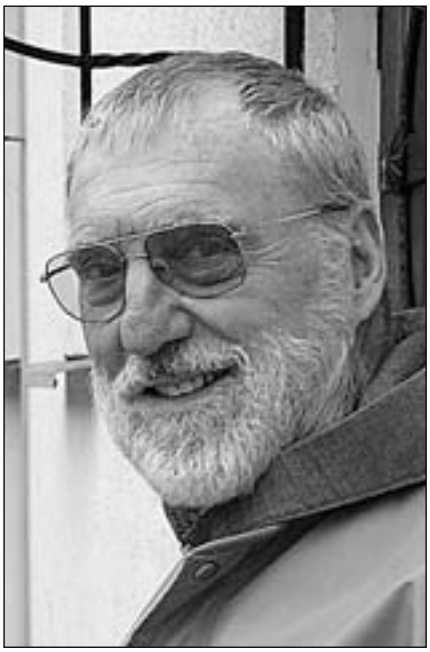
Верные, странствующие по земле, должны уже здесь называться жителями Царства Божьего и Небесного Иерусалима, утверждает св. Августин. Он пишет: «[Человек], пока он пребывает в своем смертном теле, совершает паломничество к Господу», движется «верою, а не видением» (2 Кор 5, 7), поэтому всякий мир... подчиняется его миру, которым наслаждается смертный человек с бессмертным Богом, чтобы существовал порядок послушания в вере по закону вечности» («О Граде Божьем», XIX, 14).

Таким образом Августин прививал христианам чувство достоинства и исключительности, давая понять, что они — не гости и не пришельцы, а полноправные сограждане святых (ср. Еф 2, 19). Августин опирается на идею странствия вдали от небесной отчизны, а конкретнее, от Небесного Иерусалима. «Будьте едины в том, как вам поступать на этом жизненном пути... Не забывайте Небесного Иерусалима... Пусть ваше сердце стремится туда прежде вас» («Комментарий на Псалом 148», 4).

Для св. Августина псалмы, которые часто повторяют паломники, выражают жажду Бога. Когда они их поют, возрастает тоска по истинной родине в Боге. Епископ Гиппона сравнивает псалмы с песнями странников. В его времена люди путешествовали ночью, чтобы избежать нападения разбойников. Странников одолевал страх, поэтому, чтобы от него избавиться, они пели песни своей родины. Августин напоминает, что, будучи здесь, на чужбине, мы поем любовные песни своей родины, чтобы победить в себе страх перед темнотой и пробудить тоску о Боге. Живя сегодняшним днем, человек, несмотря ни на что, всегда испытывает жажду и тоску по своей вечной отчизне, по чувству полной безопасности, утраченному раю, даже если внешне он стремится к другим целям.

Отец Иван Ролов:

«Святой Антоний чудесно предсказал мое призвание»



Наша редакция от всей души поздравляет о. Ивана Ролова, гвардиана монастыря Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге, с 70-летием! Дорогой отец Иван, большое спасибо за Ваше служение в России, за радость и надежду, которую Вы дарите всем нам. Мы молимся о всех необходимых для Вас дарах Божьей благодати.

— Отец Иван, сколько лет вы уже служите в России?

— Больше пяти лет. Я приехал 1 декабря 2001 года.

— Помню, как Вы однажды рассказывали, что среди Ваших дальних родственников были русские, и именно эти исторические корни побудили Вас приехать сюда. Расскажите, пожалуйста, о Вашей семье.

— Действительно, среди моих предков были русские. Сам я вырос в американском городе Гранд-Рапидс, штат Мичиган. Слава Богу, семья наша очень религиозная. Мой отец был как священник для всей семьи, он руководил нашей жизнью, воспитывал в детях веру — у меня четыре брата и сестра. Моя мама была членом Третьего францисканского Ордена, и я ездил с ней на орденские встречи.

— Вы рано поняли, что хотите стать францисканцем?

— Наш приход был назван в честь святого Антония Падуанского, его окормляли конвентуальные францисканцы. Я восемь лет учился в католической школе и много общался с братьями, которые работали в школе и приходе. Поэтому я очень люблю святого Антония, он всегда был моим покровителем.

Учась в восьмом классе, я уже подумывал о том, не стоит ли мне стать монахом... Однажды на перемене меня охватили сомнения: «Должен ли я быть францисканцем или нет? Есть ли у меня призвание к священству?» В тот момент я поднимался по лестнице, в пролете которой, между этажами, стояла статуя святого Антония.

Приблизившись к ней, я вдруг услышал голос. Голос звучал как бы внутри меня, но очень ясно: «Делай, что хочешь, но рано или поздно ты станешь священником-францисканцем».

Я был потрясен: «Что это?!»

После этого я еще четыре года учился в средней школе. Конечно, мысли о призвании к священству у меня возникали, но в то же время я не был до конца уверен: мне очень нравились праздники, дружеские компании, а в семинарии от этого пришлось бы отказаться...

После окончания школы надо было уже решать, а я все не знал, что делать.

Мой друг — епархиальный священник уговаривал меня поступить в епархиальную семинарию, я поступил, думая: «Ну ладно, они увидят, что у меня нет призвания, и выгонят меня». Начались занятия, и я к своему удивлению обнаружил, что мне многое нравится в учебе и жизни семинариста... После первого курса я начал новициат у францисканцев, поскольку хотел жить в общине, а для епархиального священника это невозможно.

Новициат я проходил в Америке, потом три года учился во францисканской семинарии в штате Огайо и четыре года изучал богословие в Риме, где и был рукоположен в священники 16 февраля 1964 года.

Так что святой Антоний сыграл очень важную роль в моем жизненном выборе...

С момента его «подсказки» меня не покидает уверенность в том, что быть францисканцем — мое призвание.

— Как дальше складывался ваш путь? Наверное, за пять с лишним десятков лет в Ордене где только не довелось побывать...

— В США в целом я проработал семнадцать лет. И первый приход,

куда меня направили, оказался приходом Св. Антония Падуанского!

Несколько лет я преподавал богословие и литургику в семинариях — не только в США, но и в Коста-Рике. Четыре года был настоятелем в испаноязычном приходе, девять лет — настоятелем прихода в Гондурасе...

Когда появилась возможность, я начал готовиться к работе в бывшем СССР, мечтая служить в России. В Кракове я три месяца изучал русский язык.

Генерал Ордена предложил мне поехать в Узбекистан. Я знал, что там служит всего лишь один священник, и он нуждался в помощи, поэтому я согласился. Два года проработал в Ташкенте, а потом пять лет — в Самарканде. В Самарканде вначале прихода не было (он существовал до революции 1917 года), его надо было собирать, искать католиков... Красивейший храм после революции превратили в спортзал. Вскоре я нашел одну католическую семью, они стали помогать мне.

Вначале богослужения проводились в доме, но мы вели переговоры с государством о возвращении храма. Нам предложили взамен построить спортзал. Это было нам не по силам. Четырехлетние переговоры все-таки увенчались успехом, власти вернули приходу храм, мы реставрировали его. Когда я уезжал в 2000 году из Самарканда, в приходе насчитывалось уже около ста прихожан.

— Интересно, на скольких языках вам приходилось служить и общаться за эти годы?

— На английском, испанском, латинском, итальянском и сейчас — на русском....

После Самарканда я уже не думал, что окажусь в России. В 2000 году у нас проходил провинциальный капитул в штате Огайо, в нем участвовал генерал Ордена, который только что вернулся из Москвы. Я подошел к нему и сказал, что хочу поговорить о служении в России. «И я тоже хочу поговорить с вами о России», — ответил генерал.

Оказалось, что он хотел попросить меня поехать в Россию помогать более молодым братьям! Этот разговор происходил летом, а в декабре я уже был здесь.

— Ваши первые впечатления от встречи с Россией...

— Я думал: «Как же хорошо, ведь я еще будучи мальчиком мечтал работать здесь, и вот это произошло!»

— Сейчас вы гвардиан монастыря в Санкт-Петербурге...

— Мне очень нравится быть настоятелем монастыря, в котором живут наши семинаристы. У молодых много энтузиазма, и это очень вдохновляет. Они мне много помогают, поддерживают меня.

— Что для францисканца самое важное в общении с Богом?

— Я бы сказал так: наша духовность начинается не с мысли о грехе, но с осознания любви Бога к человеку. Святой Франциск всегда чувствовал эту огромную любовь, ради которой Иисус умер на Кресте. И еще он много размышлял о смирении Бога, Который родился в бедной Вифлеемской пещере.

— На протяжении многих лет вы участвуете в евангелизационном движении «Курсильо», проводите встречи для мирян. Расскажите об этом, пожалуйста.

— Впервые я познакомился с этим движением, учась в Риме. Это было во время II Ватиканского собора, в 1963 году. Я попал на конференцию движения, и мне очень понравилось то, что занятия вели миряне: они прекрасно свидетельствовали о Боге, о вере, в них было много радости... Тогда я еще был дьяконом, но решил, что, как только стану священником, начну работать с этим движением.

В первом же моем приходе Св. Антония в г. Лорен штата Огайо многие прихожане присоединились к «Курсильо», и это оказало сильное влияние на приход в целом — он наполнился радостью, силой Святого Духа...

В России этот трехдневный курс я провожу уже несколько лет, здесь это нелегко организовать, поскольку людям трудно приехать в другой город, оставить учебу, работу.

Кажется, что в России католики пока еще боятся говорить о личной вере, а именно этого требует «Курсильо», возможно, причиной являются долгие годы отсутствия религиозной свободы. Небольшие группы «Курсильо» сейчас есть в Санкт-Петербурге, Калуге, Черняховске, Воронеже.

— Наша беседа будет опубликована как раз в номере журнала, выходящем к празднику св. Антония Падуанского. Может быть, у вас есть какое-нибудь напутствие для наших читателей, связанное с этим святым?

— В моей жизни святой Антоний сыграл важную роль. Пусть он будет и для вас помощником в христианском пути. Просите заступничества святого Антония в молитве и приходите на богослужения в его честь, которые мы проводим в нашем монастыре в Санкт-Петербурге и других францисканских монастырях! ⊙

Беседовала Мария Романова

Святой Дух в мистическом опыте святого Франциска

Человеческий дух — это не то же самое, что разум, обладающий способностью к познанию, пониманию, умозаключению и мышлению. Человеческий дух отличается открытостью по отношению к тайне Бога, чувствительностью и восприимчивостью к Его тихому действию.

Бог сотворил нас по Своему подобию, поэтому можно говорить о «духовной жизни», если кто-то действительно живет Богом. В жизни святого Франциска, в его сознании Божьего присутствия, Святой Дух играет настолько важную роль, что необходимо уделить этому особое внимание.

Круг вопросов

Говоря о Святом Духе в мистическом опыте святого Франциска, необходимо иметь в виду, что о Святом Духе говорится не только там, где непосредственно звучит имя третьей Божественной ипостаси. Например, в «Завещании» Франциск описывает свое переживание действия Святого Духа, не используя выражения «Святой Дух». Слова «по Божественному вдохновению» у него означают инициативу Святого Духа, которая приводит к обращению мысли человека и всей его жизни к Богу. Моменты Божественного участия в своей жизни Франциск называет «сладостью» (в гимне Святому Духу Папа Иннокентий III также использовал обороты «сладкая радость сердца», «сладостная прохлада»).

Понятию «Дух Господень» Франциск противопоставляет понятие «дух телесный»; здесь речь идет о внутреннем состоянии человека. Обладание Духом Господним говорит о единении со Святым Духом, дух же человека порабощен телом. Стремления тела разрушают и ведут к смерти. В человеке, живущем по Духу Господню, Бог обретает Себе жилище.

В слове «Дух» содержится еще одно значение, использующееся святым Франциском. Это «Дух Священного Писания», Который оживотворяет того, кто свою мудрость относит к Божьей благодати, осознавая, что сам по себе ни на что не способен.

Главную роль в принятии даров Святого Духа играет Дева Мария, Невеста Святого Духа.

«Господь дал мне...»

Важнейшим документом, говорящим о духовном пути святого Франциска, является написанное буквально перед лицом смерти «Завещание». Франциск вспоминает в нем главные события своей жизни и призывает братьев верно следовать Уставу. Уже в первом предложении мы получаем доказательство того, что первый шаг всегда делает Бог. «Господь так дал мне, брату Франциску, начать творить покаяние...». Он многократно подчеркивает, что «Сам Всевышний открыл» ему, что нужно делать.

В истории своей жизни Франциск видит руководство Святого Духа и выражает это очень простыми словами: «Господь дал мне», «Господь меня вывел», «Господь открыл мне». Это означает, что действовал Святой Дух, и это полностью исключает собственные порывы, так как лишь Всевышний «говорит и творит всякое добро».

Франциск постоянно напоминает, что ничто доброе нельзя приписывать себе и собой гордиться, ибо все является даром Духа. Поэтому первая часть «Завещания» — это собственно благодарность Богу за все, что Он через Франциска сотворил, а также за братьев, которых Бог ему дал.

«По Божественному вдохновению»

Франциск был убежден, что его выбор пути брата меньшего является ответом на Божье призвание. «Если кто по Божественному вдохновению пожелает следовать этой жизни, придет к нашим братьям, пусть ими благосклонно будет принят». Бог призывает, осуществляет выбор, а человек только отвечает «да» или «нет». Решение человека является ответом на избрание со стороны Бога. Вступление в монашескую общину обусловлено инициативой, исходящей от Бога.

То же касается тех, «кто... по Божественному вдохновению... захотел пойти к сарацинам или другим неверным». Миссионерский труд является особым призванием, поэтому министры пусть дают такое разрешение лишь тем, «кого они сочтут способными для этой миссии».

Свое обращение и отказ от мира Франциск объясняет силой Святого Духа; знаком Его действия стало и возникновение Ордена кларисс. Уже в 1212–13 гг. Франциск написал для Клары и ее сестер-монахинь краткий «Образ жизни». «Поскольку Божиим вдохновением сделались вы дочерьми и служанками высочайшему Царю, Отцу нашему небесному, и Духу Святому... мы всегда бу-

дем заботиться о вас точно так же, как о самих себе, и любить будем вас, и о вас тревожиться».

Заслуживает внимания глубоко богословское высказывание молодого Франциска по поводу отношений человека, избравшего путь монашества, с Пресвятой Троицей. Призвание — это дар Святого Духа, об этом Франциск напомнил клариссам и 23 года спустя, послав им песнь утешения, начинающуюся такими словами: «Послушайте, нищенки мои... непрестанно живите в истине... Уйдя из мира, не озирайтесь назад: духовное житие прекраснее стократ».

Водительство Святого Духа отражено и в письмах святой Клары. Так же, как Франциск и его товарищи, сестры-клариссы понимали, что стали орудиями Божьих деяний.

Сладость Святого Духа

Направляющая рука Духа Божия требует от человека сотрудничества. Франциск подчеркнул в «Завещании», что Бог направил его к самым бедным. Божий призыв был для него очистительным огнем, силой, побуждающей сжечь за собой все мосты и начать служить прокаженным. С обращением наступила перемена вкуса: «И когда я возвращался от них, то, что казалось мне горьким, обратилось для меня в сладость души и тела...».

Переход от горечи к сладости, когда он обнял и поцеловал прокаженного, был потрясающим переживанием присутствия Святого Духа, плодом которого является любовь, радость, мир, долготерпение (Гал 5, 13–33).

Мгновения получения особых даров Франциск переживал довольно часто. После того как отец публично лишил его наследства, он шел по лесу и пел, а на вопрос разбойников, кто он такой, он ответил: «Я вестник Великого царя».

Сладость — на языке трубадуров «dolcezza», «douceur» — у Франциска означает новизну переживаний, открытие тайны нового рождения в Святом Духе. В «Послании к верным», объясняя это с помощью человеческих чувств, он использует противопоставление «сладко-горько». Все те, кто не пребывает в покаянии, слепы, ибо не видят «истинного Света — Господа нашего Иисуса Христа... Нет у них духовной премудрости, ибо не имеют в себе Сына Божия, который есть истинная Премудрость Отца... Поглядите, слепцы, вы обмануты врагами вашими — плотью, миром и дьяволом, — ибо телу сладко совершать грех и горько служить Богу...».

«Дух телесный — Дух Господень»

Франциск часто противопоставляет святую Мудрость мудрости этого мира (ср. 1 Кор 2, 6–16). «Тело» означает для Франциска всего человека как телесную сущность с ее слабостями и склонностями. Вот как говорит он о человеческой природе: Бог нам, «несчастным и жалким, грязным, мерзким, неблагодарным и дурным, творил и творит всяческое благо». Дух Господень (У апостола Павла — «pneuma») — это освящающая и животворящая сила Божия, преображающая смертного человека в человека духовного, который отказывается от своего «я» и освобождает пространство для Святого Духа.

Франциск обозначил признаки человека духовного: «Так можно познать раба Божия, имеет ли он от Духа Божия: когда Господь устраивает через него какое-либо добро, то плоть его из-за этого не возвышается, потому что она всегда противна всякому добру, но предстанет он в своих глазах более жалким и посчитает себя меньше всех остальных людей».

Если мы желаем обрести Духа Господня, то «следует не мудрствовать по плоти, но более заботиться о том, чтобы быть простыми, смиренными и чистыми». Наш ответ на действие Святого Духа — это послушание; в первую очередь, это послушание внушениям и побуждениям Божьим, затем идет уступчивость людям и даже всякому творению. «Святая Покорность прогоняет все телесные и плотские желания, и умерщвляет тело в покорность духу и в покорность брату своему, и покоряет и подчиняет человека всем людям, сколько их в мире, и не одним только людям, но и всем живым тварям, чтобы могли получить от него, чего бы ни захотели, сколько будет им дано свыше от Господа» («Приветствие добродетелям»).

Стать малейшим — это быть братом для другого, быть готовым помочь, войти в солидарность со всем сотворенным миром, распознавая во всем Божий план, который реализуется, в том числе, и через неразумные творения в пределах законов природы.

Противоположным понятию «Дух Господень» является понятие «дух телесный» — «spiritus carnis». Внутренний смысл этого словосочетания можно выразить словами:

«дух человека, преданного телесности». Контрастность двух этих духовных состояний святой Франциск подчеркнул в первом Уставе («Устав, не утвержденный буллой»): «Ибо дух плоти хочет и стремится много к речам, но мало к делам; и ищет не набожности и святости внутренней, но хочет и жаждет набожности и святости, выставляемых людям напоказ... Дух же Господень хочет, чтобы плоть была умерщвляема и отверженна, низка и презренна. И стремится к смирению и терпению, и чистому и простому, и истинному миру духовному».

Человек, живущий Духом Господним обуздывает свой эгоизм и его прихоти, может победить склонности греховной природы, то есть склонности тела.

В «Увещеваниях» Франциск предостерегает от грехов «духовных» — таких, как своеволие, стремление к власти, гордыня, превосходство над другими, зависть, жажда мести, ложные обвинения, гнев. Духовное начало в человеке должно быть подчинено Духу Господню. Победа духовного является главной целью, к которой направлены все усилия Франциска в его заботе о себе и о братьях.

«Прежде всего... стяжать Духа Господня»

«Прежде всего... стяжать Духа Господня с Его освящающим действием». Эта фраза выражает теснейшее единение со Святым Духом. Прежде чем человек достигнет такого духовного состояния, действие Духа Господня продолжается двумя путями: негативным и позитивным. Негативный выражается в том, что человек под влиянием Духа Господня обуздывает свой эгоизм и его прихоти, побеждает склонность к греху. Происходит очистительный процесс.

Позитивное действие (освящающее и объединяющее) соединяет человека с Богом с помощью духа «святой молитвы и набожности».

В людях, которые целиком открываются Духу Господню, мы видим духовные плоды: чистоту сердца, смирение, терпение, любовь к врагам, выдержку (Ср. Гал 5, 22–26). Они обретают все важнейшие добродетели, исходящие от Бога, и Дух Святой Своей благодатью и освящением вливает их в сердца верных. Эти святые добродетели становятся определениями Самого Бога: «Ты благо, всякое благо... Ты — терпение, Ты красота, Ты кротость... Ты наша надежда, Ты наша вера, Ты наше милосердие...».

Наши поступки должны рождаться под действием Духа Святого, Божественного вдохновения. Примером открытости действию Святого Духа является Пресвятая Дева Мария.

«Дух Господень, пребывающий в верных своих»

В своей мистической мудрости Франциск углубил идею единения души с Богом. В людях, полностью открытых Духу Господню, Бог находит Себе жилище, становится двигателем действий человека. Франциск молился так: «Боже, дай нам, несчастным, поступать по Твоей воле, делать, что Ты хочешь, и всегда хотеть того, что Тебе угодно, чтобы внутренне очищенные, внутренне освещенные и огнем Святого Духа зажженные, могли бы мы следовать по стопам возлюбленного Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и достигнуть Тебя, Всевышний, Твоею милостию...».

Франциск пришел к выводу, что сам по себе человек не может совершить никакого доброго поступка, потому что это Бог совершает через него все доброе. Приписывание себе добрых дел было бы грехом против Святого Духа. Франциск чувствовал, что именно Бог ведет его, Он дал ему братьев и стремление к жизни по Евангелию. Его товарищи, а также Клара и ее сестры были ведомы Божественным вдохновением.

О Евхаристии Франциск говорил: «И лишь Дух Божий, обитающий в верных Его, принимает священнейшее Тело и Кровь Господа. Все же прочие, не имеющие от этого Духа и предвкушающие принять Его, в осуждение себе едят и пьют» (ср. 1 Кор 11, 29). Обоснованием этой трудной мысли являются слова святого апостола Иоанна: «Бог есть дух» (Ин 4, 24), ибо «Дух животворит, плоть не пользует ни мало» (Ин 6, 63).

Апостолы, видевшие Иисуса-Человека, сумели распознать в нем Сына Божия. Так же и мы, глядя на хлеб и вино, должны распознавать и верить силой духа, что «поистине это есть святейшее Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа».

Бог есть дух, поэтому и увидеть Его можно только глазами духа.

В этой «духовной» пище и питье Иисус дает нам Своего Святого Духа, так как пресуществление Даров, в которых мы переживаем присутствие Иисуса, наступает силой Духа. Поэтому слова: «Творите это в Мое воспоминание» означают не только: «Сохраните в памяти эту Вечерю как некое историческое событие», но также: «Откройтесь Святому Духу, Который напомнит вам все».

Когда Франциск говорит о Духе Господнем, перед его взором проходит все то, что является принадлежностью Иисуса: кротость, послушание воле Отца, любовь, крест. Всё это знаки, по которым можно узнать истинного ученика Христа. «Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его» (Рим 8, 9).

«Служат и повинуются друг другу...»

«Пусть любовью духовной охотно служат и повинуются друг другу». Слова «любовь духовная» означают не нашу любовь к Святому Духу, но любовь Бога к нам, явленную в Сыне Божьем, излитую «в сердца наши Духом Святым» (Рим 5, 5). Взаимное служение является подражанием служению Христа, благодаря силе, данной Святым Духом. Франциск формулирует это так:

служение друг другу — «это истинное и святое послушание Господу нашему Иисусу Христу».

«И где бы ни были братья, и в каком бы месте ни находились, они должны духовно и ревностно посещать и принимать друг друга без ропота». Проявление уважения в духе означает, что братья должны встречать один другого не только по человеческому обыкновению, но и духовно. Ибо каждая их встреча является делом Святого Духа.

«Буква убивает, а дух животворит» (2 Кор 3, 6)

Франциск говорит о том, что братья должны поступать по духу, а не по велению плоти. Это означает, что они должны следовать за Христом, поступать в духе Господа. Жизнь по этим нормам невозможно заключить в какие-то определенные рамки. Невозможно и недостаточно, как это произошло в более поздний период в некоторых кругах Ордена, придерживаться Устава дословно, следуя букве.

Устав — это не жизнь, не норма жизни, наоборот: жизнь является уставом — жизнь Иисуса, Его Слова. Именно они вдохновили первых францисканцев.

Согласно святому Франциску, существует тесная взаимосвязь между дословным и духовным значением Священного Писания. Истинное значение буквы Библии происходит от Святого Духа, это Он придает букве жизнь. По этому поводу Франциск выступает против бездуховного объяснения Библии. В «Увещеваниях» он цитирует слова апостола Павла: «Буква убивает, а дух животворит». Он подчеркивает, что важно не только знать слова Священного Писания, а поступать «по духу буквы Божественной», свои же знания приписывать «не телу», а Всевышнему Богу. Богу нравится, когда мы поступаем по Библии, а не только ее читаем.

«Обрученная Духу Святому»

У святого Франциска в «Службе Страстям Господним» повторяется такой антифон: «О Святая Мария Дева, не рождалась еще в мир подобная Тебе между женами, Дочь и Раба высочайшего и величайшего Царя — Отца Небесного, Мать Святейшего Господа нашего Иисуса Христа, Обрученная Духу Святому...».

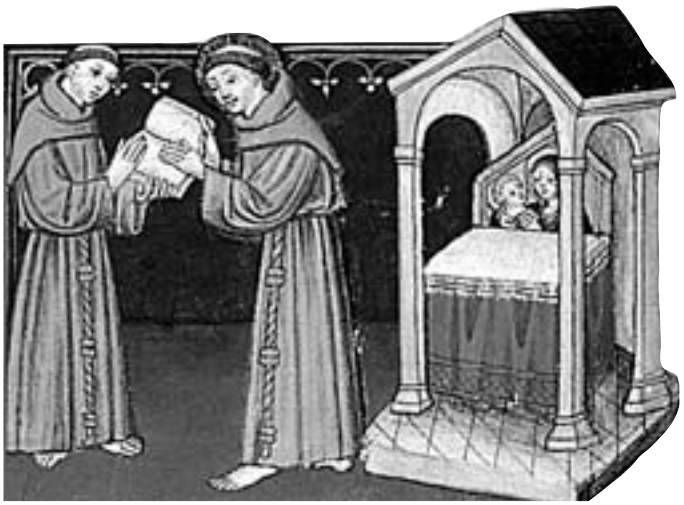
Стоит подчеркнуть, что Франциск все эпитеты-образы Марии — Дочь, Раба, Матерь, Обрученная — перенес на тех, кто живет покаянием: «Все те, кто любят Господа всем сердцем... исполнены ненависти к своей плоти, отягощенной пороками и грехами, приемлют Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа и творят достойный плод покаяния: о, сколь блаженны и благословенны эти мужи и жены, когда творят подобное и твердо в этом стоят, ибо почиет на них Дух Господень и создаст Себе у них пристанище и обитель. Они — сыны Отца Небесного, Коего дела творят, и обрученные, братья и матери Господа нашего Иисуса Христа. Мы — обрученные, потому что Духом Святым душа верующего сочетается с Господом нашим Иисусом Христом, братья Ему, поскольку творим волю Отца, Который на небесах; матери, потому что носим Его в сердцах своих и телах, имея священную любовь и храня совесть чистой и незапятнанной; в муках рождаем Его, творя дела милосердия, которым надлежит сиять, являя пример остальным». Франциск познал тайну Бога, Который пребывает не «над нами», а находится среди нас; познал тайну пребывания Пресвятой Троицы в душе человека.

Работа Святого Духа происходит в нас, но не без нас. И потому, опираясь на текст Евангелия от Иоанна (Ин 14, 23), Франциск написал в «Уставе, не утвержденном булой»: «... прошу всех братьев... служить, любить, чтить и поклоняться Господу Богу с чистым сердцем и чистым разумом, чего Сам Он ищет более всего. И всегда сотворим там обиталище и пристанище Тому, Кто есть Господь Бог всемогущий, Отец, и Сын, и Святой Дух».

Молитва св. Франциска перед распятием:

Всевышний Боже,
освети тьму сердца моего и дай мне
истинную веру, ясную надежду
и совершенную любовь,
разумение и познание,
чтобы исполнил я
Твою святую волю.

(По изданию: В. Эгер, Л. Лехман, А. Ротзеттер. «Францисканская духовность». Вроцлав, 1992 г.)



Доктор Гааз: «Спешите делать добро»

Доклад протоиерея Александра Борисова «Доктор Гааз глазами православных» на Конференции памяти доктора Федора Гааза (Москва, 27–29 апреля 2007 г.)

Святой Иоанн Кронштадтский писал: «... весьма важный жизненный вопрос: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?», предложенный Иисусу Христу одним из героев евангельского повествования, был разрешен впоследствии на пространстве веков святыми угодниками Божиими самым положительным, решительным и достойным общего подражания способом».

В этом отношении великий, незабвенный пример дает нам человек, которому посвящена сегодняшняя встреча — католик, немец, — доктор Фридрих Йозеф Гааз.

Доктор Гааз жил и трудился в России, в Москве, с 1806 по 1853 г. Начал он как успешно практикующий врач, быстро разбогатевший, благодаря своим блестящим дарованиям. Но с 1825 г. всю свою энергию и средства он отдавал самым бедным, самым несчастным людям: больным, арестантам бездомным. Когда доктор Гааз умер, за его гробом шли 15 тысяч человек, но хоронить его пришлось на счет полиции, из-за его бедности. По разрешению св. митр. Московского Филарета в нескольких храмах Москвы служились панихиды.

Однако к концу XIX века имя доктора Гааза оказалось почти забытым, и только благодаря благородству и таланту известного юриста и писателя Анатолия Федоровича Кони российская общественность восстановила замечательный образ врача бессребреника. На годовом собрании Санкт-Петербургского юридического общества в 1891 г. А.Ф. Кони впервые произнес речь, посвященную памяти доктора Гааза. И потом он много раз читал и говорил о Гаазе, составил его биографию, выдержавшую несколько изданий.

Родился доктор Фридрих Иозеф Гааз в 1780 г. в рейнской области в маленьком городе Бад-Мюнстерайфель. Учился в Йене, Геттингене и Вене. Ученик Шеллинга и крупных немецких ученых своего времени. Прекрасно знал латынь, греческий, французский, медицину, философию, богословие, химию, ботанику, астрономию. Врачебная специальность — глазной врач. Практически он был, конечно, врачом самого широкого профиля.

В Россию он приехал по приглашению княгини Репниной после успешной глазной операции, сделанной Гаазом князю Репнину, ее мужу, заключив с ней договор о работе в качестве домашнего врача с 1806 по 1810 г. После окончания срока договора Гааз остался в Москве. Как врач он принимал участие в войне 1812 г. и прошел с русским войском от Москвы до Парижа.

Вскоре после войны Гааз исследовал все Кавказское Пятигорье и испробовал на себе действие местных целебных минеральных вод. Он первым довольно полно описал флору Предкавказья. Как итог своего путешествия доктор Гааз написал книгу об истории и целебных свойствах минеральных вод Пятигорья и, в сущности, создал новую отрасль медицины — курортологию. Открытия доктора Гааза привели к созданию курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. 22 февраля 1811 г. статс-секретарь Молчанов уведомил министра полиции о производстве Гааза в надворные советники, вследствие обращения государем особого внимания на отличные способности, усердие и труды доктора Гааза «не токмо в исправлении должности в Павловской больнице (в Москве), но и неоднократно им оказанные во время пребывания при кавказских целительных водах». Словом, Гааз — модный успешный и богатый врач и исследователь.

В 1825 г. доктор Гааз назначается распоряжением генерал-губернатора Москвы, князя Дмитрия Влади-

мировича Голицына, штадт-физиком Москвы, т.е. главным врачом города. С утра до позднего вечера он разъезжал по больницам. Вскоре убедился, что его предшественник уволен несправедливо. Доктор Гааз сразу же написал обстоятельное письмо князю Голицыну, а свое жалованье ежемесячно стал отсылать своему предшественнику.

Декабрьское восстание в Петербурге вызвало, конечно, взволнованную общественную реакцию в Москве. Выражалась она, правда, главным образом в горячих спорах в светских гостиных. Доктор Гааз, частый и желанный гость в образованных московских кругах, не мог не высказывать своего отношения к событиям, которое сложилось у него еще во времена его студенческой молодости. Наилучшим образом это отношение выражено в материалах, собранных Львом Копелевым в его замечательной книге о докторе Гаазе «Святой доктор Фёдор Петрович» («Петрориф», 1994 г.).

«Фёдор Петрович сочувствовал юношам, пылко рассуждавшим о свободе. — О, я понимаю вас. Я помню хорошо, как было у нас, когда приходила французская армия. Я был отрок тринадцать-четырнадцать лет, я тоже кричал вив ля республик, аба ля тирании. Я тоже очень хотел эгалите, либертэ, фратернитэ. Но мой батюшка, очень добрый и очень умный аптекарь и мой очень добрый учитель, очень умный прелат объясняли: «Ты есть наивный глупый юнош, ты просишь свобода, но свобода всегда была, везде есть, свободу нам дал Спаситель Христос. Каждый человек может свободно решать: хорошее дело он хочет делать или дурное, доброе или злое. И равенство всегда было и есть, самое главное равенство перед небом. Великий аристократ и маленький поселянин суть равные, если они добродетельны, а хороший работник есть перед Богом более высокий человек, чем плохой король. И братство всегда было. И всегда может быть; надо лишь помнить уроки Спасителя, Нагорную проповедь, послания Апостолов. Каждый христианин есть брат всем людям. И совсем не надо делать ребеллион и революцион, надо отдать кесарю кесарево и послушно уважать государство, ибо каждая власть от Бога; и каждый человек может свободно делать добро и понимать, что все люди суть равные, поелику все люди — смертные, все грешат, все могут спастись, если просить помощь Христа. И надо быть братом всем людям...»

Доктор на собственные средства организует первую в Москве больницу для бесприютных. Сюда привозили подобранных на улицах пострадавших: сбитых экипажами, замерзших; людей, потерявших сознание от голода, беспризорных детей. Прежде всего, поступивших спешили обогреть, накормить и, насколько возможно, ободрить и утешить. Доктор сам, знакомясь с каждым, участливо выяснял все обстоятельства их бедственного положения. Назначалось лечение, а после выписки большинству оказывали дальнейшую помощь: иногородних снабжали деньгами на проезд до дома, одиноких и престарелых помещали в богадельни, детей-сирот старались пристроить в семьи обеспеченных людей. Персонал больницы подбирался тщательно. Равнодушных к делу и недобросовестных не держали.

Летом 1826 г. доктор Гааз подает в отставку с должности главврача, а в декабре 1928 г. его приглашают в «Комитет попечительства о тюрьмах». Здесь мы снова приведем цитату из биографического очерка о докторе Гаазе А.Ф. Кони.

«... Тюрьмы России в описываемое время — мрачные, сырые комнаты со сводами, почти совершенно лишенные чистого воздуха, очень часто с земляным или гнилым деревянным полом, ниже уровня земли. Свет проникает в них сквозь узкие, наравне с поверхностью почвы, покрытые грязью и плесенью и никогда не отворяющиеся окна; если же стекло в оконной раме случайно выбито, оно по годам не вставляется и чрез него вторгаются непогода и мороз, а иногда стекает и уличная грязь. Нет ни отхожих мест, ни устройств для умывания лица и рук, ни кроватей, ни даже нар. Все спят вповалку на полу, подстилая свои кишащие насекомыми лохмотья, и везде ставится на ночь традиционная «параша». Эти помещения битком набиты народом.

В этих местах, предназначенных, при их учреждении, для возможного исправления и смягчения нравов нарушителей закона, широко и невозбранно царили разврат, нагота, холод, голод и мучительство. Разврат — потому что в съезжих домах женщины не отделялись от мужчин, да и в других тюрьмах никаких серьезных преград между местами содержания мужчин и женщин не существовало, а надзор за теми и другими возлагался на голодных гарнизонных солдат и продажных надсмотрщиков, получавших ни с чем не сообразное грошовое содержание. Люди одного пола содержались вместе, несмотря ни на различие возраста, ни на разность повода, по которому они лишены свободы. Дети, взрослые и старики сидели вместе; заподозренные в преступлении или виновные в полицейских нарушениях — вместе с отъявленными злодеями, которые по годам вследствие судебной волокиты заражали нравственно все молодое и восприимчивое, что их окружало».

С самого начала своей деятельности на новом месте Фёдор Петрович стал настаивать на упразднении варварского арестантского прута, на который во время этапов «нанизывали» пересыльных во избежание

побегов. Прут был постоянно на замке, лишая несчастных этапников даже сна. Людей соединяли, как придется, без учета их возраста, здоровья и сил. На «прут» пристегивали на время перехода от одной «пересылки» к другой (2-3 и более дней) по 8-12 арестантов разного пола и возраста. Главный аргумент изобретателей (граф Дибич) и защитников (граф Закревский, генерал Капцевич и др.) прута — это самое эффективное «противопобеговое устройство».

Доктор Гааз очень внимательно относился ко всем осужденным, с которыми ему приходилось встречаться. Это видно из его оценки причин совершения преступлений. «Преступления, кои свершаются разными людьми, — говорил Гааз, — бывают от разных причин. И вовсе не всегда от врожденного злодейского нрава — такое даже весьма редко бывает — и не так уж часто из корыстных и иных злых побуждений. Наибольшая часть преступлений свершается от несчастья — от несчастных случайных обстоятельств, при которых дьявол подавляет совесть и разум человека, одержимого гневом, ревностью, местью, обидой, либо от долгого тягостного несчастья, изнуряющего душу человека, преследуемого несправедливостью, унижениями, бедностью; такое изнурение души еще более опасно, чем случайный мгновенный порыв страсти».

Доктор непрестанно заботился об устройстве быта заключенных в пересыльных тюрьмах Москвы. Он контролировал устройство раздельных туалетов, нар. Много внимания отдал доктор усовершенствованию конструкции кандалов. Известен эпизод с хождением вокруг стола в кандалах при визите высокого гостя. Гааз попросил гостя некоторое время подождать, пока он в той же комнате закончит еще 20 последних кругов вокруг стола в надетых на него кандалах новой конструкции. Доктор на себе проверял, каково пройти в них 6 верст.

В своей неукротимой жажде спасать страждущих Гааз не задумывался о собственном достоинстве и самолюбии. Это показывает, среди многих других, известная история о том, как ради помилования престарелого раскольника Дениса Королёва Фёдор Петрович стал на колени перед государем и отказывался встать, пока тот не изрек старику прощение. К «коленопреклонениям» доктор прибегал и перед губернатором и начальником тюрьмы, и даже перед командиром конвоя, чтобы умолить не разрушать очередную арестантскую семью, не отнимать у матери ребенка. Он оправдывался: «Унизительно бывает просить на коленях милостей для себя, своей выгоды, своей награды, унизительно молить недобрых людей о спасении своего тела, даже своей жизни... Но просить за других, за несчастных, страдающих, за тех, кому грозит смерть, не может быть унизительно, никогда и никак».

Известно, как поступил доктор Гааз с больным, укравшим серебряные приборы, лежавшие на столе. Пока сторож бегал за квартальным, Гааз сказал вору: «Ты — фальшивый человек, ты обманул меня и хотел обокрасть, Бог тебя рассудит... а теперь беги скорее в задние ворота... Да постой, может, у тебя нет ни гроша, вот полтинник; но старайся исправить свою душу: от Бога не уйдешь, как от будочника!»

Доктор Гааз чрезвычайно тепло отзывался о русском народе: «В российском народе есть пред всеми другими качествами блистательная добродетель милосердия, готовность и привычка с радостью помогать в изобилии ближнему во всем, в чем тот нуждается». И это правда, но мы сами, русские, сможем ли забыть и прочитать без негодования и краски стыда на лице о некоторых ужасных эпизодах из жизни доктора, о тех издевательствах, которые он вынес от больших и маленьких «должностных лиц» государства Российского.

На заданный ему вопрос, почему он, немец, католик, не возвращается из России к своим единоверцам и единоплеменникам, доктор Гааз ответил: «Да, я есть немец, но прежде всего я есть христианин. И, значит, для меня «несть эллина, несть иудея...» Почему я живу здесь? Потому что я люблю, очень люблю многие здешние люди, люблю Москву, люблю Россию и потому, что жить здесь — мой долг. Перед всеми несчастными в больницах, в тюрьмах».

Веротерпимость доктора Гааза была уникальной. Этот католик знал лучше иного православного все тонкости православной литургии и считал православие сестрой католицизма. Фёдор Петрович делал все для христианского просвещения россиян, сотни Евангелий, сотни написанных и изданных им «Азбук христианского благонравия», и книжечек «Призыв к женщинам» были розданы им уходившим из Москвы по этапу.

Доктор Гааз говорил: «... Для меня образ Спасителя свят, где бы он ни был освящен — в Риме, в Кельне или в Москве. И слово Божье истинно и благотворно на всех языках. На латыни оно звучит для меня привычней и поэтому особенно прекрасно, но душе это слово внятно и по-немецки, и по-славянски, и по-русски».

Известен разговор доктора с митрополитом Филаретом о судьбе осужденных. «Вы все говорите о невинно осужденных, Фёдор Петрович, но таких нет, не бывает. Если уж суд подвергает каре, значит, была на подсудимом вина...» Гааз вскочил и поднял руки к потолку. «Владыко, что Вы говорите?! Вы о Христе забыли». Вокруг — тяжелое, испуганное

молчание. Гааз осекся, сел и опустил голову на руки. Митрополит Филарет глядел на него, прищурив и без того узкие глаза, потом склонил голову на несколько секунд. «Нет, Фёдор Петрович, не так. Я не забыл Христа... Но, когда я сейчас произнес поспешные слова... то Христос обо мне забыл».

Истории про идеальнейшего, душевнейшего «чудака-филантропа» Гааза неизменно воспроизводятся (в основном из А.Ф. Кони) и будут, видимо, воспроизводиться и расширяться в жизнеописаниях святого доктора. Между тем, истинный немец Гааз был прагматичным жизнеустроителем, умеющим претворять «души прекрасные порывы» в конкретные, облегчающие жизнь и быт людей, дела.

Его любовь ко всем слабым и беззащитным проявлялась всюду.

Любил доктор Гааз не только людей, но и животных, и с особенной нежностью относился к лошадям, выполнявшим тяжелый труд. Он покупал их на специальном рынке, где, вспоминал один из современников, продавали уже непригодных, «разбитых» лошадей как «конину», и тихонько ездил на них, а когда они по болезни и старости отказывали окончательно, отпускал их свободно доживать свой век, а сам вновь покупал таких же изношенных, спасая их от ножа и бойни. Часто, проголодавшись в дороге, Гааз выходил из своей старомодной коляски и покупал четыре калача — один для себя, другой для кучера и по калачу для каждой лошади. Всю же имевшуюся у него провизию, как и подарки, он всегда отдавал заключенным.

Когда Гааз тяжело заболел и арестанты стали просить тюремного священника Орлова отслужить молебен о его здоровье, тот поспешил к митрополиту просить разрешения; молебен о здравии иноверца не был предусмотрен никакими правилами. Филарет, не дослушав объяснений священника, воскликнул: «Бог благословил нас молиться за всех живых, и я тебя благословляю! Когда надеешься быть у Фёдора Петровича с просфорой? Отправляйся с Богом. И я к нему поеду». После того как доктор умер, в православных храмах молились за упокой души раба Божия Федора.

Председатель Петербургского тюремного комитета Лебедев начал в 70-х годах XIX века изучать историю его жизни и написал пространную монографическую работу «Фёдор Петрович Гааз», в которой он утверждает: «Гааз, в двадцать четыре года своей деятельности, успел сделать переворот в нашем тюремном деле. Найдя тюрьмы наши в Москве в состоянии вертепов разврата и уничижения человечества, Гааз не только бросил на эту почву первые семена преобразований, но успел довести до конца некоторые из своих начинаний, и сделал один, и не имея никакой власти, кроме силы убеждения, более, чем после него все комитеты и лица власть имевшие».

«Что может сделать один против среды? — говорят практические мудрецы, ссылаясь на поговорку «Одни в поле не воин». — «Нет!» — отвечает им всей своей личностью Гааз: «И один в поле воин». Вокруг него, в память него соберутся другие, и если он воевал за правду, то сбудутся слова апостола: «Все минется, одна правда останется» (А.Ф. Кони).

Обстановка сегодняшнего дня показывает нам, что при всех недостатках нашего общества у нас имеется самая главная свобода — свобода быть учениками Христа, творить добро, которое и сегодня столь востребовано в нашей стране и в нашем огромном городе. Никогда еще в России не было столь благоприятных условий для того, чтобы быть деятельным христианином. Пример жизни доктора Гааза, немца, католика, беззаветно любившего православный русский народ, и вообще каждого страдальца, с которым он встречался, а среди них были не только русские, но и чеченцы, и евреи, и цыгане, для нас сегодня особенно важен.

Как нередко бывает во время переживаемых страной социальных, экономических и политических трудностей и перемен, многие люди поддаются на простые рецепты для решения сложных проблем. Но так не бывает. Только упорный труд и терпение, только готовность стать на путь, который указан нам Спасителем мира Иисусом Христом могут принести улучшение жизни общества и вознаградить каждого из нас счастьем, которое достигается в служении несчастьям ближних. На этом пути нас направляют две главные заповеди христианства. Во-первых, сделал ближнему — сделал Самому Христу. Во-вторых, во Христе нет ни иудея, ни эллина, но все призваны быть новым, преображенным творением.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл недавно заявил, что ксенофобия может привести к катастрофическим последствиям для России.

«Ксенофобия — грех, а для России еще и великая опасность», — отметил владыка Кирилл на встрече с представителями молодежной организации «Наши», отвечая на вопросы аудитории. Митрополит Кирилл особо отметил многонациональность России как одно из ее важнейших, неотъемлемых достоинств, подчеркнув неизбежность дилеммы — «либо Россия будет великой и многонациональной, либо мононациональной и невеликой».

(*Публикуется с сокращениями. Источник: www.miloserdie.ru*)

первое житие святого Антония

Древняя легенда Assidua

О РОДНОМ ГОРОДЕ СВЯТОГО АНТОНИЯ

1. Итак, есть, как сказывают, в Португальском королевстве город, расположенный у предела западного, на самом краю мира, называемый его обитателями Лиссабон, потому что, как говорят, он основан самим Улиссом. 2. В стенах его в честь Преславной Девы Марии воздвигнута удивительно величественная церковь, в которой почивает, хранимое с почестями, драгоценное и всякого почтения достойное, тело блаженного мученика Викентия.

3. Близ западной стороны церкви у счастливых родителей святого Антония был дом, достойный их положения; вход же в него находился близ порога храма. 4. Были они в первом расцвете юности, когда родили счастливого сына, и у священной крещальной купели нарекли ему имя Фернандо.

5. Туда же, в церковь Пресвятой Богородицы привели они его учиться священным писаниям и, словно направляемые предчувствием, вверили служителям Христовым воспитание будущего Христова глашатая.

КАК ОН ВСТУПИЛ В ОРДЕН СВЯТОГО АВГУСТИНА

1. Проведя кротко детские годы дома, Фернандо счастливо завершил пятнадцатый год жизни. 2. По мере взросления его плоть начала испытывать порочное возбуждение, но, даже чувствуя незаконное влечение более обычного, он никогда не давал воли юности и сладострастию, а победив слабость человеческую, поспешно, с настойчивостью укрощал похоть плоти. 3. Повседневный мир все более докучал ему, и он удержал ногу от того, чтобы переступить его порог, опасаясь, как бы не прилип случайно к нему прах земных удовольствий, препятствие для того, кто духом уже устремился на путь Господень.

4. Совсем недалеко от стен упомянутого города есть монастырь Ордена святого Августина, в котором мужи, благочестием славные, в облачении регулярных каноников служат Господу. 5. В эту-то обитель и отправился человек Божий, презревший мирские утехи, и там со смиренным самоотречением облачился в рясу регулярного каноника.

6. Там пробыл он почти два года, вынужденный терпеть визиты друзей, которые так досаждают благочестивым душам, и чтобы избавить себя от всего, что причиняет беспокойство и может немало истощить душевное мужество, решил покинуть родную землю, с тем чтобы под защитой чужих берегов стать мирным воином Господа. 7. Поэтому с трудом, настойчивыми просьбами добившись разрешения у настоятеля, он поменял не орден, а обитель и, горя духом, перешел в монастырь Святого Креста в Коимбре.

КАК В КОИМБРЕ ОН СОВЕРШЕНСТВОВАЛ ДОБРОДЕТЕЛИ И УЧЕНОСТЬ

1. Ревнуя о суровой дисциплине и из любви к плодотворному безмолвию, раб Божий Антоний перешел в монастырь Животворящего Креста; и все более горячо доказывал, что переменил не столько место, сколько усердие. 2. И, как написано, «достойно хвалы не в Иерусалиме быть, а там порядочно жить», то Фернандо так поступал, что всякому было очевидно, что искал он себе место наиболее подходящее для достижения высочайшего совершенства.

3. Усердными занятиями он постоянно развивал ум, а душу упражнял размышлениями; днем и ночью, если позволяло время, предавался чтению Божественного Писания. 4. Ныне, видя связь Истины с историей, он аллегорическим сравнением укреплял веру; ныне, обратившись к словам Писания, укреплял склонности характера.

4. Оттого, исследуя со счастливой любознательностью глубины слов Божьих, с помощью свидетельств Писания он сохранил свой разум от силков заблуждений; оттого с тщательным упорством вновь и вновь размышлял над изречениями святых. 6. И все прочитанное цепко держал в памяти, так что неожиданно для всех вскоре заслужил славу знатока Писания.

КАК СВЯТОЙ АНТОНИЙ, МЕЧТАЯ О МУЧЕНИЧЕСТВЕ, ВСТУПИЛ В ОРДЕН БРАТЬЕВ МЕНЬШИХ И О ТОМ, КАК ОН ПОМЕНЯЛ ИМЯ

1. После сего инфант дон Педро перевез из Марокко мощи святых мучеников, а именно, Братьев Меньших, и по всем областям Испании распрост-

ранилась весть о том, что он чудесно спасся благодаря их заслугам. Раб Божий Антоний, услышав, какие чудеса совершились через мучеников, исполнился крепости Святого Духа и, препоясав чресла верой, облек мышцу свою в броню ревности о Боге. 2. И сказал в сердце своем: «О если бы Всевышний благоволил и меня приобщить к венцу Своих святых мучеников! О если бы и меня, стоящего на коленях, палач, схватив за горло, рассек бы мечом за имя Иисусово! Увижу ли это? Наступит ли сей радостный день?». Это и тому подобное беззвучно говорил он себе.

3. В то время близ Коимбры, в обители, названной в честь святого Антония, проживали братья из Ордена миноритов, читать не умеющие, но деяниями наставлявшие букве Писания. 4. Они, прося милостыню согласно уставу Ордена, часто приходили в монастырь, в котором подвизался человек Божий.

5. Как-то пришли они, а человек Божий по обыкновению подошел поприветствовать их наедине и, между прочим, сказал: «Братья мои возлюбленные, горячо желаю я облачиться в рясу вашего ордена, если вы пообещаете сразу, как только присоединюсь к вам, отправить меня в землю сарацин, ибо и я желаю стяжать венец вместе со святыми мучениками». 6. Братья, немало обрадованные словами такого мужа, постановили принять его послезавтра и не медлить, чтобы задержка не навлекла беды.

7. Итак, братья в радости вернулись домой, а раб Божий Антоний остался просить аббата позволить ему совершить сказанное выше. 8. Безусловно, добиться разрешения удалось с трудом, настойчивыми просьбами; братья же, не забыв обещание, в назначенный день утром пришли в монастырь и немедленно облачили человека Божия в рясу своего Ордена.

9. Как только это свершилось, прибежал некий из его собратьев-каноников и в горести сердечной сказал: «Иди, иди, святым станешь». 10. Обратившись к нему, человек Божий Антоний смиренно ответил: «Когда услышишь, что я стал святым, восхвали за то Бога». 11. После этих слов братья скоро поспешили домой, и следом за ними новый собрат, которого они приняли в доказательство любви.

12. Однако раб Божий опасался нападения разъяренных родственников, и задумался, как бы ловчее увести в сторону их тщательные поиски. 13. Потому-то он и сменил имя, назвавшись Антонием, словно предвидя, что в будущем станет глашатаем слова Божия. 14. Действительно, имя «Антоний» буквально означает «гром свыше». И воистину, когда он проповедовал премудрость Божию, сокровенную, между совершенными, речь его была подобна звучанию трубы и заключала в себе столь многочисленные и глубокие смыслы Писания, что редко кто, даже из тех, у которых чувства навыком приучены, мог уразуметь его изысканный язык.

КАК ОН ОТПРАВИЛСЯ В МАРОККО И О ЕГО ВОЗВРАЩЕНИИ

1. Итак, ревность о распространении веры все распаляла его, и не давала ему покоя горевшая в сердце жажда мученичества. 2. Поэтому Антоний, получив, как было обещано, разрешение, поспешил в землю сарацин.

3. Но Всевышний, зная о том, что человеческое, лично противостал ему и поразил Антония тяжелой болезнью, всю зиму причинявшей ему суровые страдания. 4. Понял он, что ничто не благоприятствует исполнению задуманного, и был вынужден вернуться в родную землю, чтобы восстановить хотя бы телесное здоровье.

5. Поплыл Антоний назад, намереваясь пристать к берегам Испании, но из-за шквального ветра оказался на Сицилии. 6. В то время было решено собрать под Ассизи генеральный капитул. Когда человек Божий Антоний узнал об этом от братьев из города Мессина, то, показав себя крепче, чем был на самом деле, как мог, отправился на капитул.

КАК ПРИШЕЛ ОН В РОМАНЬЮ И КАК ЖИЛ ТАМ

1. Капитул завершился, и министры, как обычно, отослали вверенных им братьев в свои края. На попечении генерального министра остался один Антоний; человек никому не известный, он казался мало на что годным новицием, и никому из министров не был нужен. 2. Тогда, отозвав в сторону брата Грациана, который в то время был министром братьев в Романье, раб Божий Антоний начал умолять того попросить генерального министра направить его в Романью и преподать ему там начатки духовной дисциплины.

3. Не упомянул он ни о своих знаниях, ни об исполняемом ранее духовном служении, но, все свое образование и познание пленив в послушание Христу, заявил, что ничего так не желает и не жаждет, как обнять Иисуса, и притом распятого.

4. Брат же Грациан, дивясь столь исключительному благочестию, внял просьбам человека Божия и, взяв его к себе, препроводил в Романью. 5. Когда человек Божий Антоний прибыл туда, то, получив по воле Господа разрешение, благочестиво отправился в пустынь Монтепаоло, чтобы, оставив мирские волнения, преисполниться царившим в ней покоем.

6. Покуда Антоний оставался в этой пустыни, один из братьев соорудил себе в некой пещере ке-

лью для молитвы, чтобы ничто не препятствовало ему там посвящать себя Господу. 7. Человек Божий однажды приметил то место и, сочтя его чрезвычайно подходящим для молитвы, стал умолять брата уступить келью. 8. Получив же это прибежище мира, раб Божий Антоний ежедневно, исполнив обязанность утренней общинной молитвы, уходил в келью, взяв с собой маленький кусочек хлеба и сосуд с водой. 9. И там он проводил весь день в уединении, заставляя плоть служить духу; однако, соблюдая предписания святого устава, всегда возвращался ко времени собрания общины.

10. Не раз бывало, что, услышав колокольный звон, хотел он присоединиться к братьям, но поскольку тело его было истощено бдениями и умерщвляемо воздержанием, не удержавшись на ногах, он падал на дорогу. 11. Действительно, иногда он воздержанием так обуздывал свою плоть, что без помощи братьев, как свидетельствует один из бывших там, не смог бы вернуться в пустынь.

КАК БРАТЬЯМ ОТКРЫЛАСЬ ЕГО УЧЕНОСТЬ

1. По долгом времени случилось братьям отправиться в город Форли, чтобы принять рукоположение.

2. И сошлись там по этому случаю многие братья, францисканцы и доминиканцы; между ними пришел и Антоний.

3. Поскольку все собрались, и уже подошло время для рукоположения, министр той обители, как обычно, начал просить присутствующих братьев из Ордена проповедников наставить жаждущих словом спасения. 4. Когда же все они единодушно объявили, что никто из них не хочет и не должен проповедовать без предварительной подготовки, министр обратился к брату Антонию и повелел возвестить собравшимся братьям все, что напомнит ему Дух Святый.

5. Министр даже не верил, что брат знает Писание, и не думал, что тот читал что-либо еще, кроме потребного для церковного служения. Надежда его основывалась на одном-единственном благоприятном впечатлении: министр слышал, как он, если была в том нужда, грамотно говорил по-латыни. 6. Действительно, хотя Антоний был настолько прилежным, что память заменяла ему книги, стяжал благодать красноречия и был искусен в слове, братья считали его более способным к мытью посуды для стряпни, чем к объяснению тайн Писания.

7. К чему медлить? Антоний, всеми силами, как только можно, отказывался; но тут со всех сторон поднялся крик, и пришлось ему начать проповедовать простыми словами. Язык его — можно сказать, трость Святого Духа — благоразумно изложил суть дела ясно и в кратких словах; братья же, охваченные изумлением и восхищением, обратившись в слух, единодушно внимали обстоятельно говорившему проповеднику. 8. Изумление усугублялось неожиданной глубиной его слов; слушатели просвещались духом сказанного и воспламенялись милосердием. 9. Итак, преисполнившись святого утешения, все хвалили раба Божия Антония за ценную добродетель смирения в сочетании с даром учености.

О ЕГО ПРОПОВЕДИ В РОМАНЬЕ И ОБ ОБРАЩЕНИИ ЕРЕТИКОВ

1. Поскольку, как сказал Господь, не может укрыться город, стоящий на верху горы, после недолгого времени дошла до их министра весть о произошедшем, и Антоний был вынужден отказаться от уединения и безмолвия, чтобы пойти к народу. 2. Анахорет стал проповедником, и уста его, долгое время замкнутые, открылись для возвещения славы Божией. 3. Укрепленный силой Того, Кто призвал его, Антоний стал столь ревностным проповедником, что своим усердием стяжал себе имя благовестника: ходя по городам и замкам, деревням и весям, он повсюду в горении духовном сеял преизобильные семена жизни.

4. Из ревности о душах отказывал он себе в отдыхе во время странствий, и вот, случилось ему по воле неба придти в город Римини. Увидев там множество людей, плененных еретическими заблуждениями, тут же созвал жителей всего города и, воспламенившись духом, начал проповедь. Не зная хитросплетений философов, он ярче, чем солнечный свет, высветил лукавые утверждения

еретиков. 5. Слово силы и спасительное учение пустили такой корень в сердцах слушателей, что, отринув нечистоту заблуждений, многие, уверовав, обратились к Господу.

6. Среди них Бог через Своего раба Антония наставил на путь истины ересиарха по имени Бононилло, тридцать лет по заблуждению отвращавшегося от веры, и тот, творя покаяние, благочестиво соблюдал наставления Святой Римской Церкви до конца своих дней.

О ДИАВОЛЬСКОМ НАВАЖДЕНИИ И О ТОМ, КАК ОН УВИДЕЛ ЧУДЕСНЫЙ СВЕТ

1. Воистину, противник добродетели, враг древний, не прекращает противиться добрым делам. Задумав отвлечь раба Божия Антония от спасительного замысла, он стал мучить его ночными кошмарами. 2. Расскажу вам не небылицу, а то, что сам святой Божий еще при жизни открыл одному брату.

Однажды ночью, в начале великопостного подвига, о котором выше шла речь, он восстанавливал натруженные члены, вкушая сон, и тут диавол дерзнул схватить человека Божия за горло и принялся жестоко душить, чтобы тот задохнулся. 3. Но когда Антоний, призвав имя Преславной Девы, осенил лоб знамением животворящего креста, враг рода человеческого сразу же бежал, и святой почувствовал облегчение. 4. Желая видеть беглеца, он открыл глаза, и вот, келья, где он лежал, наполнилась небесным светом. Мы уверены, что свет тот был излит, безусловно, Божественной силой, и оттого затрепетал и бежал посрамленный обитатель тьмы.

О БЛАГОЧЕСТИИ ПАДУАНЦЕВ И О ПЛОДАХ ПРОПОВЕДИ СВЯТОГО

1. Итак, после того как раб Божий Антоний увидел, что должен отверзнуть врата проповеди и местом ежедневных встреч с народом избрал городские церкви, люди в великом множестве, словно земля, жаждущая потока воды, отовсюду шли к нему. Когда же ни одна церковь уже не могла вместить приходивших мужчин и женщин, — а число их все умножалось, — он стал проповедовать на улице, на огромных площадях.

2. И приходили толпы мужчин и женщин из городов, окрестных замков и областей, благочестиво жаждущие слова жизни, твердо надеясь обрести спасение, следуя его наставлениям. 3. Встав посреди ночи, они, стараясь обогнать друг друга, с зажженными светильниками спешили к месту, где он проповедовал. 4. Можно было видеть, как рыцари и благородные дамы, привыкшие немалую часть дня лелеять на мягкой перине изнеженные праздностью члены, как сказывают, безропотно спешили впотьмах, чтобы предстать пред лице проповедника бодрствующими.

5. Приходили старики, поспешали молодые, мужчины и женщины, всех возрастов и положений; и все, сняв красивые побрякушки, облачались в одеяние, схожее с монашеским. 6. Даже достопочтенный епископ Падуи вместе со своим клиром преданно следовал за проповедующим рабом Божиим Антонием, и от всей души подавая стаду пример, призывал внимать образцу смирения.

7. Такое они испытывали желание слышать его, что когда и тридцать тысяч человек было на проповеди, а случалось это, как сказывают, нередко, в толпе не раздавался ни крик, ни ропот, но все, как один человек, храня молчание, умом и слухом ловили слова говорящего. 8. Даже торговцы и хозяева лавок, движимые огромным желанием услышать его, выставляли товары на продажу лишь по окончании проповеди.

9. Женщины приносили с собой ножницы и в пылу благочестия отрезали себе, как реликвию, лоскутки от его рясы; а кто мог только прикоснуться к краю одежды его, почитал себя счастливым. 10. И не смог бы он защититься от тянувшихся к нему рук, если бы не окружало его порядочное число крепких парней, либо, если бы он, улучив момент, не убегал в подходящее место, где пережидал, пока толпа разойдется.

11. Поссорившихся он возвращал к братскому миру; узников отпускал на свободу; заставлял вернуть добытое ростовщичеством и грабежом, добивался того, что ростовщики скла-

дывали к ногам святого полученное за заложенные дома и земли и, по его совету, возвращали отнятое добро и украденные деньги. 12. Блудниц отговаривал он от нечестивого и позорного дела; ворам, известным своими злодеяниям, запрещал даже касаться чужого без спроса. И так, счастливо приблизившись к завершению Четыредесятницы, труженик собрал жатву, приятную Господу.

13. Не могу умолчать и о том, что множество людей привел он к покаянию во грехах и, чтобы выслушать исповеди желающих, не хватало ни братьев, ни прочих священников, а ведь их немало следовало за ним. 14. Кроме того, приходившие на исповедь говорили, что вразумило их и направило к Антонию Божественное видение, повелев исполнить все, что тот посоветует им. 15. А после его смерти некоторые, тайно приходя к братьям, утверждали, что сам блаженный Антоний явился им во сне и открыл имена тех, к кому их посылал.

КАК ОН ПРЕДСКАЗАЛ СВОЮ КОНЧИНУ

1. Славный исповедник Господа Антоний задолго знал время своей кончины, но чтобы не слишком огорчать братьев, старательно утаивал его от них. 2. Примерно за пятнадцать дней до уплаты долга плоти, стоя на вершине холма, он любовался равниной, окружавшей Падую, и, возрадовавшись в духе, восхвалил расположение города восхищенными словами.

3. Обернувшись, наконец, к сопровождавшим его братьям, он предсказал, что город вскоре украсится великой славой. Однако не уточнил ни того, какая то будет слава, ни кто принесет ее. 4. Мы уверены, что предсказанное украшение Падуи — ничто иное, как заслуги святости Антония, которыми город скоро и прославился; и видим, что его превозносят дивными и необыкновенными хвалами.

О КЕЛЬЕ, КОТОРУЮ ОН ПОПРОСИЛ ПОСТРОИТЬ СЕБЕ НА ОРЕШИНЕ

1. Тем временем, приблизилась пора жатвы. 2. Верный и благоразумный раб Господа, увидев, что людям необходимо заняться сбором урожая, решил до времени приостановить проповедь. Отпустив мирской народ, искал он, куда бы удалиться, и, стремясь обрести покой и одиночество, отправился в местечко под названием Кампосампьеро.

2. Один человек по имени Тизо, на землях которого была обитель братьев, был очень предан рабу Божию и, радуясь приходу Антония, радушно его принял. 4. Было во владении того мужа, недалеко от дома братьев, место, поросшее лесом, и там, между деревами лесными, росла высоченная орешина, из ствола которой шесть ветвей устремлялись вверх, образуя как бы венец. 5. Человек Божий, увидев однажды это необыкновенно прекрасное дерево, немедленно, по указанию Духа, постановил устроить себе на орешине келью, поскольку счел ее местом наиболее пригодным для уединения, так как покой ее способствовал созерцанию.

6. Когда же Тизо узнал от братьев об этом, то собственными руками приготовил Антонию келью, связав ветви наподобие шатра. Точно такие же кельи он сделал для двух товарищей святого, правда, заботливее он обустроил ту, что была повыше и предназначалась для святого, а прочие соорудил по желанию братьев, но небрежнее. 7. В этой келье раб Божий Антоний вел небесную жизнь, словно трудолюбивая пчела, усердствуя в священном созерцании. 8. И был то последний его земной дом среди смертных; взобравшись наверх, он указал, что приблизился к небу. ⊙

Конец первой части

ИЗ ИСТОРИИ ФРАНЦИСКАНЦЕВ в Восточной Европе и Северной Азии

о. Николай Дубинин OFMConv

Глава 2. Становление структур Ордена

Путешествия Джованни Плано Карпини и Гильома Рубрука в Восточные страны, динамичное развитие Ордена, быстрый рост числа монастырей в Центральной Европе, развитие торговых связей итальянского купечества на Восток — все это открыло францисканцам новые горизонты.

19 апреля 1258 г. Папа Александр IV специальной буллой предоставил братьям из Ордена Братьев Меньших, отправлявшимся проповедовать «в земли сарацин, руссов, армян, индиан, татар, венгров и других неверующих народов Востока» специальные привилегии. В частности, монахи могли основывать там свои обители, строить храмы и назначать их настоятелей. Рукоположение во священники они могли принимать от любого католического епископа, а в апостольской деятельности имели право общаться с инославными, совершать таинства крещения, исповеди и другие таинства, венчать и освобождать от церковных кар и т.д.

Прибывая в новые места и обосновываясь в них, францисканцы использовали опыт, приобретенный собратьями в Западной и Центральной Европе, и выработавшуюся в течение нескольких десятков лет «францисканскую тактику». В нее входили два основных элемента: инициативность монахов и помощь благодетелей.

Образование монастырских общин проходило в несколько этапов. Сначала в город прибывали братья-«первопроходцы», отправленные провинциальным министром или кустодом. Они начинали проповедовать, знакомя людей с Орденом св. Франциска и вступая в контакты с местным населением. Поскольку церковных структур Католической Церкви в Восточной Европе в то время еще не существовало, сам собой отпадал вопрос согласия правящего епископа на деятельность монахов-францисканцев и условий сотрудничества с ним (потому Александр IV и дал миссионерам такие широкие полномочия). В скором после прибытия времени «пионеры» приступали к созданию условий для основания монастыря и организованной пастырской деятельности.

Когда было подготовлено жилье (чаще всего — временное) или место под монастырь, в город прибывала группа монахов, возникала община. Следует отметить, что установление точной даты основания того или иного монастыря часто бывает проблематично. В большинстве случаев первоначальная документация на эту тему отсутствует (это относится и ко многим монастырям в Центральной и Западной Европе). Принято считать, что монастырь был основан, когда в городе обосновывались монахи, хотя обитали они во временных жилищах, и поначалу в общинах было малое количество братьев. Важным было создание пастырского центра с выходом в общество. Поэтому год прибытия францисканских монахов в данный город чаще всего принято считать датой основания монастыря.

Первой степенью межмонастырской организации в Ордене были кустодии. Они основывались в регионах, где планировалось основание новых монастырей. Центр кустодии объединял вокруг себя несколько обителей. Кустод принимал решение об основании новых монастырей, имевших статус филиальных (дочерних), а также направлял туда для работы братьев.

Следующим этапом развития орденских структур были провинции, которые объединяли несколько кустодий в данной стране. На Генеральном капитуле, состоявшемся в 1239 г. в Риме, Орден был разделен на 32 провинции[1]; чуть позже была основана еще одна провинция.

По инициативе св. Бонавентуры (избранного Генеральным Министром Ордена в 1256 г.), на одном из очередных Генеральных Капитулов Ордена было принято решение не основывать новых провинций без специального разрешения Апостольского Престола, а новые монастыри объединять в кустодии и викариаты.

Викариат в своих правах имел статус, подобный провинции. Викарий, руководивший этой орденской структурой, подчинялся непосредственно генеральному министру Ордена.

Самым древним на интересующей нас территории был Аквилонский викариат. Точная дата его основания неизвестна; первый документ, подтверждающий существование викариата, — письмо возглавлявшего Хазарскую (Крымскую) кустодию брата Владислава, написанное в Каффе (Феодосия)

(Окончание. Начало в №1/2007)

10 апреля 1287 г. В письме упоминаются пять старейших и наиболее значимых францисканских обителях на Юго-Востоке Европы: Каффа (Феодосия), Сулгат (Старый Крым), Керквети (Бахчисарай), Викум (Вичина), Сарай (Сарай-Бату).

К началу XV века в состав двух кустодий викариата — Хазарской и Сарайской — входило около 20 монастырей, не считая дочерних обителей и подвижных миссий. Аквилонский викариат прекратил свое существование к 1475 г. в результате османских завоеваний.

В XIV–XV вв. в Восточной Европе и Северной Азии возникло еще 3 викариата францисканского ордена: Русский (Русская и Молдавская кустодии), Восточный (Константинопольская, Трапезундская и Табрисская кустодии) и Китайский (Китайская и Армалекская кустодии).

Русская кустодия и викариат

Русская кустодия была образована около 1260 г. и входила в состав Боснийского викариата. Монастыри этой кустодии располагались на территории современной Украины и Юго-восточной Польши. Как отмечает Антоний Карвацкий (один из крупных францисканских историков), в орденских архивах нет достоверных сведений относительно точной даты прибытия францисканцев на Русь, а информация на эту тему нередко бывает противоречива. «Наши старые схематизмы[2], а также сведения, касающиеся начала деятельности францисканцев на Руси, появившиеся несколькими веками позднее в монастырских актах, указывают на 1235 год, когда Папа Григорий IX якобы выслал двенадцать францисканцев из Праги на Русь, — пишет Карвацкий. — Из них Мартин, викарий Руси, и Иаков были приняты архиепископом Галицким Бернардом; но все дело в том, что в этом году ни архиепископства в Галиче (появившегося век спустя), ни Бернарда еще не было. Двое из тех братьев: Иаков Ласкара и Матфий Рос — направились в Пшемышль, и основались там. Остальные же восемь: о. Франциск Салеруть и о. Иоанн Гозда, еще четыре священника и два монаха отправились в Галич (но и первые двое на самом деле отправились туда же), где были приняты Коломаном[3] и Саломеей[4] (которых на самом деле уже 13 лет не было в Галиче), и пролили мученическую кровь от рук татар»[5].

Большинство францисканских историков связывает начало деятельности Ордена на Руси с монахами из Чехии и Польши. Однако А. Карвацкий оппонирует этому мнению, подчеркивая факт принадлежности Русской кустодии к Боснийскому викариату, в то время как чешские и польские монастыри входили в состав Саксонской провинции. В связи с этим Карвацкий считает, что Русская кустодия в начале своего существования находилась в сфере влияния скорее венгерского, чем чешско-польского. В пользу этого аргумента может свидетельствовать историческая ситуация первой половины XIII в., когда Галицкая Русь и Волынь находились под сильным влиянием венгерской короны. Именно поэтому туда проникло католичество, а церковные структуры находились в ведении венгерских епископов.

Первая достоверная документация о Русской кустодии датируется началом XIV в. и свидетельствует о значительной активизации деятельности францисканцев (прежде всего, из Польши и Чехии) на Руси.

К 1344 г. Русская кустодия насчитывала 13 монастырей, в основном, на территории современной Украины: в Вичине (селение в дельте Дуная), Вилкове, Белгороде Днестровском, Хотиме, Снятыне, Коломые, Каменце Подольском, Галиче, Сомотриче (Скотрикс), Городке, Львове, Кременце, Черете (местность точно не идентифицирована).

В 1345 г. Русская кустодия была преобразована

в викариат, состоящий из двух кустодий: Русской и Молдавской. Монастырские общины викариата были, в основном, немногочисленны, располагались они в городах и окормляли местное католическое население. Наиболее значительные монастыри располагались во Львове, Городке, Галиче, Коломые и Снятыне в Русской кустодии, а в Молдавской — в Вичине, Вилкове, и Белгороде Днестровском. Эти францисканские монастыри, вместе с доминиканскими, составляли основу латинской церковной организации на Руси. Неудивительно поэтому, что, когда в 1364 г. в Галиче было основано епископство, во главе его был поставлен францисканец — Христиан. Его преемником был епископ Бернард Иритский, которого в 1392 г. сменил блаж. Иаков Стрепа.

К 1370 г. многие из миссий были ликвидированы, а наиболее сильные (Галич и Львов, а к концу XIV в. также Городок и Каменец) стали полноправными конвентами. Это помогло частично разрешить проблемы, связанные с содержанием общин.

В 1430 г. Русский викариат потерял самостоятельность, будучи включен в качестве кустодии в состав Чешско-Польской провинции. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых — малым количеством призваний в Орден среди местного населения. Во-вторых, не последнюю роль сыграли материальные проблемы, по причине которых в этих монастырях вынуждены были ввести обычай, противоречащий Уставу Ордена — обладать постоянной монастырской собственностью ради хотя бы минимальной финансовой стабильности.

Хазарская кустодия Аквилонского викариата

Хотя Хазарский каганат6 перестал существовать в начале XI в., географический термин «Хазария» (или «Газария») использовался вплоть до XVI в. по отношению к Восточному Крыму. Поэтому и кустодия, объединявшая расположенные в Крыму обители, называлась Хазарской. Ее центр находился в Каффе (Феодосия), а монастыри располагались также в Сулгате (Старый Крым), Чембало (Балаклава), Солдайе (Судак), Карасу-Базаре (Белогорск), Керквети (Бахчисарай), Херсонесе и Иличе (Олешки, ныне — Цюрупинск). К сожалению, сведения о жизни Хазарской кустодии на сегодняшний день носят фрагментарный характер и не позволяют воссоздать ее полную историю.

Возникновение большей части монастырей в Крыму было связано с интенсивной торговой колонизацией Причерноморья, начавшейся в 60-е годы XIII в. В 1261 г. Генуя заключила с Византийским императором Михаилом VIII Палеологом Нимфейский договор, по которому получила право плавания и беспошлинной торговли на Черном море. В 1265 г. такие же права получили и венецианцы. В течение краткого времени в Крыму, Приазовье и на Кавказе возникло около 40 итальянских торговых факторий-колоний, основанных Генуей, Венецией и Пизой. Среди прибывавшего туда вместе с купцами духовенства немалую часть составляли монахи нищенствующих орденов — францисканцы и доминиканцы.

Крупнейшим портом и торговым центром в Причерноморье стала Каффа (совр. Феодосия), где генуэзцы обосновались в 60-е годы XIII в. В XIV в. здесь существовало 2 францисканских обители. Монастырь Св. Франциска, скорее всего, был центром кустодии; о втором монастыре — в честь Пресвятой Богородицы — известно, что располагался он в районе Базара. Кроме того, есть упоминания о филиальной (дочерней) обители в Копе (генуэзская колония на правом берегу Кубани).

Не ограничиваясь душепопечительством своих соотечественников, францисканцы занимались апостольской деятельностью и среди местного населения, причем небезуспешно. Например, в Бахчисарае землю под строительство монастыря Ордену пожертвовала крымская правительница Лайлак, которую в 1286 г. крестил бр. Владислав, кустод Хазарской кустодии, в присутствии еще одного францисканца — бр. Павла.

В XIV в. Апостольский Престол основал в Крыму несколько епископств: в частности, в Каффе, Солкате, Чембало, Солдайе. Многие из крымских епископов были францисканцами: Джероламо (Каффа, 1318–1325), Конрад (Каффа, 1358–1377), Николай (Чембало, ок. 1360-1364), Иеремия из Парапайоно (Чембало, 1364–1376), Иосиф (1376–1403), Александр (Каффа, 1387–1391); Бонифаций (Солдайя, 1393–1400), Иоанн Саульский (Солкат, 1396–1398; Каффа, 1398-?), Иоанн Гринло (Солдайя, 1400–?), Доминик (Чембало, 1403–?), Гиффрид Чидала (Каффа, 1417–?), Людовик (Солдайя, первая половина XV в.).

Итальянские колонии в Крыму просуществовали до второй половины XV в. После падения Константинополя в 1453 г. фактории оказались отрезанными от своих метрополий — Генуи и Венеции — и постепенно завоевывались османами. В результате турецких завоеваний не только были уничтожены итальянские колонии, но и вытесняемое исламом христианство значительно ослабило свои позиции. В 70-е годы XV в. Хазарская кустодия прекратила свое существование.

Литература:

История Дона и Северного Кавказа с древнейших времен до 1917 г. — Web-учебник исторического факультета РГУ под рук. Самариной Н.В. и Щербины А.В.

Franciszkanie / Encyklopedia Katolicka. Pr. zb. pod red. L. Beńkowskiego, P. Hemperka, S. Kamińskiego. — T. 5. — Lublin, 1989.

Golubovich G., Bio-Bibliografica della Terra Santa e dell' Oriente Francescano. — Quaracchi, 1919. — T. III.

Karwacki A., Materiały do historii Prowincji i Konwentów OO. Franciszkanów (манускрипт).

Zwiercan A. (OFMConv.), Nowe spojrzenie na początki franciszkanów w Polsce // Nasza Przeszłoś . — Nr 63. — Kraków, 1985.

[1] См. Bullarium Franciscanum, V, 579.

[2] Схематизмы — графические представления структуры Ордена в определенный период.

[3] Коломан — сын венгерского короля Андрея II, принявшего в 1206 г. титул короля Галицкого и Владимирского. В 1214 г., заняв Галич, Андрей объявил Коломана князем Галицкой Руси.

[4] Саломея (1211–1268) — польская княжна, жена Коломана. В 1245 г. стала затворницей в Ордене Кларисс. Причислена к лику блаженных Католической Церковью.

[5] A. Karwacki. Materiały do historii Prowincji i Konwentów OO. Franciszkanów, 6.

[6] Хазарский каганат образовался в прикаспийских степях в первой трети VII в. До первой половины IX в. это раннефеодальное государство укреплялось и росло территориально, охватив все Предкавказье, низовья Волги и Дона, а также Крым. Однако к середине X в., в результате длительных арабо-хазарских войн, а также натиска кочевых орд венгров и печенегов, Хазария превратилась из могущественной державы в небольшое государственное образование, теснимое врагами со всех сторон. После разгрома хазар киевским князем Святославом в 965–969 гг., киевский князь Владимир овладел Хазарией в 985 г. и наложил на нее дань. В начале XI в. Хазарская держава перестала существовать: последнее летописное упоминание о Хазарском князе относиться к 1016 г.

Дни памяти Иоанна Павла II

18–20 мая в Москве впервые прошли Дни Иоанна Павла II, приуроченные ко дню его рождения (18 мая). Организаторы программы — Общество Иоанна Павла II* — открыли серию мероприятий конференцией на тему «Иоанн Павел II и христианская мысль его эпохи», которая состоялась 18 мая в культурном центре «Духовная библиотека» на Покровке.

Открывая конференцию, глава архиепархии Божьей Матери в Москве митрополит Тадеуш Кондрусевич отметил, что значение наследия Иоанна Павла II, его призывы к единству христиан стоит рассматривать сегодня в свете исторического события, происшедшего накануне — восстановления единства Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей. Он поделился своими воспоминаниями о личных встречах с Понтификом, который каждый раз неизменно расспрашивал его о России. Как бы отвечая на наиболее часто задаваемый вопрос СМИ — о несостоявшемся визите Иоанна Павла II в Россию, Кондрусевич отметил: «Не время задавать этот вопрос — почему Папа не приехал. Может быть, мы, католики в России, не были достойны этого. Это дело надо оставить Богу».

Директор культурного центра «Духовная библиотека» Жан-Франсуа Тири сказал об этом так: «Возможно, мы, католики в России, недостаточно поняли Иоанна Павла II и не смогли донести масштаб его личности до людей здесь. Так грустно иногда бывает, когда своего лучшего друга не удается представить другим друзьям, чтобы они его тоже полюбили».

Далее выступили доктор философских наук, академик РАЕН, сотрудник Синодального отдела по катехизации и религиозному образованию Русской Православной Церкви Валентин Никитин; историк и философ Иван Лупандин; публицист и писатель Юрий Табак; писатель Чингиз Гусейнов; переводчик книг Иоанна Павла II на русский язык Елена Твердислова; директор Издательства Францисканцев Игорь Баранов. Конференция завершилась презентацией издания русского перевода книги Иоанна Павла II «Память и идентичность».

19 мая в Культурном центре «Духовная библиотека» состоялся вечер «Культурное наследие Иоанна Павла II». Исполнялись стихи Кароля Войтылы и отрывки из его драматургических произведений, а также прозвучали музыкальные произведения. В вечере приняли участие поэты-переводчики Алла Калмыкова, Андрей Базилевский, Елена Твердислова, которые читали стихи Кароля Войтылы. Также был продемонстрирован фильм режиссера Тамары Якжины «Не бойся, я молюсь о тебе!» о жизни и деятельности Понтифика.

Дни Иоанна Павла II завершились 20 мая вечером воспоми-

** Общество, созданное в 2006 г. группой российских христиан (католиков и православных) с целью расширения и углубления знакомства в нашей стране с личностью Иоанна Павла II и его многогранным творческим наследием.*

наний "Любим и помним", который его ведущий Игорь Баранов, председатель Общества Иоанна Павла II, назвал "кульминацией" этих Дней.

Выступая первым, представитель Святого Престола в Российской Федерации Апостольский нунций архиепископ Антонио Меннини передал собравшимся приветствие и благословение Святейшего Отца Бенедикта XVI и выразил убеждение, что в России «сами католики до конца еще не оценили все богатство и глубину учения Иоанна Павла II, сердечно обращенного к человеку и жаждущего открыть в нем те красоту, истину и добро, которые являются отражением того, что «Христос есть всё во всех». Апостольский нунций напомнил высказывание Кароля Войтылы: «Человеку, чтобы верить в себя, нужно верить в Бога, поскольку человек создан по образу и подобию Бога. Когда у человека отнимается Бог, он не возвращается самому себе, а отнимается у себя самого!». Ватиканский дипломат выразил надежду, что перед вызовами современного мира осмысление слов Папы поможет христианам «сделать более человечным окружающий мир и свидетельствовать об истинной надежде».

Архиепископ Тадеуш Кондрусевич поделился многочисленными личными воспоминаниями об общении с Иоанном Павлом II — от того момента, когда был впервые представлен Папе молодым пресвитером до аудиенции 8 марта 2005 г., за месяц до смерти понтифика. «Он был богословом, философом, дипломатом, но прежде всего Иоанн Павел II был настоящим, заботливым пастырем с большой буквы, у него было истинно пастырское желание идти к каждому человеку», — подчеркнул архиепископ. По его словам, понтифик искренне желал возрождения Русской Православной Церкви в России, радовался ее успехам, печалился по поводу плохих новостей и всегда стремился поддерживать восстановление православных храмов и структур. Ярким свидетельством этому, по свидетельству Тадеуша Кондрусевича, стало возвращение в Россию иконы Казанской Божией Матери.

Посол Польши в России Ежи Бар сообщил, что в свидетельстве о браке его родителей стоит подпись: «Священник Кароль Войтыла» (будущий Папа служил в те годы в храме Св. Флориана в Кракове). «Мы всегда воспринимали его как поляка и гордились тем, что он — поляк, — продолжил посол. — Но четверть века его понтификата стали для нас уроком смирения, понимания того, что Иоанн Павел II — уже не совсем «наш», мы должны отдать его всему миру».

«Я не стесняюсь назвать его великим понтификом», — заявил бывший представитель Российской Федерации при Святом Престоле (1997–2001) Геннадий Уранов, который готовил визиты в Ватикан российских президентов Ельцина и Путина. «Иоанн Павел II глубоко переживал все трагедии, которые происходили в мире, и каждую из них — как свою личную трагедию, — продолжил дипломат. — В своих обращениях «Urbi et Orbi» и во время встреч с представителями дипломатического корпуса Папа глубоко анализировал международные отношения и процессы, призывая нас к прекращению конфликтов и установлению мира». По свидетельству Геннадия Уранова, именно благодаря усилиям Иоанна Павла II Русской Православной Церкви была передана недвижимость в Бари и было получено разрешение на строительство православного храма на территории Посольства РФ в непосредственной близости от Ватикана.

Со своими воспоминаниями выступила поэт Ольга Седакова. Она стала первым и единственным лауреатом Ватиканской премии им. Владимира Соловьева («Христианские корни Европы»), получив ее из рук Папы Иоанна Павла II. Она рассказала о встречах с ним в узком кругу православных интеллектуалов, так называемых «Соловьевских встречах». Ольга Седакова подтвердила, насколько важной для Иоанна Павла II была икона Казанской Божией Матери, долгие годы пребывавшая в Ватикане: «Каждая наша встреча начиналась с молитвы перед Казанской иконой, которую он очень ценил. Это была часть его жизни, и я могла оценить, как щедр был его подарок». Завершая выступление, она сказала: «Духовные люди часто любят других как больных или заблудших. Но мы редко видим, что они в нас действительно нуждаются. А Иоанн Павел II всегда искренне чего-то ждал от собеседника». Она заключила свое выступление одним из посвященных понтифику стихотворений.

Православный богослов и поэт Валентин Никитин рассказал о встрече и разговоре с Папой. «Он был искренним, простым и мудрым человеком. Это был Божий человек, его сердечность покоряла», — заметил Валентин Никитин. Он также подтвердил огромное желание Папы приехать в Россию и вспомнил слова понтифика, сказанные во время их встречи: «Я каждое утро начинаю с молитвы о России».

Агентство «Благовест-инфо»
(Печатается в сокращении)

Наталья Боровская

ИКОНОГРАФИЯ ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ

«Когда Елизавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее» (Лк 1, 41).

Художественное наследие, связанное с образом Иоанна Крестителя, на первый взгляд, устроено достаточно стандартно. Как и любого другого святого, его показывали в одиночных изображениях, в повествовательных житийных сценах и в многофигурных композициях символического содержания. Однако не каждый персонаж Священной истории способен выступать в христианском искусстве в столь сложной двоякой роли. С одной стороны, Иоанн выступает как самодостаточная личность со своей жизнью, обликом, духовным темпераментом. И лучшие его изображения позволяют глубже постичь смысл Евангельского слова, причем не только моменты, непосредственно связанные с ним, но и самое главное — жизнь и Слово Иисуса. Однако в целом ряде случаев Иоанн фигурирует как образ-символ, который используется как средство обозначения каких-либо понятий или духовных ситуаций. Его личностная характеристика сводится к набору чисто внешних стандартов и нивелируется в контексте, обозначающем фундаментальные категории христианской жизни — молитва, покаяние, Церковь.

Мастер сцен из жизни св. Иоанна Крестителя. Маленький св. Иоанн. 1330–40 гг.

Встреча с Иисусом — единение в любви и в смерти

Посетители крупнейших музеев мира — Эрмитажа, Лувра, галереи Уффици или галереи Прадо — обязательно сталкиваются с полотнами или скульптурными рельефами мастеров Ренессанса, показывающими Деву Марию с двумя Младенцами: Иисусом и Иоанном. Для большинства европейских зрителей это уже привычный музейный материал, редко вызывающий пристальный интерес. Человека сегодняшнего дня, жадно стремящегося к художественному «экстриму», трудно удивить присущими этим произведениям мягким колоритом, классической ясностью форм и пасторальной безмятежностью эмоций. Напротив, для ревнителей популярной в нашем отечестве идеи духовного превосходства православной иконы над западной живописью подобные вещи — долгожданный «мальчик для битья». Для их экспрессивного сознания натуроподобный вид младенцев («этакие крепыши»!), или облик Марии со следами («о ужас!») легко узнаваемого евростандарта красоты той эпохи — веское доказательство так называемого «обмирщения» христианского искусства Запада и, разумеется, перманентного кризиса «их» веры. Заметим от себя, что даже здоровый взгляд на европейскую сакральную картину как на великий художественный знак Воплощения не снимает вопроса о духовной правомерности такого сюжета. В свете понимания изображения как лапидарной иллюстрации к тексту идиллические игры младенцев на лужайке легко могут показаться профанацией сокровеннейшей тайны. Встреча Предтечи со своим Спасителем еще до рождения — феномен неизобразимый; других же аналогов для обсуждаемых нами картин в Евангелии нет. Но что, если хотя бы на минуту забыть об иллюстративных задачах изображений и мысленно включиться в их пространство, предста-

(Публикуется в сокращении)

вив свое детское «я» на месте ребенка Иоанна? Доверчиво смотреть на Иисуса, как смотрит он на картине Рафаэля 1508 г. из Лувра? Или молиться Ему с детским благоговением, как молится маленький Иоанн в двух композициях Леонардо «Мадонна в скалах»? И получить в ответ близость Иисуса и детскую безграничность Его доверия! Что если иконография «Мария с двумя младенцами» моделирует путь души к Богу, четко обозначенный Им Самим — «Если не обратитесь и не будете, как дети...» (Мф 18, 3)? Путь, пройти по которому впервые решилась только св. Тереза Младенца Иисуса в конце XIX века? Несвоевременное, на первый взгляд, воспоминание об этой святой, пришедшей по пути духовного детства к подлинной Голгофе, помогает понять природу целого ряда трагических символов, незаметно наполняющих эти идиллические сцены. Птичка, которую держат в руках оба Младенца в композиции Рафаэля «Мадонна со щегленком» — символ Страстей Христовых и опосредованно — мученического финала жизни Иоанна. Пещера, укрывающая героев уже упомянутой работы Леонардо «Мадонна в скалах», — напоминание и об аскетическом уединении Иоанна, и о погребении Иисуса. Детская безоглядность веры, соединяющая в конечном итоге человека и Бога в тайне страдания и смерти — истинный смысл картин, по которым наши глаза в музейных залах скользят так поверхностно и равнодушно...

Купол баптистерия в Равенне со сценой крещения. V в.

Крещение

Иконография кульминационного в жизни Иоанна события, подобно традиции одиночных изображений, прошла путь развития длиной в полтора тысячелетия — от мозаик в Баптистериях Равенны (рубеж V–VI вв.) до живописи Нового Времени. Почти во всех случаях «ядро» композиции неизменно: фигура стоящего в водах Иордана Иисуса, фронтально развернутая к молящимся, поставленная в боковом ракурсе фигура совершающего Крещение Иоанна, изображение Св. Духа в виде голубя над головой Иисуса. Не ставя задачи проследить историческую эволюцию этого сюжета в искусстве, остановимся на ряде принципиально важных иконографических нюансов.

В византийской традиции Иоанн, как правило, представлен возлагающим руку на голову Иисуса. Этот жест, тесно связанный с тайной Сошествия Св. Духа, в контексте Евангельского описания превращает Иоанна из свидетеля чуда[1] в активного участника. В купольных мозаиках баптистериев Равенны сцена крещения сочетается с фигурами 12 апостолов, что также могло напоминать и о будущем чуде Пятидесятницы, и о последующем после Крещения призвании первых апостолов, подробно описанном в Евангелии от Иоанна (Ин 1, 37–51). Необходимо также помнить, что купольное изображение, расположенное в Баптистерии прямо над купелью, было живописным аналогом совершающегося в храме Таинства. Священник оказывался в одном духовном измерении с Иоанном, а принимающий Крещение катехумен мог осознать Таинство одновременно и как шаг к единению с Иисусом, и как призыв к апостольскому служению.

Западноевропейская иконография представляет Иоанна, возливающим воду на голову Иисуса. Ак-

[1] *«И увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него» (Мф 3, 16; ср. Мк 1, 10; Ин 1, 32).*

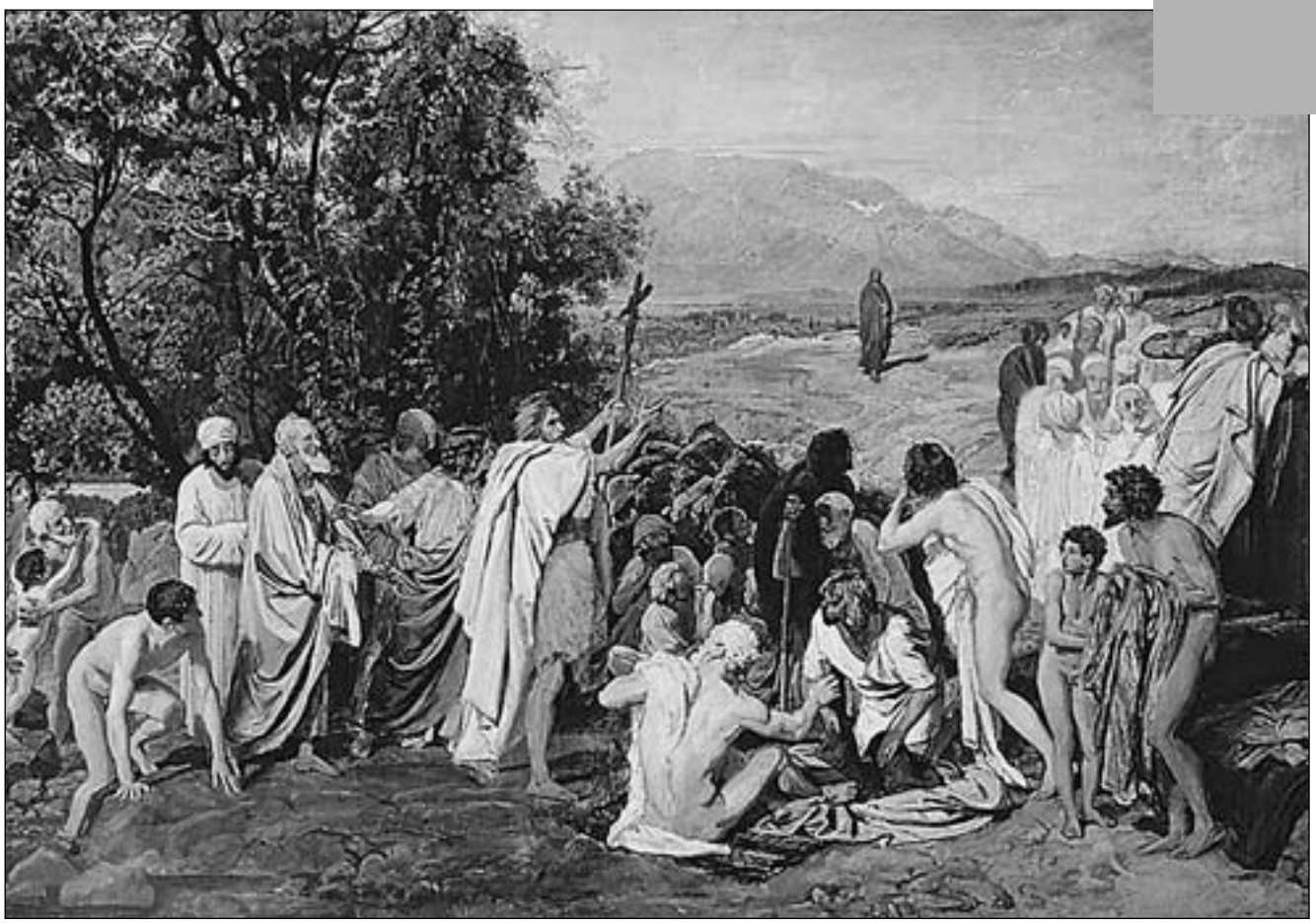
[2] *Примером могут послужит фреска Мазолино в Баптистерии Олона-Веронезе (1435 г.) или известная картина Пьеро делла Франчески (1442 г.) из Национальной галереи в Лондоне.*

Леонардо да Винчи. Мадонна в скалах. 1497 г.

цент ставится на центральном моменте Таинства, означающим для людей новое рождение, а для Иисуса — принятие на Себя грехов мира. В живописи итальянского Возрождения основная композиция может дополняться изображением обнаженных иудеев, готовящихся войти в воду[2]. Деталь, вносящая в изображение сильный повествовательный оттенок, имеет важный духовный смысл. Символика наготы в христианском искусстве связана с идеей открытости души Богу. Причем имеется в виду как невозможность для грешника сокрыть свои грехи от взора Божьего, так и детская открытость души, очищенной от греха. В контексте священнической проповеди Иоанна, совершающего Крещение в момент покаяния («Я крещу вас в воде в покаяние» — Мф 3, 11), обнаженные персонажи второго плана — знак огромной роли, отведенной Предтече в деле Искупления, а именно — «представить Господу народ приготовленный» (Лк 1, 17).

Картина Александра Иванова

Одно из самых значительных и неоднозначных произведений русской христианской живописи также тесно связано с темой Крещения[3], которое автор пытается представить как начало великого обращения народа ко Христу. Не имея в данный момент возможности для анализа духовного результата этого замысла[4], остановимся на совершенно особом ракурсе интерпретации образа Иоанна. Движение души человека со страдальческим и одновременно вдохновенным лицом, указывающего на идущего к людям Иисуса, — духовный и эмоциональный «нерв» огромной композиции. При всей важности его образа в традиционной иконографии Крещения, нельзя не заметить, что в большинстве изображений функциональный момент явно преобладает над психологическим. Иоанн важен как человек, совершающий действие. И мистическое содержание действия-Крещения неизмеримо важнее внутреннего состояния Крестителя. Потому пластический акцент, как правило, ставится на его жестах, а не на лице. Образ, созданный Ивановым, разумеется, создан с оглядкой на иконографические стандарты. Но при этом мы впервые можем по-настоящему увидеть лицо Иоанна, взглянуть ему в глаза и прикоснуться к состоянию его души в самый важный момент его жизни. Даже указующий на Иисуса жест — протянутые вперед руки — элемент не ритуальный, а чисто эмоциональный. Именно психологическая энергетика его проповеди порождает прославившую картину сложную палитру эмоций слушателей — от скепсиса до изумления и надежды. Иоанн предстает как человек, наделенный огромной любовью к Иисусу, любовью, ставшей фундаментом веры. Говоря с людьми, он внутренне абсолютно погружен в присутствие Того, Кого возлюбил еще в утробе матери, и динамика его духовного порыва оказывается намного интереснее реакции окружающих (хотя на каждого персонажа мастер потратил массу сил и времени). Способность сделать визуальный образ Иоанна «ключом» к великому потенциалу любви, заключенном в его проповеди, — самый драгоценный, на наш взгляд, духовный итог произведения, пользуясь понятием Х. Зедльмайра, — его «середина». Такой результат особенно важен по двум причинам. Во-первых, в силу своей непреднамеренности. Картина явно задумывалась, в соответствии с определением Н.В. Гоголя, как изображение вселенского поворота человечества ко Христу[5], а не сокровенного диалога с Ним одной личности. Во-вторых, духовная правда подобных образов в искусстве Нового времени есть Дар, недоступный для профессиональных усилий даже гениального живописца. Тем более — в контексте абсолютной секуляризации художественной жизни



А.И. Иванов. Явление Христа народу. 1837–1857 гг.

XIX века. Не лишним будет и напоминание о неоднозначной духовной формации самого Ал. Иванова, способного наряду с Евангелием всерьез воспринимать позитивистскую книгу Д. Штрауса «Жизнь Иисуса», или подпадать под влияние А.И. Герцена — «блудного сына», узревшего дорогу к Отчему дому, но так и не решившегося на нее ступить. Безоглядный в любви к своему Спасителю Иоанн на знаменитой «картине во всю стену» — таинственное свидетельство о жизни Духа, который дышит, где хочет (ср. Ин 3, 8) и дарит художнику образ, о котором он не мог даже мечтать...

«И послал отсечь Иоанну голову в темнице» (Мф 14, 10)

Как известно, Евангельская биография Иоанна ограничивается разговором лишь о двух событиях: рождении и смерти. Причем первое из них — в большей степени история Захарии и Елизаветы, тесно переплетенная с тайной Воплощения. В описании трагического финала его жизни, как и в рассказе о его отшельничестве, от нас сокрыто самое главное. Во всех деталях предстает ситуация вокруг него (пир Ирода, описание казни), но не он сам. Единственный источник, проливающий свет на его тяжелейшее духовное испытание в темнице, — вопрос, переданный через учеников Иисусу: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф 11, 3; Лк 7, 19). Описывая момент казни, Евангелист Марк ограничивается лишь строгой констатацией действий оруженосца Ирода, который «пошел, отсек ему голову в темнице и принес голову его на блюде и отдал ее девице, а девица отдала ее матери своей» (Мк 6, 28). Хотя именно в этой суровой лаконичности просматривается огромная трагическая глубина. В цепочке простых глаголов действия (пошел, отсек, принес, отдал), представляющей казнь как последователь-

---

[3] *По справедливому утверждению Н.В. Гоголя, это иллюстрация слов об Иисусе — Агнце Божием (Ин 1, 29) — Выбранные места из переписки с друзьями // Н.В. Гоголь. Собр. соч. в 8 томах. М., 1984, т. 7, с. 299.*

[4] *Тем более, что по этому поводу и так сказано очень много (наиболее удачный опыт в области научного искусствознания — глубокое и тонкое исследование М.М. Алленова).*

[5] *«Но как изобразить то, чему еще не нашел художники образца? — представить в лицах весь ход человеческого обращенья ко Христу» — Ук. соч. с. 300.*

ность обыденных действий, невольно просматривается острота предсмертного страдания узника (особенно, если представить себе, как голова еще недавно живого человека равнодушно передается из рук в руки)[6]. В описании Матфея о казни говорится крайне осторожно: нет даже упоминания о моменте усекновения главы. Ирод «послал отсечь Иоанну голову в темнице», затем «принесли голову его на блюде» Саломее и Иродиаде, а после ученики «пришедши, взяли тело и погребли его» (Мф 14, 10.11.12). Евангелия от Луки и Иоанна вообще не сообщают о казни Предтечи; только в тексте от Луки содержится его вопрос из темницы и отзыв о нем Иисуса, переданный также Матфеем (Лк 7, 24–29; Мф 11, 7–11).

На основе этого материала художественная традиция и Востока, и Запада создает иконографию «Усекновение главы Иоанна Предтечи». В иконописи, в соответствии с духовной установкой жанра, моделируется идеальная ситуация христианской кончины мученика: Иоанн изображается молящимся в то время, как палач заносит над его головой меч. Положение воздетых в молитве рук напоминает о композиции «Деисус», следовательно — о заступничестве за грешников[7]. Версия европейской картины чем-то перекликается с описанием Евангелия от Матфея, «проскальзывая» мимо момента казни. Иоанн обычно показывается уже мертвым: палач склоняется над его лежащим телом со связанными сзади руками и пытается приподнять его отрубленную голову, взявшись за волосы. Именно этот иконографический вариант использован, пожалуй, в самой знаменитой работе, посвященной смерти Иоанна, — картине Караваджо 1608 г., написанной на острове Мальта. Человек в момент насильственной смерти — не новая для художника тема. Изображения Исаака, над которым занесен нож Авраама («Жертвоприношение Авраама», 1603, галерея Уффици, Флоренция) или Олоферна под мечом Юдифи («Юдифь», 1590-е гг., Национальная галерея старого искусства, Рим) своей натуралистической экспрессией заставили итальянского искусствоведа Джорджо Бонсанти говорить о «поэтике крика» в живописи Караваджо. Однако трагизм мальтийского «Усекновения главы...» абсолютно иного свойства. О кричаще открытых эмоциях более раннего творчества напоминает только красная ткань, частично закрывающая тело Иоанна. Кроме Иоанна и палача показано еще несколько персонажей. Молодая женщина подставляет блюдо, мужчина рядом с палачом указывает ему на это блюдо. Пожилая женщина схватилась руками за голову (будто испугалась), но лицо ее при этом абсолютно спокойно. В окне сквозь решетку видны еще двое — то ли узники, то ли любопытные — наблюдающие за «процессом». Чудовищная обыденность поведения персонажей (словно казнь для них — хозяйственное поручение) заставляет вспомнить страшную бытовую конкретность описания евангелиста Марка. Караваджо отказывается от характерной для него «темной» манеры и показывает событие при ярком дневном свете, позволяющем увидеть не только героев, но и дворик, окно, проездную арку с воротами. Известно, что художник оказался на Мальте, скрываясь от римской полиции, после того, как в 1606 г. во время очередной драки убил человека. Реальная угроза оказаться на месте своего героя словно заставляет его пристально всматриваться в тюремное пространство. Со-

Иоахим Патиньье. Крещение Христа. Нач. XVI в.

Тициан. Саломея с головой Иоанна Крестителя. 1550 г.

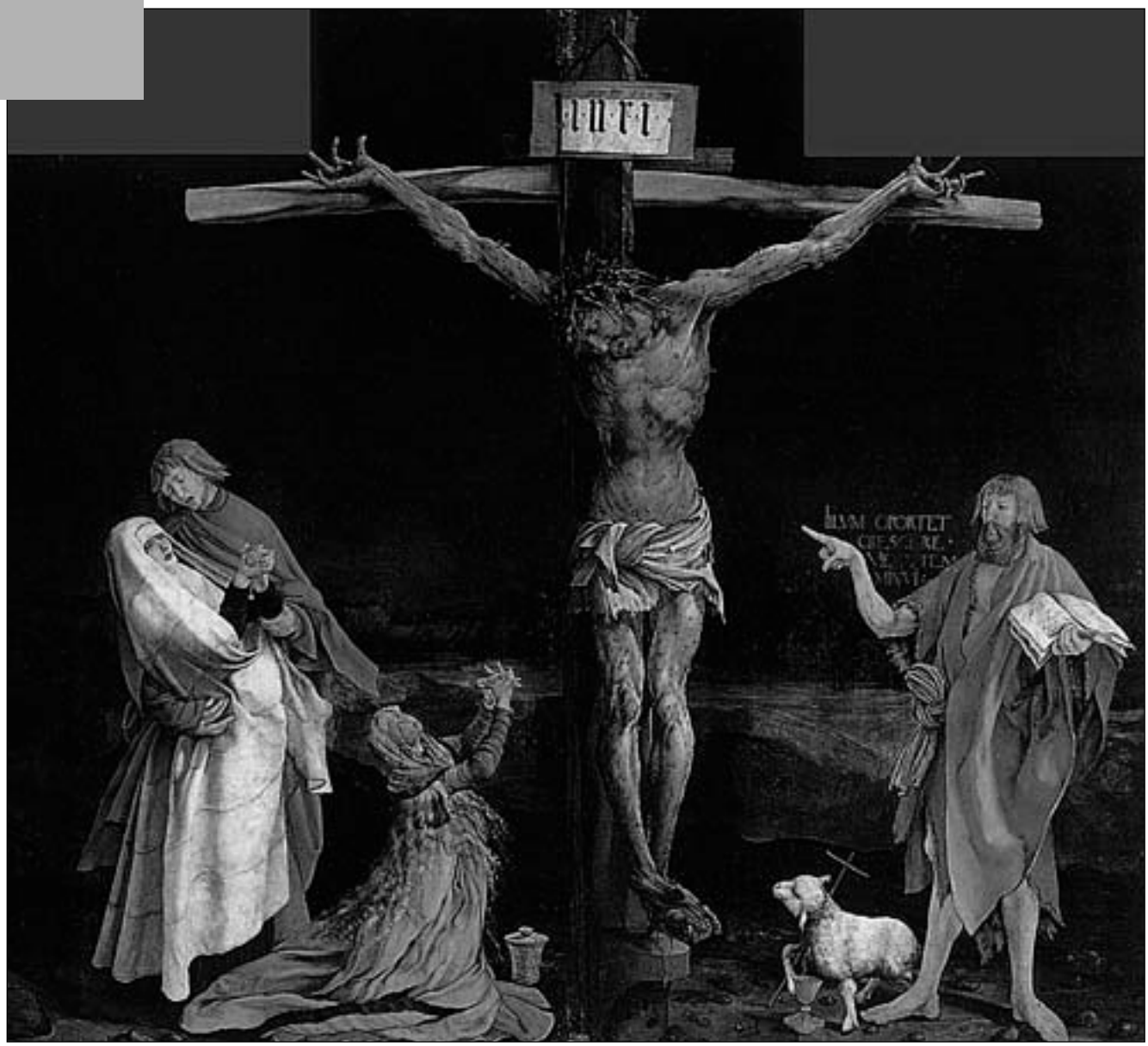
Тициан. Девушка с подносом фруктов. 1550 г.

гласно сюжетной логике, Иоанн в данный момент уже мертв. Но его лицо с правильными благородными чертами, обращенное к зрителю, буквально «дышит» живым страданием. И это неудивительно, т.к. в свете духовной логики он — единственное истинно живое действующее лицо. Еще одна поразительная деталь картины — авторская подпись. Латинские буквы «f michela...» (подразумевается, вероятно, «fecit Michelangelo» — сделал Микеланджело[8]) расположены на переднем плане и написаны кровью, стекающей с шеи Иоанна. Недописанное до конца имя художника словно стало последним недосказанным словом умирающего. Что имелось под этим в виду? Очередной «спецэффект», усиливающий чувство ужаса у зрителя? Мысль о том, что кровь жертвы обличает убийцу, а значит — раскаяние в собственном грехе убийства? Или метафора мистической близости художника к святому персонажу, аналогичная знаменитой подписи Микеланджело Буонарроти на груди Марии в композиции «Римская Pieta»?[9] В любом случае эта деталь усиливает психологическое воздействие изображенной трагедии, позволяя Иоанну войти в душевный мир зрителя.

Начиная с эпохи Возрождения и вплоть до XX века, европейское искусство активно разрабатывает еще одну иконографию, связанную с казнью Иоанна.

«Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродиады плясала перед собранием и угодила Ироду; посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя» (Мф 14, 6–8). Популярность изображений Саломеи с головой Иоанна на блюде — не самый утешительный факт истории христианского искусства (особенно если учесть, что в живописи Ренессанса прототипами Саломеи нередко были современницы, родственницы, жены художников)[10]. Работа над ее обликом — как правило, повод для демонстрации технической виртуозности мастера в написании фактуры волос, обнаженных частей тела, изысканных тканей и драгоценностей. Высокий эстетический уровень полотен придает их духовному содержанию странную двусмысленность: зритель невольно начинает оценивать технику живописца и любоваться изображенной им красавицей, забывая о ее роли в судьбе Иоанна. Новая волна увлечения образом Саломеи приходится на эпоху модерна. Танцующая «женщина-вамп» в опере Рихарда Штрауса, на картинах Гюстава Моро и Густава Климта стала одним из символов изощренной эстетизации порока и идеально вписалась в столь популярный в это время тип «инфернальной» красоты. На первый взгляд, искать в этой теме серьезную духовную подоплеку бессмысленно. Для мастеров стиля модерн Евангельский рассказ — не более, чем доза «литературного адреналина», позволяющая создать ситуацию тонкой эротической интриги. В эпоху Возрождения заказ на подобное изображение также вряд ли порождался духовным благоговением перед судьбой Предтечи. Однако, на наш взгляд, ключ к раскрытию христианского смысла этой темы в искусстве все же есть. «Теперь — ваше время и власть тьмы» (Лк 22, 53). В словах Иисуса, произнесенных в момент взятия Его

Ханс Мемлинг. Св. Иоанн Креститель. Часть диптиха. Кон. XV в.



М. Грюневальд. Распятие. Изенхаймский алтарь. 1512–1515 гг.

под стражу, т.е. в момент добровольного погружения в глубины человеческого зла, может заключаться и объяснение трагической судьбы Иоанна. Его смерть и последующее надругательство над его телом — результат торжества разнузданной похоти и жестокости, художественным олицетворением которых и стал образ красавицы, извивающейся в эротическом танце, или держащей блюдо с головой человека, словно поднос с фруктами. Эстетической рафинированностью своего облика она лишь сильнее свидетельствует о реальности «власти тьмы» в нашем мире в любую эпоху — ведь в каждом из столетий она, меняя внешность, выдает себя (с согласия художника!) за идеал красоты. А мы так легко готовы этому поверить!..

Образ-символ

Композиции с участием Иоанна Крестителя как персонажа символического, в основном, связаны с образом Небесной Церкви. Следует назвать прежде всего византийский Деисис[11], связанный с идеей заступничества за человечество на Последнем Суде. Его изображение располагается слева от центральной фигуры Христа как символ истины. Очень часто он фигурирует в алтарных картинах «sacra conversazione», формируя, наряду с другими святыми образ Церкви небесной, которая соединяется с Церковью земной в момент совершения Евхаристии[12]. В алтарных композициях эпохи Возрождения Иоанн Креститель часто изображается рядом с

Иоанном Евангелистом, что символизирует Церковь земную. Отсюда — их частое соседство с образами донаторов (как, например, в композиции закрытых створок «Гентского алтаря» Яна ван Эйка). В связи с символикой совместного изображения Предтечи и апостола Иоанна нельзя не вспомнить о сцене Распятия из Изенхаймского алтаря Матиаса Грюневальда (1515 г., музей Унтерлинден, Кольмар). Она известна прежде всего, благодаря натуралистической остроте образа распятого Христа, которое по степени трагической экспрессии сопоставимо со знаменитой композицией Ханса Хольбейна-младшего[13]. Слева от креста — Иоанн Евангелист, поддерживающий Марию, а также коленопреклоненная Мария Магдалина. Справа же мы видим Иоанна Предтечу. У его ног — изображение жертвенного Агнца, из груди которого в евхаристическую чашу стекает кровь. В левой руке он держит раскрытое Писание, а правой указывает на Иисуса. Рядом с его фигурой надпись: «Его делу суждено расти, моему же уменьшаться». Символика Церкви, обозначенная совместным присутствием Предтечи и Евангелиста, в трагическом контексте Распятия наполняется пророческой актуальностью. Появившись за 2 года до начала Реформации в Германии, произведение словно отражает предчувствие трагических катаклизмов, ожидающих Церковь в ближайшем будущем. И одновременно соединение в рамках одного пространства Иоанна Предтечи и Христа — прекрасный повод для размышления о глубине их великого духовного диалога, начавшегося еще до рождения и продолжающегося в смерти, Воскресении и жизни будущего века. Ведь далеко не случайно в пространстве христианского искусства и Востока, и Запада Иоанн видится творящим непрестанную молитву перед Тем, кого возвещал на земле всей своей жизнью.

Ян и Хуберт ван Эйк. Гентский алтарь. 1432 г.

«Ученики же пришедши взяли тело его и погребли его; и пошли, возвестили Иисусу. И услышав, Иисус удалился оттуда на лодке в пустынное место один» (Мф 14, 12–13)

«Тогда опять искали схватить Его; но Он уклонился от рук их, и пошел опять за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн, и остался там. Многие пришли к Нему и говорили, что Иоанн не сотворил никакого чуда; но все, что сказал Иоанн о Нем было истинно» (Ин 10, 39–41). ⊙

---

[6] *Аналогично дается возможность осознать масштаб страданий Иисуса через скрупулезное перечисление творимых над Ним издевательств (Мк 15, 16–32).*

[7] *Выразительный пример такой иконографии — московская икона XV в. из коллекции Музея русского искусства в Киеве.*

[8] *Микеланджело Меризи да Караваджо — полное имя живописца.*

[9] *Напомним, что Караваджо обучался в мастерской миланского маньериста Симоне Петерцано, а значит получил представление об очень важной для маньеристического сознания идее особого присутствия Бога в душе художника, которое порождает «внутренний рисунок» — замысел будущего произведения.*

[10] *Известны два портрета дочери Тициана Лавинии 1560-х гг., написанные ее знаменитым отцом в одинаковой композиции. На одном (Берлинские музеи) она — молодая венецианка, высоко поднимающая поднос с фруктами. На другом (галерея Прадо, Мадрид) — в той же позе она представлена как Саломея с головой Иоанна на том же самом подносе.*

[11] *Подобные композиции известны и в европейской традиции — достаточно вспомнить центральную створку «Гентского алтаря» Яна ван Эйка.*

[12] *Подробнее о символике «Sacra conversatione» — Goffen R. Nostra Conversatio in Caelis Est: Observation on the Sacra Conversazione in the Trecento // The Art Bulletin L., 1978. P. 198 etc.*

[13] *Имеется в виду картина «Мертвый Христос», фигурирующая в романе Ф.М. Достоевского «Идиот».*

«Память и идентичность»

«Память — это такая сила, которая создает идентичность человеческого бытия как на личностном, так и на социальном уровне... Она позволяет человеку понимать себя в связи с его глубочайшими корнями и одновременно в окончательной перспективе его человеческой природы... Она позволяет также вникать в историю языка и культуры, в историю всего, что истинно, хорошо и прекрасно».

Иоанн Павел II

Эта книга — духовное завещание Папы Иоанна Павла II, обращенное ко всему человечеству и представляющее собой размышление над событиями истории и над тайной зла, существующего в мире и получившего в XX в. свое выражение в тоталитарных системах. Папа обращается к памяти отдельных людей и целых народов как к основе их человеческой и национальной идентичности.

«Память прошлых поколений, их страдания и поражения, их успехи, опыт, приобретенных в различных исторических контекстах, основные жизненные ценности — эта память и создает общество, показывая людям путь жизни. Без памяти, без корней, не может жить ни общество, ни отдельный человек. Память дает нам корни, от которых мы получаем «смысл» жизни. Абстрактная цивилизация, основанная только на рациональной и контролируемой очевидности, не может выжить, потому что не имеет фундаментальных жизненных критериев».

Йозеф Ратцингер

Сердечно приглашаем принять участие в богослужениях францисканцев в Москве и Санкт-Петербурге!

Монастырь Св. Франциска Ассизского в Москве

Шмитовский проезд, д. 2а. Станция метро «Улица 1905 года»

Вторник — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Антония Падуанского

Среда — 19.00 Святая Месса. Богослужение в честь св. Франциска Ассизского

Пятница — 19.00 Вечерня. Богослужение в соответствии с литургическим временем

Монастырь Св. Антония Падуанского в Санкт-Петербурге

Улица 9-я Красноармейская, д. 10а. Станция метро «Балтийская»

Вторник — 18.00 Богослужение в честь св. Антония Падуанского. Святая Месса

Пятница — 20.00 Поклонение Святым Дарам

ПОДПИСКА

Вы можете еще оформить подписку на 2007 год на журнал «Брат Солнце» (выходит четыре раза в год). Цена подписки на 4 номера журнала — 120 рублей, на 2 — 60 рублей. Вы можете передать или принести нам деньги, или перечислить их почтовым переводом по адресу:

123100 Москва, Шмитовский проезд, д. 2а. Издательство Францисканцев

«Брат Солнце (Твой Благовестник)»
Издательство Францисканцев
123100 Москва, Шмитовский проезд, 2а.
Тел./факс: (495) 205 44 93; E-mail: franmosc@df.ru

Над номером работали:
о. Николай Дубинин OFMConv (главный редактор), Мария Таривердиева (выпускающий редактор), Игорь Баранов, Иван Сердюков, Оксана Басий

Переводы:
Ольга Карпова, Наталья Кандудина

Фотографии номера:
Иван Сердюков, Артур Ковалёв, о. Валерий Соколовский OFMConv

Отдел распространения:
Дмитрий Марсов

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Мнение авторов статей не всегда совпадает с мнением редакции.

© Издательство Францисканцев.
При перепечатке ссылка обязательна.
Издается с разрешения церковных властей.
Журнал зарегистрирован в Комитете по печати РФ. Свидетельство № 013931 от 14.07.1995 г.

ФАТИМА: 90 ЛЕТ

Фатимские явления Пресвятой Девы Марии — величайшее знамение времени. Они хранят в себе необычайное послание. Открывая его из года в год, мы с восхищением видим в этом небесном зеркале все больше. И понимаем, что оно несет спасение нам, спасение миру!

... У нас не остается сомнений, что слова Матери Божьей Фатимской продолжают быть актуальными, что их нельзя отделить от нашего пути к Богу, что они намечают те пути, которыми должно идти человечество третьего тысячелетия. С этой точки зрения постижение фатимской вести можно назвать нашим нравственным долгом. Эта весть обращена к нам!

Отец Григорий Церох
ЖИЗНЬ НА ПОРОГЕ ВЕЧНОСТИ

Есть люди, обладающие редчайшей способностью просветлять, преображать окружающий мир, вернее, быть орудием Бога в этом преображении. Отец Григорий Церох относился к числу таких людей, и дарованные ему таланты он использовал самым плодотворным образом, ответив на любовь Творца своей самоотверженной любовью. Как и доктор Ф. Гааз, он «спешил делать добро», проживал каждый день, как последний, словно чувствовал, что в этом мире ему отмерено не слишком много времени. Он жил, словно на пороге вечности. О его жизни и делах можно написать не одну книгу...

О. Григорий Цёрох был первым кустодом Российской Генеральной Кустодии св. Франциска и основателем Издательства Францисканцев.

Его жизнь трагически оборвалась 14 июля 2004 года...